

Серия “Мудрость в притчах”

Притчи от **ОШО**

книга вторая

Притчи от

ОШО

книга вторая

Издательство "Алмазное сердце"

Пенза 2005 г.

ББК 84.5

Притчи от ОШО**книга вторая**

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

- П.: Издательство «Алмазное сердце»
2005. - 256 с.

ISBN 5-98312-028-X

© художественное оформление Никорук А. И.
© издательство «Алмазное сердце», 2005

Притча — это алмаз, спрятанный в головке лука. Очевидное не является действительным; действительное совершенно иное. Притча — это способ сказать некоторую истину потрясающей важности, но сказать так, чтобы даже ребенок мог понять ее, мог почувствовать,

что понял. Чтобы раскрыть притчу, требуется глубокое понимание. Ребенок может почувствовать, что он понял ее, и вместе с тем даже у очень зрелого человека может оставаться ощущение того, что все-таки что-то ускользает от него. Притча и проста, и очень сложна. На поверхности она — рассказ; внутри ее — тайна.

Притча понимается в соответствии с тем, кто слушает ее. Слушающий притчу понимает ее согласно себе. Если есть что-то внутри него, тогда притча проникнет к этому источнику и даст многое. Если ничего нет в нем, притча потеряется.

Если нет у вас основания, притча не раскроет вам источника силы — ведь тогда входит лукавый, и дьявол овладевает вами. Тогда более сильным становится эго, и вместо помощи вам причиняется вред.

Притча прекрасна: она дает вам ровно столько, сколько вы можете взять. Она никогда не дает вам больше. Но если вы готовы — или однажды будете готовы, — тогда она начинает давать вам больше, больше и больше.

Сила слов

Один человек пошел на рынок. Когда он вернулся, его дом горел. Внутри играли дети, абсолютно не сознавая, что дом горит. Дом был большой, а они находились в самой дальней его части.

Он кричал снаружи, потому что боялся зайти в дом, но дети не слушали. Собралась большая толпа. Тогда он сказал детям:

— Скорей идите сюда! Посмотрите, что я вам принес — столько игрушек! Я принес все игрушки, которые вы просили, красивые игрушки!

Дети выбежали из дома — а он не принес ни одной игрушки! Они стали спрашивать:

— Где игрушки?

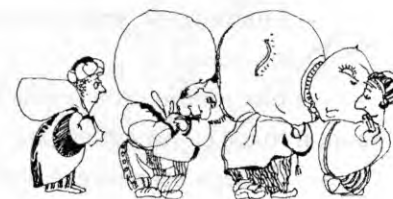
— Посмотрите на этот огонь! Я не принес игрушек, но это было единственным способом заставить вас выйти из дома. Дом горит! Я кричал: «Дом горит!», но вы смеялись и веселились. Вы думали, что я разыгрываю вас или подшучиваю над вами. Да, я солгал вам, когда сказал, что принес игрушки, но эта ложь сработала как стратегия — она помогла вывести вас наружу. Она послужила великой цели.

Истину нельзя передать словами, но слова можно использовать, чтобы вывести вас из горящего дома. Слова могут вывести вас из мира слов, снов и

желаний, в котором вы живете. Слова можно использовать так искусно, чтобы они привели вас к молчанию — или, по крайней мере, указывали на него; для этого нужны дискурсы.

Свое несчастье

Один человек каждый вечер обращался к Богу и молился. Его молитва всегда была одной и той же. Снова и снова он просил:

— Выполни мою просьбу, всего одну просьбу — а я прошу всю жизнь. Насколько я вижу, я самый несчастный человек на земле. Почему ты выбрал меня в самые несчастные люди? Я готов обменяться страданием с кем-то другим, с первым встречным — только позволь мне с кем-нибудь поменяться несчастьями. Я не прошу блаженства. Дай мне лишь с кем-то поменяться. Я прошу так мало!

И однажды ему привиделось, что с ним заговорил Бог. С небес донесся громкий голос:

— Свяжи все свои несчастья вместе и принеси их в храм.

И весь город стал увязывать свои несчастья и понес их к храму. Человек был очень доволен:

— Так вот он, этот момент! Кажется, что-то произойдет!

Он поспешил к храму со своим узлом. По пути он встретил других, которые тоже спешили. К тому времени, когда он добрался до храма, ему стало страшно, очень страшно, потому что он увидел, что узлы других людей больше, чем у него. Люди, которых он всегда видел с улыбкой на лице, — члены Ротари-клуба и клуба Львов, — прекрасно одетые и говорящие друг другу любезности, все они несут большие узлы! Он стал немного колебаться, идти ему или нет, но он молился всю жизнь, и он решил:

— Посмотрим, что произойдет. Они вошли в храм.

Голос сказал:

— Поставьте свои несчастья у порога. Они так и сделали, и голос снова заговорил:

— Теперь вы можете выбирать, что вам больше нравится.

И случилось чудо из чудес: каждый побежал к своему узлу! Этот человек тоже побежал к своему собственному узлу, боясь, что его выберет кто-то другой и он его лишится. Каждый выбрал свои собственные несчастья и вздохнул с огромным облегчением, и все были очень довольны, неся свою ношу обратно домой. Даже этот человек был доволен: «Кто знает, что было в других узлах?»

По крайней мере, мы знаем наш узел и то, что в нем содержится. Мы привыкли, мы приспособились к своим несчастьям. Это трудно! Трудно выйти из своего несчастья, потому что это не только твое несчастье; оно переплелось с несчастьями других. Ты наслаждаешься, мучая других; когда ты можешь кого-то мучить, ты чувствуешь свою власть. Человек готов на жертвы, если он может создать страдание для других.

Хитрецы

Удовольствие делает каждого хитрецом, обманщиком. А быть хитрецом — значит упустить блаженство невинности, блаженство ребенка.

Во время разработки нового самолета в ангарах Локхида главному инженеру-конструктору Ричардсону понадобилась определенная запчасть. В поисках самой

выгодной сделки во все страны мира были разосланы запросы. Из Польши поступило предложение сделать нужную деталь за три тысячи долларов. Англия предложила свою помощь за шесть тысяч. Израиль запросил девять тысяч. Ричардсон решил лично посетить каждую страну и выяснить, какие причины стоят за такой разницей в ценах.

Польский производитель объяснил:

— Тысяча нужна на материал, тысяча на работу, тысяча на издержки и крошечную прибыль.

— Две тысячи на материал, — объяснил англичанин, — две тысячи на работу, две тысячи на издержки и небольшую прибыль.

В Израиле представитель Локхида отыскал, войдя с черного хода в небольшой магазин, пожилого человека, который предложил свои услуги за девять тысяч долларов.

— Почему вы просите так много? — спросил он.

— Как же, — ответил старый еврей, — три тысячи для вас, три тысячи для меня и три тысячи для этого шмюка в Польше!

Деньги, власть, престиж — все это делает вас коварными. Ищите удовольствия — и вы потеряете невинность; а потерять невинность — значит потерять все. Иисус говорит: будьте подобны маленьким детям, и лишь тогда вы войдете в Мое Царство Божье. И он прав. Но искатель удовольствий не может быть невинным, как ребенок. Он должен быть очень умным, очень хитрым, политичным; лишь тогда он может преуспеть в этом соревновании головорезов, которое продолжается вокруг. Каждый готов перегрызть глотку другому. Вы не живете среди друзей. Мир не может быть дружелюбным, пока мы не отбросим эту идею конкуренции. Но мы приводим каждого ребенка... С самого начала мы начинаем отравлять ребенка ядом соревнования. К тому времени, когда он выйдет из университета, он будет полностью отравлен. Мы гипнотизируем его идеей, что он должен бороться с другими, что в жизни выживает сильнейший. Тогда жизнь никогда не может быть празднованием, и в ней никогда не может быть никакого качества религиозности. Тогда она не может быть благочестивой, святой, в ней не может быть качества священного. Тогда вся она подла, уродлива.

Кто первый

Счастье, удовольствие зависит от эксплуатации. Ты всегда живешь за чужой счет. В университете ты становишься первым — но как же тысячи других студентов, которые тоже боролись за то, чтобы быть первыми? Ты стал первым за их счет. Иисус говорит: Помни, те, кто первый в этом мире, будут последними в Царстве Божьем, а последние будут первыми. Он дал фундаментальный закон — вечный закон: Перестань пытаться быть первым. Но помни, ум достаточно коварен, чтобы извратить любую истину, и ты можешь начать пытаться быть последним — и тогда ты упустишь всю суть. Тогда возникает еще одно соревнование: я должен быть последним, и если кто-то говорит: «Я последний», возникает борьба, возникает конфликт.

Великий император, Надир-шах, молился. Было раннее утро; солнце еще не взошло, было еще темно. Надир-шах в тот день собирался начать завоевание новой страны. Конечно, он молил Бога даровать ему благословение и победу.

Он говорил Богу:

— Я никто, я лишь слуга — слуга твоих слуг. Благослови меня. Я собираюсь сделать твою работу, это будет твоя победа. Я никто, помни. Я только слуга твоих слуг.

Рядом с ним стоял священник, помогающий ему в молитве, действующий как посредник между ним и Богом.

Тогда внезапно они услышали в темноте еще один голос. Городской нищий тоже молился и говорил Богу:

— Я тоже никто, слуга твоих слуг.

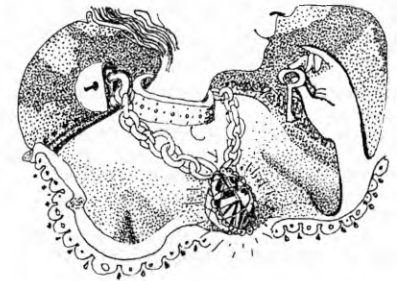
Король закричал священнику:

— Посмотри на этого нищего! Он нищий, а говорит Богу: «Я никто!» Прекрати эту чепуху! Кто ты такой, чтобы говорить, что ты никто, рядом со мной? Я никто, и никто другой не может претендовать на это. Я слуга его слуг — а кто ты такой, чтобы говорить, что ты слуга его слуг?

Теперь ты видишь, соревнование по-прежнему продолжается, то же соревнование, та же глупость. Ничего не изменилось. Тот же самый расчет: «Я самый последний. Я не должен позволить быть последним никому другому». Ум может продолжать играть с тобой в такие игры, если у тебя немного понимания, если ты не очень разумен. Будда хочет, чтобы мы помнили одно: никогда нельзя пытаться быть счастливым за счет счастья другого человека. Это уродливо, бесчеловечно. Это насилие в истинном смысле слова. Если ты становишься святым, осуждая других как грешников, твоя святость — это не что иное, как новое путешествие эго.

Бриллиант с проклятием

Новая соседка впервые присоединилась к группе играющих в нарды, и все дамы с благоговейным трепетом взирали на гигантский бриллиант у нее на шее.

— Это третий по величине бриллиант в мире, — объяснила она дамам. — Первый «Кохинор», второй «Надежда», а это третий — «Хоровитц».

— Какой красивый! — сказала миссис Фиш. — Вам так повезло!

— Не так уж и повезло, — вздохнула вновь прибывшая. — К несчастью, вместе с этим знаменитым бриллиантом на мне и проклятие Хоровитц.

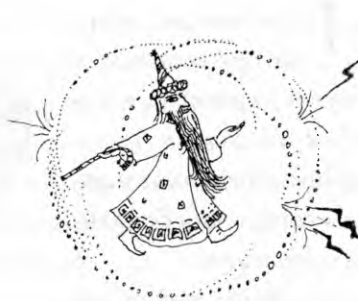
— Что же это? — спросила миссис Фиш.

— Мистер Хоровитц.

Именно так и есть: если ты зависишь от кого-то другого, ты становишься рабом, ты становишься зависимым, ты создаешь оковы. А ты зависишь от многих людей; все они тонким образом становятся твоими хозяевами и в свою очередь эксплуатируют тебя. Это взаимное соглашение, помни. Эксплуатация никогда не бывает дорогой с односторонним движением. Муж думает, что он хозяин, а жена улыбается, потому что она лучше знает, кто хозяин.

Искусство суфия

Султан решил заставить суфия драться с дикими львами, чтобы развлечь и предупредить большинство. Собрались многие тысячи. Суфий вышел на арену, поймал львов за уши и выбросил их за ринг. Толпа разразилась бешеными криками. Султан приказал связать его по рукам и ногам, привести слона, чтобы он наступил на него. За долю секунды до того, как на него наступил слон, ему удалось откатиться в сторону. Толпа взревела.

Теперь султан приказал закопать его в землю по шею, позвал трех искусных мечников и приказал им отрубить ему голову. Когда они наносили удары, он двигал головой и уклонялся, и они начали уставать. К тому времени толпа стояла на ногах, крича:

— Перестань уклоняться и сражайся как мужчина, изворотливый мистик!

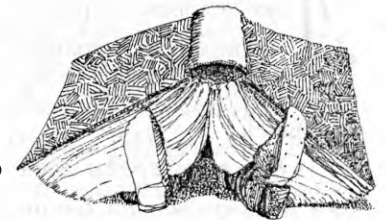
Беднягу закопали в землю, над землей осталась только голова! Но разуму все под силу. Веками настоящие суфии, настоящие хасиды, настоящие люди дзэн, настоящие Будды, настоящие мистики всех стран и рас чувствовали полное отвращение ко всей той чепухе, которая продолжается под именем политики. Они учили своих учеников: «Выбе-

ритесь из этого, это бесполезно», и многие из-за этого страдали. Не трать на это свое время. Толпа останется такой всегда, но ты можешь из этого выбраться. Даже если это получится у тебя одного, этого достаточно. И, возможно, если это получится у тебя, некоторые другие тоже увидят свет, потому что они увидят, что в твоём существе возникает новая радость, тебя окутывает новый аромат, новая аура, новая дымка, и новая атмосфера начнет касаться их сердец.

Философия

Философ думает о любви. Он не любит, он ничего не знает о любви. Он не пережил ее, но он думает о ней. Что ты можешь думать о том, чего никогда не переживал? Какая необходимость думать, если ты пережил? Поэтому я против философии. В обоих смыслах она тщетна. Если ты это не пережил, она бесполезна; если ты это пережил, она еще более бесполезна.

Недавно орангутанг убежал из местного зоопарка. Наверное, он был философом. Через несколько часов животное было найдено в читальном зале библиотеки. Он корпел над первыми гла-

вами «Генезиса», а рядом лежал экземпляр «Происхождения видов» Дарвина. Когда полицейский спросил орангутанга, что он делает, тот ответил:

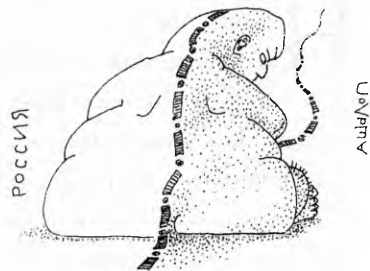
— Я пытаюсь понять раз и навсегда, кто я: питомец моего брата или брат моего питомца.

— Именно так продолжается философия — слова за словами. Слова можно разместить в таком систематическом порядке, что они могут тебя обмануть, точно как игральные карты можно сложить таким образом, что они создадут иллюзию дворца. Можно сделать бумажные кораблики, которые будут выглядеть точно как настоящие корабли; ты можешь их раскрасить, но они бесполезны. Ты не можешь переправиться на другой берег в бумажном кораблике. Философия — это карточный домик, бумажный кораблик. Красиво раскрашенный, он выглядит точно как лодка, но это не лодка. Кроме экзистенциального опыта ничто тебя не спасет.

Граница

Двух человек отправили определить границу между Россией и Польшей.

Однажды среди леса они наткнулись на очень старый дом, который был

построен точно на границе. Не в силах определить, к чьей территории он должен принадлежать, они решили спросить его обитателей. Довольно долго они звонили в дверь, и ее открыл очень известный философ. Они объяснили свои затруднения и спросили, к какой стране он хотел бы принадлежать.

— Я живу здесь так долго, что мне совершенно все равно, — сказал он и стал закрывать дверь. Внезапно он открыл ее снова и быстро добавил:

— Впрочем, подождите: отнесите меня к Польше. Несколько обиженный русский через час вернулся снова, чтобы спросить старого философа о причине его внезапного решения.

— Никакой особенной причины нет, — ответил тот. — Просто двадцать лет назад я прочитал в газете, что зимы в России очень холодные.

Философия вся в книгах и словах и не имеет никакой связи с существованием. Моя задача здесь в том, чтобы помочь вам войти в существование, а философия — это чистая растрата жизни и энергии — жизни, которая так бесценна, энергии, которая может привести тебя к Богу, энергии, которая божественна. Избегай философии, избегай философов. Будь с мудрыми, это совершенно другие люди. В древние времена философ был мудрым человеком. Сократ был философом совершенно другого рода, чем Бертран Расселл, Иммануил Кант, Гегель, Хайдеггер. Сократ был мудрецом, мудрым, как Будда. Пифагора тоже называли философом, но в те дни слово философия имело свой первона-

чальный смысл: любовь к мудрости. София значит «мудрость», фило значит «любовь». Но понемногу это значение изменилось. Теперь то, чему учат в университетах, не имеет ничего общего с мудростью.

Разговор о неприятном

Здравствуйте. Это международный. У меня звонок из Палм-Спрингс, — говорит оператор.

— Привет, Герман, это Руб. Слушай, я здесь застрял, и мне нужно пятьсот долларов.

— Я ничего не слышу. Телефон барахлит.

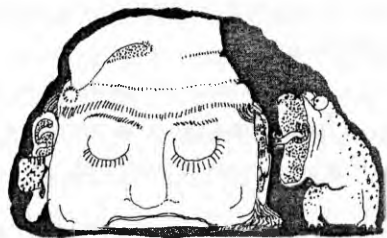
— Я хочу пятьсот долларов!

— Все равно ничего не слышу.

— А я все прекрасно слышу, — вмешивается оператор.

— Тогда вы и дайте ему пятьсот долларов!

Ты слышишь лишь то, что тебе подходит; ты избегаешь слушать то, что может быть беспокойством. Ты станешь глухим, ты станешь немым, ты станешь слепым. Ты выбрал совершенно

сонную жизнь, и ты вел такой образ жизни столь долго, что он выглядит почти естественным. Нестественное стало естественным, а естественное почти полностью забыто. Проснуться — значит снова стать естественным. Проснуться — значит быть пробужденным в сознании, стать осознанным в глубочайшем ядре своего сердца.

Не отвернуться

Нанака пришел в Каабу и заснул ногами к священному камню Каабы. Пришел имам Каабы и очень разозлился. Он сказал:

— Ты притворяешься святым человеком, а не знаешь даже обычных правил! Мусульманин ты или нет, по крайней мере, ты можешь быть вежливым! Ты можешь проявить такую любезность: ты не должен лежать ногами к Каабскому камню. Повернись ногами в другую сторону!

Нанака рассмеялся и сказал:

— Ты пришел как раз вовремя: это озадачивало меня! Пожалуйста, сделай это сам. Пожалуйста, поверни мои ноги в другую сторону... потому что я пытался полночи, но устал и заснул. Попробуй ты!

В сильном гневе, в ярости, имам повернул ноги Нанака в противоположную сторону и был потрясен, увидев, что Каабский камень повернулся в ту же сторону, что и ноги Нанака! Он поворачивал его во все стороны, и так же переменялся Каабский камень.

Случилось это или нет, не важно; но история прекрасна. Она просто говорит, что Бог везде. Как бы ты ни лег, ты всегда лежишь ногами к Богу, потому что кроме Бога не существует больше ничего. А эти глупые ученые — они продолжают говорить чепуху и писать большие трактаты. Веками люди продолжают обсуждать такие глупости, такую чепуху — *сушью чепуху!* Они упускают Мухаммеда, они упускают Моисея, они упускают Лао-цзы; веками они обсуждают бесполезные вещи. Бесполезные вещи не опасны. Настоящая опасность исходит от людей, которые пробуждены, потому что, если ты рядом с ними, ты можешь заразиться. Осознанность так заразителна! Но читай Коран и Библию — это просто игра словами. А если ты читаешь Коран или Библию каждый день, тогда даже слова ничего не значат. Ты просто повторяешь, как попугай.

Абстрактный подход

Когда ты знаешь без знания, единственный способ передать послание — через молчание, через любовь, через сострадание, через существо. Возможно, ты держишь друга за руку — и нечто передано. Возможно, ты обнимаешь друга — и нечто передано. Возможно, ты смотришь другу в глаза — и нечто передано. Абсурдное может быть выражено лишь абсурдными способами. Ты можешь петь или танцевать.

Есть прекрасная история о мистике-бауле:

Очень богатый человек, золотых дел мастер, пришел к мистика и спросил его о Боге:

— Веришь ли ты в Бога?
Есть ли на самом деле Бог?
Существует ли Бог?

Баул выслушал эти вопросы, улыбаясь, и стал танцевать, играя на эктаре — инструменте с одной струной, — он стал танцевать.

— Не сошел ли ты с ума? — сказал золотых дел мастер. — Я задаю великие метафизические вопросы! Вместо того чтобы мне ответить, ты начинаешь танцевать! Ты что, пьян?

— Это правда, я пьян — пьян Божественным! Но, пожалуйста, не понимай меня неправильно, не обижайся. Это единственный способ ответить на твои вопросы.

И он спел песню — песню поразительной красоты и прозрения. Он сказал:

— Я знаю, что ты работаешь с золотом. Я знаю, что ты можешь судить, сделана ли вещь из настоящего золота. У тебя есть пробный камень, который помогает тебе это определить. Но это абсолютно бесполезно, если ты приходишь в сад и начинаешь проверять своим камнем розы. Для золота он подходит, но в саду он неуместен. О розах нельзя судить по пробному камню для золота. Ты не можешь использовать пробный камень, чтобы узнать, настоящие ли это розы. Для этого тебе нужен совершенно иной подход.

Я знаю, что ты многое изучил, много интересовался философской мыслью, аргументацией. Я слышал о тебе. Но все эти доводы здесь столь же абсурдны, как абсурден был бы пробный камень для золота в саду. Я пою, я танцую, я играю музыку. Почувствуй это! Если ты можешь танцевать со мной, идем танцевать! Это может дать тебе прозрение в мир, в котором живу я. Это может дать тебе прикосновение неведомого. Другого пути нет. Я не могу логически ответить на твои вопросы, отсюда мои нелогичные действия.

Дурная привычка

За завтраком жена Файнберга сказала ему:

— К нам впервые собирается на обед жених Со-ни. Мы накроем праздничный стол с нашими лучшими блюдами. Поэтому держи себя в руках. Не ешь с ножа, иначе ты лишишь ее шанса выйти замуж.

Вечером все шло хорошо. Файнберг едва коснулся еды из страха воспользоваться не тем прибором. Подали кофе. Файнберг взял чашку и стал наливать кофе в блюдце. Сестра бросала на него убийственные взгляды. Файнберг продолжал наливать. В конце концов блюдце наполнилось.

Файнберг поднес его ко рту, обвел взглядом стол и сказал:

— Попробуйте только слово сказать, и я начну пускать пузыри!

Это трудно, это очень тяжело. Тебе придется быть сознательным, бдительным, всегда настроже. Тебе придется продолжать помнить. А помнить труднее всего в существовании. Привычки нельзя отбросить, борясь с ними. Вот что обычно делают люди. Если они хотят изменить привычку, они создают другую привычку и ею борются с

первой. Они перемещаются из одной привычки в другую. Если ты хочешь бросить курить, ты начинаешь жевать жвачку; одно так же глупо, как и другое. Ты меняешь одну привычку на другую, но остаешься тем же бессознательным человеком. Отбросить привычку, ничем ее не компенсируя, чтобы остаться полностью осознанным и бдительным к тому, чтобы не начать двигаться в другой ее заменитель, — одна из самых трудных в жизни вещей. Но это не невозможно; иначе не было бы возможности Будды, Христа, Кришны. Поскольку будды случаются, это возможно — хотя и трудно, очень трудно; нужно принять великий вызов. И все те, у кого есть хоть немного уважения к себе, всегда принимают величайший вызов самого трудного. Достичь Луны не так тяжело, не так трудно. Восхождение на Эверест — это детские игрушки в сравнении с тем, чтобы постоянно помнить, что ты делаешь, быть осознанным. Но в тот день, когда начинает происходить осознанность, ты познаешь экстаз существа, блаженство существа. Ты познаешь нечто невообразимое. Это так безгранично, так неисчерпаемо!

Еврей

Умирая, один очень богатый и очень скупой старик призвал к своей постели трех священнослужителей — раввина, католического священника и протестантского священника.

Когда они прибыли, он сказал:

— Джентльмены, вы знаете старую поговорку: с собой на тот свет деньги не возьмешь. Ну а я именно это и собираюсь сделать. И из-за вашего религиозного рода деятельности я чувствую, что могу вам доверять. Здесь, в этих трех ящиках, большая часть моего благосостояния. Вот мое последнее желание: я хочу, чтобы каждый из вас поместил в могилу одну коробку.

Все трое согласились на его просьбу, после чего старик распределил коробки и умер. И правда, в день похорон все они пришли и поместили каждый свою коробку в его могилу. Затем они решили пойти выпить в местный бар, где после долгого молчания первым заговорил католический священник.

— Друзья, — сказал он, — боюсь, что должен кое в чем признаться. Я положил в могилу не все деньги. Учитывая, что церковь нуждается в ремонте, а пожертвований в последнее время перепадает очень мало, мне показалось грехом не вложить немного денег туда, где они послужат добру.

— Отец, я рад, что вы заговорили, — сказал протестант. — Как вы знаете, я возглавляю несколько благотворительных организаций. И мне тоже показалось грехом просто похоронить эти деньги. Так что и я сохранил немного этих денег, конечно, небольшую сумму, чтобы помочь этим достойным и бедствующим благотворительным фондам.

После долгого молчания священник и аббат спросили раввина, который все это время смотрел в окно, что он думает об их действиях.

— Должен сказать, — ответил раввин, — что я глубоко удивлен, если не сказать, шокирован. Как раввин, уважая желания усопшего, я мог положить лишь всю сумму. Фактически, я выдал ему свой личный чек!

Еврей есть еврей! Раввин он или нет, не имеет большого значения: старые привычки умирают с трудом. Но они могут умереть. И ты должен приложить все возможные усилия к тому, чтобы они умерли, потому что их смерть — это начало твоей настоящей жизни.

Смерть

Фактически, смерть не приходит однажды внезапно; она начинается в тот день, когда ты родился. Ты начинаешь умирать с самого первого вдоха. Каждый день рождения — это день смерти. Твоя жизнь выскальзывает у тебя из рук, и ты не можешь убежать.

Однажды один богатый торговец в Багдаде послал своего слугу на базар купить еду. Но через несколько минут слуга вернулся, охваченный паникой.

— Хозяин! — кричал он. — Ты должен одолжить мне своего самого быстрого коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и таким образом уйти от моей судьбы.

— А в чем дело? — спросил торговец.

— Я пошел на рынок и увидел Смерть среди рядов! — воскликнул слуга. — Она сделала в мою сторону враждебный жест и пошла ко мне. Умоляю тебя, одолжи мне своего лучшего коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и спастись.

Торговец был добрым человеком и сделал, о чем его просил слуга. Затем он пошел на рынок, чтобы проверить, правдива ли история. Действительно, Смерть стояла среди толпы.

— Почему ты сделала враждебный жест в сторону моего слуги? — спросил торговец.

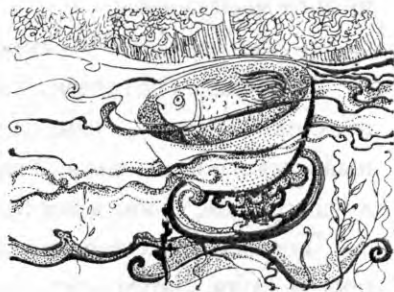
— Я не делала никаких жестов, — ответила Смерть.

— Я просто была очень удивлена, увидев его, потому что сегодня вечером у меня с ним встреча... в Дамаске.

Ты не можешь бежать. Куда бы ты ни пошел, ты найдешь, что там тебя ждет смерть. Да, ее можно оттянуть, отложить, но какой смысл? Вместо того чтобы откладывать, почему бы не использовать эту возможность осознать смерть — что она приближается, что она на пути, что в любое мгновение она может тебя схватить. Не проси лошадь и не пытайся бежать в Дамаск. Ты не можешь бежать. Единственный путь — тенденция, не бегство.

О свободе

Один человек дал суфийскому мистика в подарок золотую чашу с красивой рыбой. Суфий посмотрел в чашу, увидел рыбу, и ему стало ее жалко, потому что чаша была для нее тюрьмой.

Он пришел к озеру и был безмерно счастлив освободить рыбу. Он бросил рыбу в озеро. Он был счастлив хотя

бы потому, что теперь в распоряжении рыбы было все озеро, великая свобода, пространство, которое действительно ей принадлежит. Золотая чаша — хотя и золотая, она была ограничением.

Тогда он стал думать, что делать с чашей. Подумав, он забросил чашу в озеро.

На следующее утро он снова пошел посмотреть, как дела у рыбы. Он был удивлен: рыба была в чаше, а чаша в озере. Что случилось с рыбой? Она снова выбрала чашу. Теперь чаша в озере, но рыба не в озере; рыба снова забралась в чашу. Она жила в ней так долго, что чаша стала ее домом. Мистик думает, что это тюрьма, но только не для рыбы; может быть, она боялась свободы.

Люди стали очень бояться свободы, больше, чем чего-либо другого. Ты удивишься, узнав, что люди говорят о свободе, но когда им действительно дается свобода, они пугаются, им становится страшно, потому что свобода так безгранична, непредсказуема, неподвластна никакому контролю. Ты не можешь ею управлять. Рабство мало, рабство меньше, чем ты. С ним ты чувствуешь себя хорошо — в сравнении с рабством ты кажешься большим. Но в сравнении со свободой ты никто, не-сущность, ничто. Кто хочет быть ничем? Каждый хочет быть кем-то; даже если придется жить в тюрьме, он готов... Если тебя сделают начальником заключенных — президентом, премьер-министром или кем-то в этом роде, — ты хотел бы этого, ты с радостью предпочел бы тюремную жизнь тому, чтобы быть никем на свободе.

У истины

У истины есть свои пути. Она может заговорить устами твоего ребенка, она может заговорить через цветок, она может заговорить через луч солнца, она может заговорить через далекий крик кукушки. У нее есть разные способы приблизиться к тебе. Если ты не абсолютно глух, — никто не глух абсолютно, — если ты не абсолютно слеп, — а никто не слеп абсолютно... Ты узнаешь ее, но все же продолжаешь отвергать. Ты продолжаешь ее избегать. Ты не хочешь на нее смотреть. Ты убегаешь; ты знаешь способы от нее убежать, хотя твое бегство и не очень ценно. Фактически, бегством ты только подчеркиваешь истину.

Грэйс и Марта были из одной и той же фешенебельной и приличной школы. Как-то они вместе проводили отпуск в Нью-Йорке. Там они встретили одного богемного художника, и на одной из его выставок Грэйс обратила внимание на холст, изображающий вызывающе обнаженную женщину, поразительно похожую на ее подругу.

— Марта, — выдохнула она, — эта картина похожа на тебя как две капли воды! Только не говори, что ты позировала голой!

— Конечно нет, — пробормотала Марта, краснея. — Должно быть, он рисовал по памяти.

Даже твои попытки бегства подчеркивают то, от чего ты пытался бежать. В действительности нет способа бежать от истины. Нет способа бежать от истины, потому что истина везде, куда бы ты ни бежал. В каком бы направлении ты ни бежал, истина там.

Вежливость

Беременной женщине сказали, что, если она хочет, чтобы ее ребенок вел себя определенным образом, она должна каждый день говорить:

— Я хочу, чтобы мой ребенок был таким-то и таким-то...

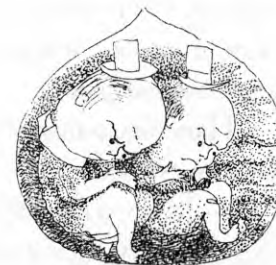
Это будет программировать зародыш, и ребенок родится уже с этими привычками.

Она заметила, как трудно учить детей хорошим манерам, и каждый день неустанно говорила:

— Я хочу, чтобы мой ребенок был вежливым.

Она была беременна девять месяцев, затем десять, затем одиннадцать, и так продолжалось годами. В конце концов она умерла, так и не родив. Врачи сделали вскрытие и нашли двух маленьких старичков, кланяющихся друг другу и говорящих:

— Только после вас!

Мы не заинтересованы в таких формальностях: иначе ты никогда не родишься. Мы заинтересованы в существенном, не в произвольном. Мы заинтересованы во внутреннем, не в случайном. Одевание случайно — оранжевое, желтое, зеленое. Существенна осознанность.

Хлеб насущный

Перлман заработал миллионы на хлебопекарном бизнесе. Он приехал в Рим к Папе и сделал огромное пожертвование церкви.

Папе было очень приятно, и он сказал:

— Мистер Перлман, есть ли что-нибудь, чем я могу выразить свою благодарность?

— Да, Ваша Честь, — ответил пекарный магнат. — Не могли бы Вы внести небольшое изменение в Молитву Господу?

— Ах, мистер Перлман, — нахмурился Папа, — боюсь, что это невозможно. Молитву Господу повторяют ежедневно миллионы христиан.

— Я знаю, — сказал Перлман, — но лишь небольшое изменение. Там, где говорится: «Хлеб наш насущный дай нам», пусть будет: «Хлеб наш насущный дай нам из пекарни Перлмана».

Это пожертвование церкви не имеет ничего общего с религией, не имеет ничего общего с благотворительностью; это бизнес, чистый бизнес. А именно это делают люди. Они жертвуют бедным, они служат бедным, чтобы попасть на небеса. Это капиталовложение, не служение. Пока ты не сознательен, все, что ты делаешь, будет неправильным. По определению Будды, неправильное значит то, что делается бессознательно, а правильное — это то, что делается сознательно. Правильность не имеет ничего общего с самим действием, она относится к качеству сознания, в котором оно совершено.

Жилище бога

Раввин из Котска удивил группу ученых мужей, пришедших навестить его. Он спросил их: «Где жилище Бога?»

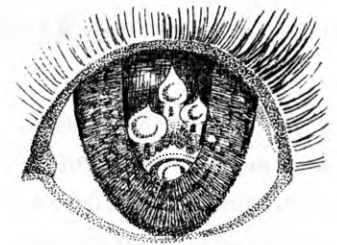
Они посмеялись над ним:

— Как можно такое спрашивать! Разве не весь мир полон его славы?

Тогда он ответил на собственный вопрос:

— Бог живет там, куда пускает его человек.

Нет жилища где-то снаружи. Когда ты позволяешь себе открыться существованию, когда ты по-

звояешь ветру, дождю и солнцу достичь своего внутреннего ядра, внезапно — там есть Бог, Божественность. Внезапно ты ошеломлен чем-то большим, чем ты, чем-то океаническим. Ты начинаешь исчезать в этом, как капля росы. В тот момент, когда мы говорим: «Бог — это личность», мы начинаем молиться, восхвалять. Это разновидность взяточничества. Это способ укрепить его эго. Если Бог — это личность, он должен иметь эго. Тогда хвали его, и он будет тобой доволен, и ты будешь вознагражден либо сейчас, либо впоследствии. В то мгновение, когда мы принимаем Бога за личность, мы начинаем его искать, если не в мире, то где-то далеко в небесах, и упускаем всю суть. Бог здесь и сейчас, Бога нет больше нигде.

Иди обратно

Есть сказка о том, как человек, вдохновленный Богом, отправился из сотворенного царства в безграничную пустошь. Там он бродил, пока не подошел к Вратам Тайны. Он постучался. Изнутри раздался голос:

— Что ты хочешь здесь?

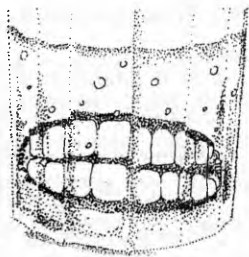
— Я пел тебе славу в ушах смертных, но они глухи ко мне, и вот я пришел, чтобы ты сам мог услышать и ответить.

— Иди обратно! — был ответ. — Здесь нет для тебя ушей. Я утопил свой слух в глухоте смертных.

Бог в камнях, Бог в водах, Бог в животных, Бог в птицах, Бог в людях, в грешниках, в святых. Бог равнозначен естности. «Он» или «она» эта естность? Вопрос будет совершенно бессмысленным. Поэтому не волнуйся о том, «он» Бог или «она». Лучше загляни к себе вовнутрь и найди место, где исчезают и он, и она. И это будет началом твоего понимания реальности, того, что есть. Это не определяется аргументацией. Это не метафизический вопрос, это нечто экзистенциальное. Если ты можешь найти у себя внутри нечто не женского и не мужского рода, тогда ты узнаешь, что в существовании есть нечто не мужского и не женского рода, за пределами их обоих. И эта запредельность есть Бог.

Повод

К Рамакришне на каждый религиозный праздник приходил один человек и устраивал большой пир. Он не был вегетарианцем, и для этого пира убивали много животных. Он был очень богат. Затем внезапно все эти пиры прекратились. Был великий праздник, пира не было, и этот человек пришел к Рамакришне.

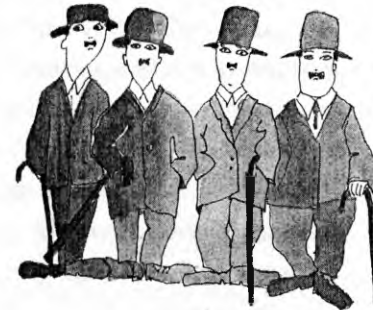
— Что случилось? — спросил Рамакришна. — Почему ты больше не устраиваешь пир? Ты что, стал нерелигиозным? Ты что, больше не заинтересован в своей религии?

— Суть не в этом, — ответил тот. — У меня выпали зубы. А если я не могу есть, почему я должен об этом заботиться?

Пир происходил не по какой-то религиозной причине; пир был нужен просто потому, что он хотел наслаждаться. Религия была лишь поводом. Помни одно: когда ты молод, у тебя есть силы. Эти энергии могут привести тебя в ад, эти энергии могут привести тебя на небеса. Энергии нейтральны; все зависит от того, как ты их используешь.

Подражатели

Это действительно случилось однажды. Друзья Чарли Чаплина нашли прекрасный способ отпраздновать его день рождения. Они дали объявления во все газеты Англии о том, что проводится соревнование, и предложили приз тому, кто изобразит Чарли Чаплина лучше всех.

Чарли Чаплину пришла в голову мысль тоже принять участие в соревновании. Он рассчитывал получить первый приз — в этом не было никакого сомнения. Однако он ошибся; ему достался второй приз! Лишь позднее люди узнали о том, что он тоже участвовал. Он был действительно удивлен, что у кого-то это получилось лучше него. Естественно, другой человек долго тренировался. Чарли Чаплин был просто самим собой; тренироваться не было необходимости. Он — Чарли Чаплин, зачем ему тренироваться? Какого рода должна быть эта тренировка? Но у другого человека была более отточенная, натренированная техника. Он ходил лучше Чарли Чаплина, говорил лучше Чарли Чаплина! Он его превзошел.

Это возможно. Какой-нибудь христианский монах может победить Иисуса, какой-нибудь буддистский монах может победить Будду. Но все же Буд-

да — это Будда, а ты будешь только подражателем. Все же Чарли Чаплин — это Чарли Чаплин, а человек, который изобразил его лучше него самого, только изображал; глубоко внутри он оставался самим собой. Ты никогда не сможешь быть никем другим. Запомни это как один из самых фундаментальных законов. «Эс дхаммо санантано» — это вечный закон: ты никогда не сможешь быть никем другим. Это не значит, что ты не должен учиться. Учись, но не следуй. Впитывай, но иди своим путем. Учись у просветленных. Сиди у их ног, впитывай их присутствие, но иди дальше своим путем.

Рассвет в коробочке

Один поэт ранним утром пришел на море. Был прекрасный восход солнца, волны танцевали на утреннем солнце, холодный песок, соленый воздух... Он чувствовал себя таким живым, он переживал такую утонченную радость, что захотел поделиться ею со своей подружкой, которая лежала в больнице, она была больна и не могла прийти на пляж.

Поэтому поэт принес красивую коробку, открыл ее к лучам солнца, ветру, закрыл, запечатал, чтобы из нее ничего не пропало, и принес в больницу. Он был безмерно счастлив и сказал своей подружке:

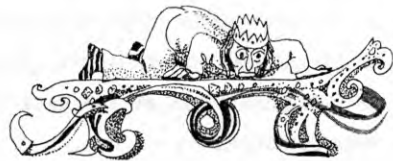
— Я принес тебе что-то такое красивое, чего ты, возможно, никогда не видела. Такой прекрасный восход, такие красивые волны, такой свежий воздух, такая прохлада, такая свежесть!

Он открыл коробку, и в ней ничего не было — ни солнца, ни воздуха, ни прохлады, ни свежести.

Ты не можешь поместить красоту в коробку. Ты не можешь поместить красоту, истину, любовь в слова. Они очень бедны. Но в них нет ничего плохого; они полезны в обычном мире. Когда ты движешься во внутреннее, ты движешься в необычное. Если ты бдителен, их можно употреблять, и употреблять с пользой. Да, ложь может быть трамплином для прыжка к истине. Слова нужно понимать; их нужно понимать в соответствии с человеком, который их говорит. Ты не должен привносить собственный ум. Ты должен убрать ум с дороги. Чем более ты способен убрать ум с дороги, тем больше возможность того, что ты можешь использовать слова как трамплин. Иначе слова создадут джунгли, и ты потеряешься в них.

Прокрустово ложе

Существует одна древнегреческая история: У одного царя-фанатика было прекрасное золотое ложе, невероятно драгоценное, усеянное тысячами алмазов; и когда во дворце появлялся гость, царь предлагал ему лечь на это ложе. И ставил условие: гость должен соответствовать размеру этого ложа. Если его ноги не помещались, то царь приказывал отрезать их по размеру. Это ложе, разумеется, было таким дорогим, что не могло быть переделано, поэтому рост человека подгоняли по размеру ложа — как если бы не ложе существовало для гостя, а гость для ложа.

Но очень трудно, почти невозможно найти человека, которому впору готовое ложе. Среднего человека не существует — запомните; средний человек — это фикция; а ложе было сделано именно для него. Этот царь был математиком — были произведены сложные вычисления. Он определил сумму ростов всех жителей столицы. А затем эта величина была поделена на число всех жителей; таким образом, он пришел к точному среднему показателю. В то время в столице были маленькие дети, молодые люди, старики, карлики, гиганты, а средний человек — это было нечто иное. Не было ни одного человека во всей столице, кто был бы действительно среднего роста. Я никогда не встречал среднего человека — средний человек это фикция.

Поэтому всякий, кому бы ни приходилось быть гостем, попадал в беду. Если он был меньше ложа, то на этот случай царь имел здоровенных атлетов, которые растягивали человека. Должно быть, это и было началом рольфинга! Должно быть, Ида Рольф училась у этого царя. Каждый гость, разумеется, умирал, но это не было виной царя — он ведь все делал с самыми лучшими намерениями!

Когда у вас есть определенное отношение к жизни, вы упускаете саму жизнь. Жизнь — безбрежна, ее невозможно ограничить какой-либо позицией, ее невозможно втиснуть в конкретное определение. Да, ваша позиция может охватывать определенный аспект, но это будет только один аспект. А стремление ума к тому и сводится, чтобы провозгласить свой аспект как целое, но в тот момент, когда аспект утверждается как целое, вы утрачиваете связь с жизнью. Теперь вы будете жить, окруженные вашим отношением, в своего рода коконе, капсуле, и будете страдать.

Да и нет

Два ученика великого мастера гуляли по саду рядом с домом мастера. Им было позволено гулять каждый день, утром и вечером. Гуляние было видом медитации — прогулочной медитацией — в точности так, как люди дзен устраивают медитацию во время прогулки. Вы не можете сидеть двадцать четыре часа в сутки — ноги нуждаются в движении, кровь нуждается в циркуляции — поэтому и в школе дзен и у суфиев вы медитируете несколько часов сидя, а затем начинаете медитировать на прогулке. Но медитация продолжается; гуляя или сидя, внутреннее течение остается тем же самым.

Оба были курильщиками, и оба хотели спросить у мастера разрешения. Поэтому они решили: «Завтра. Возможно, он скажет «нет», но мы все же спросим. Ведь курить в саду не такое уж святотатство, мы же не будем курить прямо в его доме».

На следующий день они встретились в саду. Один из них, заметив, что другой курит, разозлился: «Ты куришь? Ты что, не подчиняешься его указаниям? Я тоже просил мастера, но он наотрез отказал мне.» Другой сказал: «Но он ответил мне «да». Это выглядело очень несправедливо.

И первый сказал: «Я пойду и немедленно выясню, почему он ответил мне «нет», а тебе «да».

Другой заинтересовался: «Подожди. Пожалуйста, скажи мне, что ты спросил?»

«Что я спросил? — ответил первый. — Я спросил: «Могу ли я курить во время медитации?» Он сказал «нет» и выглядел очень сердитым».

Другой рассмеялся и сказал: «Теперь я знаю, в чем дело. Я же спросил: «Могу ли я медитировать, когда я курю?» Он сказал «да».

Все зависит от вас. Всего лишь небольшое различие, и жизнь становится чем-то совершенно иным. Но здесь существует огромная разница. Спрашивать «Могу ли я курить, когда медитирую?» просто глупо. А спрашивать «Могу ли я медитировать во время курения?» это совершенно правильно. «Ну, что же! По крайней мере, вы будете медитировать». Жизнь — это и не страдание и не блаженство. Жизнь — это чистый холст, и надо самому быть художником по отношению к ней.

Позиция

Один очень бедный суфийский мистик был голоден, он устал от долгого пути. Ночью он пришел в одну деревню, но жители не приняли его. В этой деревне жили правоверные мусульмане; когда имеешь с ними дело, очень трудно убедить их. Они даже не пустили его переночевать в их селении.

Ночь была холодной, он замерз, устал, дрожал, потому что на нем почти не было одежды. Он сидел за деревней под деревом. Его ученики расположились рядом, очень опечаленные, подавленные и сердитые.

И тогда он обратился к Богу с молитвой: «Господь! Ты прекрасен! Ты всегда даешь мне все, в чем я нуждаюсь». Это было уже слишком.

Один ученик сказал: «Постой, ты зашел слишком далеко. Твоя молитва неискренна. Мы голодны, устали, у нас нет одежды, приближается холодная ночь. Вокруг дикие звери, нас не приняли в деревне, у нас нет крыши над головой. За что же ты благодаришь Бога? Почему ты говоришь: «Ты всегда даешь мне все, в чем бы я ни нуждался?»

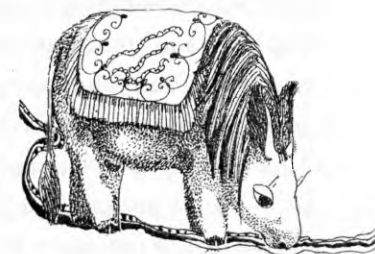
Мистик ответил: «Да, я повторяю эти слова: Бог дает мне все, в чем бы я ни нуждался. Этой ночью мне нужно быть бедным, этой ночью мне нужно быть отверженным,

этой ночью мне нужно быть голодным, в опасности. Иначе, почему бы Он дал мне это? Это, должно быть, необходимо. Это нужно, и я должен быть благодарен. Он так внимателен к моим потребностям. Он действительно великолепен!»

Это и есть позиция, не зависящая от ситуации. Ситуация не имеет значения. Празднуйте в любом случае. Если вы печальны — празднуйте печаль. Попробуйте. Просто проверьте это на практике и вы будете удивлены — это получается. Вы печальны? — начните танцевать, потому что печаль — такой прекрасный, такой безмолвный цветок бытия. Танцуйте, наслаждайтесь, и внезапно вы почувствуете, что печаль исчезает, появилась дистанция. Вскоре вы забудете печаль и начнете праздновать. Вы трансформировали энергию.

Сочувствие

В жизни Святого Франциска есть очень красивый случай. Франциск умирает. А он всегда путешествовал на ослике из одного места в другое, делясь с людьми своим опытом.

Собрались все его ученики, чтобы услышать последние слова. Последние слова человека всегда гораздо значительнее

всего того, что он произносил ранее, потому что они содержат весь опыт его жизни. Но то, что услышали ученики — они не поверили своим ушам...

Святой Франциск обратился не к ним, он обратился к своему ослику. Он сказал: «Брат, я в неоплатном долгу перед тобой. Ты перевозил меня с места на место, никогда не сердясь. Никогда не жалуясь. До того, как я покину этот мир, я хочу получить от тебя прощение; я сделал тебе мало добра». Это были последние слова Святого Франциска.

Нужна громадная чувствительность для того, чтобы сказать ослу «Брат ослик» и попросить прощения. По мере того, как вы становитесь все более чувствительными, жизнь становится все обширнее. Это уже не маленький пруд, она делается подобной океану. Она все меньше ограничена вами, вашей женой и детьми — она уже ничем не ограничена. Все существование становится вашей семьей, а до тех пор, пока все существование не станет вашей семьей, вы не узнаете, что такое жизнь, — потому что ни один человек не является чем-то отдельным, мы все соединены. Мы — широкий континент, соединенный миллионами путей. Наша жизнь укорачивается ровно настолько, насколько наши сердца не наполнены любовью к целому. Медитация принесет вам чувствительность, великое чувство принадлежности к миру. Это наш мир — эти звезды наши, мы здесь не чужие. Мы от рождения принадлежим существованию. Мы его часть, мы его сердце.

Занятость

Вы хотите как-нибудь занять себя, потому что быть одному, незанятым... всех сжимают тиски великого страха перед собственным одиночеством, великого страха перед собственной пустотой, великого страха собственной тьмы и в конечном итоге — последнего страха смерти. Чтобы избежать всего этого, следует избегать приходить домой. Будьте все время заняты. Незажно, чем.

Как-то утром архиепископ Нью-Йорка вошел в церковь и не мог поверить своим глазам. Там стоял молодой человек, как две капли воды похожий на Иисуса. У архиепископа возникло

подозрение, что, возможно, это всего лишь хиппи, но все же он был в большом затруднении и спросил юношу:

— Кто вы и что вы здесь делаете?

Юноша улыбнулся и сказал:

— Неужели ты не узнал меня? Ты — мой представитель, и ты даже не узнал своего учителя. Я — Иисус Христос, я пришел посмотреть, как идут дела.

Архиепископа затрясло. Как знать, может быть, это и в самом деле Иисус Христос — все может быть.

Сказав: «Минуточку», он вышел в другую комнату и позвонил Папе в Ватикан:

— У меня большие неприятности. Здесь человек, он точь-в-точь похож на Иисуса Христа и говорит, что он и есть Христос, что он пришел на Землю посмотреть, как идут дела. Что мне делать?

Минуту стояла тишина, а потом Папа сказал:

— Вы поставили меня в затруднение. Неизвестно, Иисус это или просто хиппи, который над вами подшутил. Во-первых, сообщите в полицию. А во-вторых, сделайте вид, что вы заняты.

Архиепископ сказал:

— Первое я еще могу понять — сообщить в полицию. Но второе... зачем делать вид, что я занят?

Папа ответил:

— Это избавит вас от волнения. Делайте что угодно. Начните передвигать мебель, переставлять книги туда-сюда, перекладывайте папки с одного места на другое, но делайте вид, что вы заняты — пока не приедет полиция. А потом пусть полиция во всем разберется.

Вы идете к соседу, вы женитесь, вам нужны дети, вам нужны друзья. Но замечали ли вы? — вся эта занятость лишь для того, чтобы как-то убежать от себя, не для того, чтобы соприкоснуться с собой. Так что делайте любые глупости. Пойдите в кино, сходите в церковь на проповедь, пойдите в цирк, в любой ресторан, но все время чем-то занимайтесь, с утра и до вечера, когда вы заснете. И во сне — займите себя сновидениями, никогда не

оставляйте промежуток, в котором вам придется повернуться к себе. А поворот к себе — это самая суть медитации.

Одиночество

В одиночестве человек имеет тенденцию забывать, кто он. Имя, профессия, квалификация, ученые степени, красота, сила, уважение — в одиночестве человек имеет тенденцию забывать обо всем этом, потому что все это — фальшь, окружающая вас. Но когда вы идете к ближнему, он напоминает вам, он говорит вам комплименты, вы говорите комплименты ему. Вы оба радуетесь: вы нашли себя, он нашел себя.

Один император пошел к Нань-ину, Мастеру дзен, он принес ему очень дорогую мантию, расшитую алмазами, достойную короля, из самой дорогой материи в стране. Посетив Нань-ина, уходя, император преподнес ему мантию, сказав:

— Не отказывайся; это мой подарок. Нань-ин сказал:

— Я могу взять ее, но не смогу ее носить, потому что вокруг никого нет. Какой смысл? Более того: олень будет смеяться, павлин будет подшучивать надо мной:

«Посмотрите на этого старикана. Он свихнулся на старости лет». Так что, пожалуйста, возьми ее назад. Я принял подарок — унеси его. Она нужна в толпе. Они будут говорить тебе комплименты, они будут восхвалять тебя, они скажут: какая прекрасная вещь! Но здесь, в лесу, я живу среди диких животных, и все они не одеты. Порой я даже слышу, как они смеются над моей одеждой и говорят: «Что это за животное? Все ходят голыми, почему же ты так боишься дождя, солнца, ветра? Ты мог бы наслаждаться».

Один идет к ближнему, потому что он ищет себя, а другой — потому что хочет себя потерять. Когда у вас неприятности, когда вы обеспокоены, напряжены, когда жизнь кажется вам темной и неудавшейся, вам хочется пойти к ближнему, чтобы как-нибудь рассеять все свое беспокойство — немного выпить, хорошенько поболтать, посплетничать о том, что жена такого-то сбегала с тем-то, а жена такого-то преследует мужа такой-то. Человек хочет потерять себя, потому что беспокойство слишком велико. Ваша дурная любовь к себе превращает ваше одиночество в тюрьму — ибо вы не любите себя. Вот почему одиночество кажется вам почти тюрьмой, и вы хотите избавиться от него. Бежать куда угодно, делать что угодно, только не быть одному. Уединение — самое прекрасное переживание, самое великолепное сокровище, которое у вас есть, но вы никогда не

исследовали его, потому что никогда не любили себя. Никто не учил вас любить себя. Любите мать, любите отца, любите брата, любите сестру, любите жену, любите детей... всех, кроме себя.

Ван Гог

Великий голландский художник Ван Гог хотел быть живописцем. Он был из бедной семьи. Родные сказали ему: «Это не для нас». Его отец работал в угольной шахте. Но Ван Гог был абсолютно уверен, что это его призвание; какая разница, может он себе это позволить или нет — он должен быть художником. Семья отказалась от него. Младший брат каждое воскресенье давал ему денег, которых должно было хватить как раз на неделю, чтобы заплатить за еду и крышу над головой. Три дня он голодал, четыре дня ел. Ему приходилось поститься три дня, чтобы купить краски и холст для своих картин.

Его картины настолько опережали свое время — гений всегда опережает время — что за всю жизнь у него не купили ни одной картины. До настоящего времени сохранилось всего двести полотен, и каждое стоит более миллиона долларов — а этот человек жил в крайней бедности, как последний нищий.

Его брат думал, что он глубоко страдает от того, что никто не понимает его живопись. Люди смеялись над его картинами. Он внес в живопись новое начало — он был пионером. А над первопроходцами всегда смеются; творец, который не повторяет прошлое, но приносит будущее, непременно бывает не понят.

Брат сказал своему другу:

— Я дам тебе денег; купи у него хотя бы одну картину. Он будет счастлив, что хотя бы один человек понимает его живопись.

Этот человек не разбирался в живописи, но все же пошел. Ван Гог был очень счастлив, он показывал ему то одну картину, то другую, но этот человек сказал:

— Давайте люблюю. Не задерживайте меня; вот деньги. Это был удар. Этот человек даже не взглянул на картину: «Мне все равно — берите деньги и дайте мне картину». Ван Гог сказал:

— Эти картины не продаются, и скажите моему брату, чтобы он не тратил денег зря. Это не ваши деньги — я же вижу, что вы в этом нисколько не разбираетесь. Мой брат послал вас, чтобы меня утешить. Убирайтесь отсюда! Меня не интересует, продаются мои картины или нет; я полностью удовлетворен, создавая их.

Радость творца — в самом творчестве; другой награды не нужно. В тот момент, когда вы начинаете думать о какой-то награде, кроме своей работы, вы становитесь просто ремесленником, а не творцом.

Опасность простоты

Люди, которые превозносят святую простоту — помните, они опасны: ибо все, что не просто, для них не свято. Любое великое творение не просто; оно сложно. Простота — не великая добродетель; любой идиот на нее способен. Но математик масштаба Альберта Эйнштейна — очень сложное явление. Вы не можете простить таких людей. Маленькие люди никогда не развивают своих талантов, потому что это трудно; требуется работа и постоянное совершенствование.

Однажды спросили великого музыканта... индийская классическая музыка — одно из самых сложнейших явлений, тончайшее, и даже Мастера не перестают заниматься — это был настоящий великий Мастер, и его спросили:

— Что будет, если вы не позанимаетесь один день?

Он занимался ежедневно от шести до восьми часов.

Он сказал:

— Если не заниматься один день, я замечу разницу: будет не хватать глубины, будет не хватать обычной высоты. Никто другой этого не заметит.

Но если я не позанимаюсь два дня, то музыкальные критики заметят, что нечто потеряно, что-то не так. А если

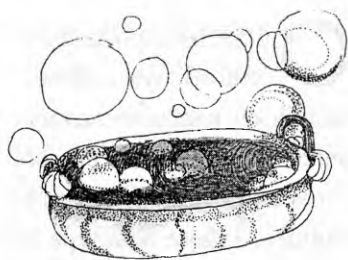

я не буду упражняться три дня, даже любители музыки начнут замечать: чего-то не хватает.

После многих лет ежедневных восьмичасовых занятий человек играет музыку, которая почти не принадлежит этому миру; создает из звука такую тишину, такое наслаждение: проникает в самые глубочайшие точки вашего сердца. Для этого нужно терпение и труд.

Мыльные пузыри

Один мой друг, доктор Рамаманохар Лохья, пошел к Альберту Эйнштейну, который назначил ему встречу. Он пришел точно в назначенное время, но жена Эйнштейна сказала ему:

— Вам придется немножко подождать — я не могу сказать, сколько продлится это «немножко», потому что он сидит в ванной, а раз уж он сидит в ванной, то это может быть на два часа, а может — на четыре, а то и на все шесть... И он не разрешает беспокоить себя, так что, пожалуйста, простите меня. Подождите, выпейте чаю, отдохните. Он может выйти в любой момент.

Ровно через шесть часов Альберт Эйнштейн вышел из ванной и сказал Рамаманохару Лохья:

— Вы пришли так поздно... на шесть часов... Жена вступилась:

— Он не опоздал; он прождал шесть часов, ты был в ванной.

Рамаманохар не мог понять, что происходит. Альберт Эйнштейн объяснил:

— Когда я сижу в ванной и играю с мыльными пузырями, никому не разрешается беспокоить меня, потому что все свои теории о звездах я открыл именно в ванной, играя мыльными пузырями. Когда я в полном покое, когда я знаю, что никто меня не потревожит, и просто забавляюсь мыльными пузырями, мой ум работает лучше всего и я совсем забываю о времени. Так что простите меня. Вам повезло, что я вышел рано.

Все, что имеет большую ценность, сложно. Чем больше ценность, тем она будет сложнее. Но люди, которые превозносят святую простоту, непременно осудят это как несвященную сложность.

Вовремя

В день своей смерти, рано утром, Гаутама Будда сказал своим ученикам: «Этого больше чем достаточно. Пришло время уходить». Они не могли понять, что он имеет в виду; может быть, он гово-

рит, что пора уходить в другое место? Будда сказал: «Вы не понимаете: я имею в виду, что я покидаю тело. Найдите красивое место. Я жил красиво, в окружении гор, деревьев, диких зверей и медитирующих».

Он оглянулся вокруг и увидел два очень красивых, очень высоких сааловых дерева. Они стояли рядом и были почти как близнецы. Будда сказал: «Кажется, это подходящее место. Я умру здесь, между этими сааловыми деревьями».

Он сказал это так, что казалось: смерть для него — просто решение. Для человека, который живет полно, смерть становится решением: она зависит от него. Смерть не может прийти к нему; он сам открывает свое тело для смерти. Больно, когда смерть приходит к вам и отнимает тело, а ваши дела не закончены — ваши дети не стали взрослыми, дочь собирается замуж, ваше дело идет не очень-то хорошо. Смерть постучалась в вашу дверь, но вы не можете приветствовать ее. Даже императоры не могут приветствовать смерть, потому что осталось еще так много завоевать, покорить. Жадность не знает границ. Она все время просит еще и еще. Вот почему смерть кажется врагом.

Но для человека, подобного Гаутаме Будде, это просто выбор. Он пошел к этим деревьям, сел между ними и сказал ученикам:

— Вы никогда больше меня не увидите. Это тело достигло своей полноты; ему нужен отдых; ему нужно уйти в окончательный покой. Но прежде чем я отброшу его, если у вас есть какие-то вопросы, задайте их. Может быть, вы встретите другого пробужденного... где и когда — нельзя предсказать.

Но ученики стали плакать. Им было не до вопросов, они сказали:

— Тебе сорок два года задавали вопросы, ты ответил на все наши вопросы. Расслабься, не беспокойся о нас. Ты показал нам путь, и мы будем следовать ему.

Эта история прекрасна: Будда закрыл глаза и сказал:

— Я сделал первый шаг — я больше не тело.

Затем:

— Я сделал второй шаг — я больше не ум. Я сделал третий шаг — я больше не сердце. Я сделал четвертый шаг — я вошел в свое сознание.

В этот самый момент его дыхание остановилось, сердце перестало биться. Это совершенно другая смерть — такая легкая и расслабленная, такая наполненная, с такой благодарностью к существованию.

Это те же шаги, что и в медитации. Вот почему я говорю: если вы медитируете, вы можете пережить смерть, не умирая; вы можете вернуться назад. Это переход от тела к уму, к сердцу, к бытию. Гаутаме Будде умер вовремя. Но сколько людей могут сказать, что они умирают вовремя? Это всегда не вовремя, На всех могилах написано: «Он умер безвременно». Ни на одной могиле вы не найдете надписи: «Он умер вовремя». Такое никому бы не понравилось; даже умерший встал бы и сказал: «Это нехорошо. Вы унижаете меня, говоря, что я умер вовремя. Я умираю, а вы делаете из меня посмешище». Но поистине, умереть вовремя — это самое прекрасное в мире. Это часть долгой череды событий вашей жизни. Конечно, как может

умереть вовремя тот, кто жил не вовремя? Вы живы. Трудно сказать о смерти — умрете ли вы вовремя или нет. Но живете ли вы вовремя? Или вы постоянно опаздываете на поезд? Вы всегда приходите на платформу, когда поезд уходит; вы видите, как мимо вас проезжает последний вагон.

Последняя песня

Когда умирал Рабиндранат Тагор, великий индийский поэт... У него был успех, который только может выпасть на долю человека, он был знаменит, как только может быть знаменит человек, он был величайшим поэтом, какого когда-либо знал мир. Шелли считается одним из величайших поэтов мира по той простой причине, что он написал две тысячи песен, которые были положены на музыку. Рабиндранат написал шесть тысяч песен, которые можно превратить в гораздо более глубокую, значительную музыку. Их не только можно сделать музыкой, он создал новые измерения в самой музыке, которых никогда раньше не было.

Естественно, один из старых друзей, сидевший у его постели, сказал ему:

— Не смотри так печально, в твоих глазах не должно быть слез. Ты завершил дело своей жизни, ты жил так полно и так плодотворно. Так скажи жизни «прощай» радостно и благодарно.

Рабиндранат ответил:

— Благодарно? Кто тебе сказал, что я закончил свою работу, что я прожил жизнь? Несомненно, я пришел, чтобы спеть песню, и пытаюсь спеть ее, я сочинил шесть тысяч песен — и все они неудачны, ибо я не смог спеть ту песню. Я пытался вновь и вновь. Каждый раз получалась песня, и они нравились людям, поэтому я никогда никому не говорил, что это — мои неудачи, что это не вехи моих успехов. И когда вы превозносите их, мне больно.

Как раз перед твоим приходом я молился Богу: «Что это за шутка? Ты дал мне способности, ты дал мне потенциал, ты дал мне эту страсть — и я готовился всю жизнь — и когда, кажется, все готово и я могу спеть свою последнюю песню, ты посылаешь смерть, и она стучит в мою дверь. И это твое сострадание?»

Рабиндранат умирал со словами: «Я не смог спеть песню, ради которой пришел. Я старался как мог, но каждый раз что-нибудь упускал».

Наверное, совершенство в существовании невозможно. Именно поэтому нельзя сказать последнее слово. А возможно, само молчание и есть последнее слово: тишина, глубокое безмолвие. Если вы смогли понять его, значит, вы услышали последнее слово — но никто не может произнести его. Оно не может сорваться с языка. Оно слишком божественно, слишком священо, а язык настолько повседневен.

Отче

Нет ничего странного в том, что Бога повсюду называют «отцом». Фактически, все мы были воспитаны отцами, которые защищали нас и делали нашу жизнь безопасной. Идея отца зафиксировалась в нашем уме, а мы знаем, что этот отец смертей — он либо умер, либо умрет. И тогда вы останетесь беззащитными, лишитесь безопасности, присмотра. Именно из-за этого страха и ради безопасности человек создал «Бога Отца».

Два маленьких мальчика играли. Мимо проходил епископ. Один из мальчиков был христианином, он сказал епископу:

— Доброе утро, отец.

Другой мальчик был еврей. Он остолбенел от удивления, и когда епископ ушел, сказал:

— Странные вы люди. У этого человека нет ни жены, ни детей, он целибат, а вы называете его «отец». Тебе еще можно быть глупым — ты просто ребенок, и ты называешь его отцом; но он принимает это; а ведь он абсолютно никого не родил».

Но это разновидность все той же страховки: священник становится отцом, Бог становится отцом.

Кино

Я слышал об одном крестьянине... когда в его деревню впервые привезли кино, передвижное кино, он пошел посмотреть. Все ушли, но он остался на своем месте. Пришел хозяин:

— Что такое? Сеанс окончен, мы должны убраться здесь перед следующим.

Крестьянин сказал:

— Принесите мне билет на следующий сеанс, я никуда не пойду, я хочу посмотреть еще раз. А если мне этого не хватит, я останусь еще и на третий. — Каждый день было три сеанса.

Хозяин подумал, что этот человек, похоже, сумасшедший, но тот дал ему деньги, и он решил: «Ладно, пусть смотрит». После второго сеанса он подошел еще раз и из любопытства спросил:

— Теперь вы довольны?

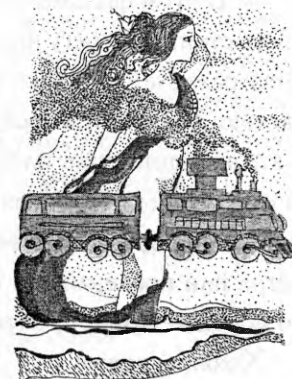
Крестьянин ответил:

— Доволен? Как бы не так! Я должен посмотреть третий раз. Вот деньги, принесите билет.

Хозяин спросил:

— Но в чем дело? Я могу чем-нибудь помочь?

— Никто не может мне помочь. Я не собираюсь уходить, пока не останусь доволен.

Хозяин сказал:

— А что вам нужно? Чего вы хотите? Объясните мне.

Крестьянин объяснил:

— В этом фильме есть одна красивая женщина — она просто стоит на берегу прекрасного озера и раздевается. Она почти раздета, остались последние детали; и здесь, к несчастью, появляется поезд, и к тому времени, когда он уезжает, женщина уже плавает в озере. Я жду: в Индии не бывает, чтобы поезд всегда приходил вовремя. Когда-нибудь он опоздает; если этого не случится сегодня, я приду завтра или послезавтра. Однажды должно случиться так, что поезд не придет — только тогда я буду доволен.

Хозяин сказал:

— Боже, это будет трудноато!

Но что вы видите в своем фильме? — тот же фильм, и даже поезд не приходит. И каждую ночь вы решаете: хватит; но через двадцать четыре часа вы начинаете думать, что, может быть... нельзя знать точно, что-то может измениться. И так продолжается всю вашу жизнь. В тот момент, когда что-то становится повторением, вы начинаете вести себя как робот. А все неминуемо начинает повторяться, пока ваша разумность, ваша медитативность, ваша любовь не становятся настолько велики, что постоянно преобразуют вас и человека, которого вы любите; так что каждый раз, когда вы смотрите в глаза того, кого любите, вы видите нечто разное, нечто новое — расцвели новые цветы, пришло новое время года. Если вы остаетесь неизменными, даже любовь

становится адом; иначе все жили бы в любви со всем миром, но, однако же, все живут в собственном аду — это личный ад, примерно как отдельная ванная. Чтобы жить жизнью, которая никогда не превращается в страдание, которая никогда не становится адом, нужно каждое мгновение быть свежим, не отягощенным прошлым, всегда стараясь найти новые измерения для связи с людьми, новые пути для общения с людьми, новые песни.

Слуги дьявола

Есть одна старинная история. Юный дьявол прибежал к своему шефу. Его трясло, и он сказал старому дьяволу:

— Нужно немедленно что-то сделать. Один человек на земле нашел истину! А если люди узнают истину, что станет с нашей профессией? Старик рассмеялся и ответил:

— Сядь, отдохни и не волнуйся. Все в порядке. Наши люди уже там.

— Но я только что оттуда, и я не видел там ни одного дьявола.

Старик сказал:

— Священники — мои люди. Они уже окружили этого человека, который нашел истину. Теперь они будут по-

средниками между ним и массами. Они воздвигнут храмы, они напишут писания, они истолкуют и исказят все. Они потребуют от людей поклонения и молитв. И за всем этим гамом истина потеряется. Это мой старый прием, и он всегда действует.

Священники, представляющие религию, вовсе ей не друзья. Они — величайшие враги религии, поскольку религии не нужны посредники: между вами и существованием есть непосредственная связь. Все, чему вы должны научиться — это понимать язык существования. Вы знаете человеческие языки, но это — не язык существования. Существование знает лишь один язык, и это — язык молчания.

Софистика

Один из моих вице-канцлеров был юристом с мировой известностью. У него было три офиса: один в Лондоне, другой в Нью-Дели и третий в Пекине, и он все время носился из Пекина в Дели, а из Дели в Лондон. В его руках были самые крупные дела — дела магараджей, королей, королев — но он был пьяница. Он заработал много денег.

Когда он вышел в отставку, он пожертвовал все деньги, чтобы основать этот университет. Так что он был учредителем и вице-канцлером созданного им университета.

Я обычно ходил гулять по утрам, и он был единственным, кого я встречал во время своих прогулок. Мало-помалу мы очень близко подружились. Однажды я говорил о софистике, и он вспомнил одно дело, которое вел в Тайном Совете, в Лондоне. Это был суд между магараджей Джайпура и магараджей Юдайпура. Дело было очень крупное, но накануне вечером он выпил лишнего и наутро еще не до конца протрезвел.

Он отправился в суд. Напившись, он абсолютно забыл, что борется за магараджу Джайпура. Все были изумлены, потому что он начал критиковать магараджу Джайпура. Он выдвинул серьезнейшие обвинения, называя прецеденты, каждый из которых был легально подтвержден. Даже судьи начали переглядываться: что случилось с этим человеком? Все ожидали, что он будет защищать магараджу Джайпура. Человек, который собирался защищать магараджу Юдайпура, не мог понять, что происходит: что ему теперь делать? Он говорил так убедительно, что к полудню, когда суд удалился, его секретарь сказал:

— Что вы делаете? Кого вы защищаете — магараджу Джайпура или магараджу Юдайпура?

Он сказал:

— Я слишком много выпил вчера. Я не знаю, за кого я и против кого, но я должен был что-то говорить. Вы считаете, я не на той стороне?

Секретарь сказал:

— Вы абсолютно не правы — и вам удалось убедить судей. Даже адвокат, который собирался спорить с вами, в полной растерянности, потому что вы уже сделали его работу.

Он сказал:

— Ну, не волнуйтесь. Значит, я на стороне магараджи Джайпура. Просто постоите рядом со мной и тяните меня за пиджак, чтобы я снова не забыл. Я до сих пор не полностью протрезвел: когда я смотрю на судью, я вижу двоих, и я знаю — это мой критерий.

Во второй половине заседания, после ленча, он сказал судье:

— До перерыва я говорил в поддержку магараджи Юдайпура и против магараджи Джайпура. Это была лишь половина моих аргументов. Я готовил почву. Это аргументы, которые мог дать адвокат противника. Теперь я разрушу все эти обвинения, поскольку я здесь для того, чтобы защищать магараджу Джайпура и его интересы.

Это было новое откровение для всех, и даже судья не мог поверить, что ему удастся опровергнуть то, что он доказал с такой ясностью. Но он опроверг. Теперь он спорил с самим собой и выиграл дело; поэтому он говорил мне, что софистика — это проститутка.

Аргументы ничего не доказывают: стоит привести доводы чуть-чуть сильнее, и все разрушено. Если у вас нет опыта, опасно ввязываться в споры, доводы, софистику, потому что ваш ум, не имеющий опыта, можно с помощью аргументов убедить в том, что не истинно. Вот совет Зара-

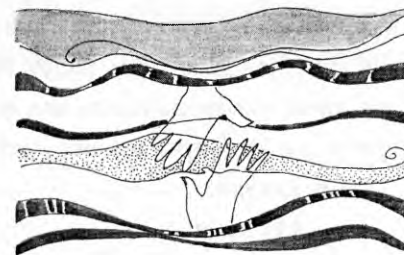
тустры: сначала переживите — и тогда не нужно будет бояться никаких споров, поскольку никакие доводы не смогут разрушить ваше переживание. Ваш опыт имеет качество самоочевидности.

Ложь во спасение

Человеку с собственным достоинством не нужно уважения. У него есть собственное достоинство. Он уважает себя; ему не нужно уважение других. Если что-то правильно, он скажет об этом, и скажет максимально ясно. Даже если это больно, он не будет ничего смягчать. Любая операция причиняет боль, и если нужно удалить рак, хирург не может соглашаться с вами, что никакого рака нет.

У меня был родственник... однажды его жена пришла ко мне в слезах и сказала:

— Ты должен что-нибудь сделать. Мой муж никого не слушает.

Он не желает вызвать врача и обследоваться. Все домашние и даже соседи замечают, что он становится все слабее, все бледнее. Явно что-то не так. Но он говорит: «Я совершенно здоров. Кто говорит, что у меня что-то не в порядке? Зачем мне доктор?»

Пришлось мне пойти к нему. Я сказал:

— Ты абсолютно прав. Ты просто в расцвете сил и здоровья. Кто говорит, что ты болен? Он улыбнулся и сказал своей семье:

— Вот видите! А вы все изводите меня: «Сходи к врачу, сходи к врачу».

Я сказал:

— Не нужны никакие доктора; ты абсолютно здоров. Но просто для того, чтобы убедить всех этих людей, пойдем со мной к врачу.

Он не смог мне отказать, ведь я один его поддерживал. Так что мы пошли к лучшему врачу. По пути он сказал:

— Это действительно необходимо? Может, вернемся прямо сейчас, пока мы еще не пришли? Правда, тогда тебе придется соврать.

Я сказал:

— Я не могу соврать. Я еще никогда не лгал этим людям, я говорил только правду. Все они твердили, что ты с каждым днем становишься все слабее и слабее; а я вижу, как ты с каждым днем расцветаешь и молодеешь. Только для того, чтобы доказать им, я хочу получить справку от врача, и с этой проблемой будет навсегда покончено.

Он сказал:

— Ну ладно.

А у него был рак. Врач сказал мне:

— Вы привели его вовремя; еще немного, и было бы слишком поздно.

Возвращаясь домой, он сказал мне:

— Вот поэтому я и не хотел идти к врачу. Я боялся. Как знать — а вдруг врач найдет во мне какую-нибудь болезнь? И вот, пожалуйста, он обрадовал меня: «У вас рак»!

Я сказал:

— Он ничего не выдумывал: у тебя был рак. И теперь есть возможность его вылечить. Но он возразил:

— Я никогда не прощу тебя! Ты провел меня. Ты соврал.

Я ответил:

— Это так. Мне пришлось обмануть тебя; ведь твоя жизнь была в опасности.

Солгать, чтобы спасти жизнь — я не считаю это грехом. Люди, которые живут предрассудками... Все люди во всем мире живут предрассудками, и все их священники, проповедники, философы и теологи поддерживают их — и их уважают, они становятся великими святыми. Но это абсолютно бесчеловечно. Лучше потерять всякое уважение, но сказать людям правду.

Вера в бога

Однажды немецкий философ спросил у Рамана Махарши:

— Верите ли вы в Бога?

Когда он услышал ответ, он был в шоке. Раман Махарши сказал:

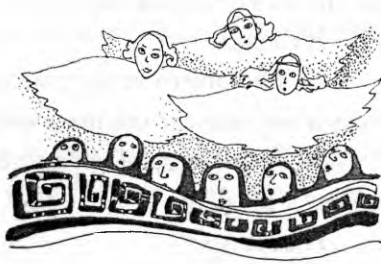
— Нет, я не верю в Бога.

Философ никак не взять это в толк, ведь он всегда думал, что Раман Махарши — человек, реализовавший в себе Бога. Что он такое говорит?

Увидев его недоумение, Раман Махарши засмеялся и сказал:

— Не волнуйтесь. Я не верю в Бога, потому что я знаю Бога.

Знание — это совершенно иной процесс. Вера прямо ему противоположна. Миллионы людей верят в Бога, миллионы людей в коммунистических странах не верят в Бога. Все они в одной лодке, ибо не знают ни верующие, ни неверующие. Для знания необходим великий труд, великий поиск. Вера и неверие очень дешевы; вам не нужно ничего делать. Все это заимствовано.

Иерархия

В мире существует многообразная иерархия. У этой иерархии двойная роль: кто-то выше вас — он приказывает вам; кто-то ниже вас — вы приказываете им.

Мне вспомнилась прекрасная история... Одним из великих индийских правителей был Акбар. Мудрейших людей выбрал он для своего двора. Великие художники, поэты, танцоры со всей страны... Всякого, в ком был хоть какой-то талант, брал он ко двору. Он очень щедро одаривал их.

Однажды он беседовал с девятью своими лучшими друзьями. Их называли «девятью алмазами двора Акбара». Это были девять наиболее разумных, самых творческих людей. А у Акбара были некоторые причуды; он мог сделать что-нибудь такое... И, конечно, у императора не спросишь: «Почему?» Он не обязан ни перед кем отчитываться.

Внезапно он ударил по лицу человека, стоявшего рядом. Это был самый умный человек при дворе — его звали Бирбал. Бирбал дождал секунду, наверное, думая, что делать. Он не мог спросить императора: «Почему ты ударил меня?» — это было слишком опасно; однако что-то

нужно было делать. Ему дали пощечину на глазах стольких людей — такое нельзя терпеть.

Так что он обернулся и дал пощечину человеку, стоявшему рядом с ним. Хорошенькое дело! Этот человек не мог понять: «Что происходит, что это за шутки? Я ничего не сделал». Но теперь не о чем было волноваться, Бирбал открыл дверь. Не долго думая, этот человек стукнул следующего. Говорят, эта пощечина обошла всю столицу — били всех, кто ниже.

А ночью Акбара внезапно ударила царица.

Он сказал:

— Что ты делаешь? Она ответила:

— Я не знаю, в чем дело, но это происходит по всей столице. Меня кто-то ударил — наверное, это была одна из твоих жен, — у Акбара было пятьсот жен. — Она была старше меня, так что я не могла ответить ей тем же.

Это была самая молодая жена, и конечно, она имела над Акбаром больше власти, чем любая другая; она была самой красивой.

Она сказала:

— Кроме тебя, я никого не могу ударить.

Акбар сказал:

— Надо же! Моя собственная пощечина вернулась ко мне, совершив полный круг по городу!

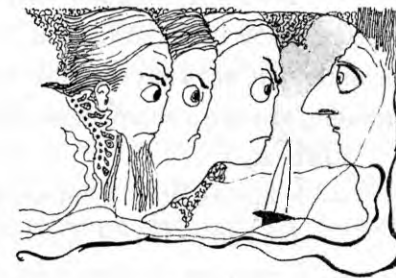
Иерархия служит определенной цели. И иерархия существует не только в правительстве, церкви, политических партиях; существует домашняя иерархия, семейная иерархия. Присмотревшись поближе, вы обнаружите, что вы принимаете участие во многих иерархиях. Через вас пролегает мно-

жество дорог... Кто-то выше, кто-то ниже. Все эти игры ведутся из-за воли к власти. Ей подчинено все. Это неотъемлемый закон жизни.

Члос

Вот что случилось с одним человеком. Он всегда приходил домой очень поздно, и жена постоянно говорила ему:

— Я знаю, где ты шляешься, и когда-нибудь ты пожалеешь об этом.

Но он не слушал — он ходил к проституткам. Однажды ночью жена разозлилась по-настоящему, взяла нож и, как только он вошел, отрезала ему нос. Он закричал:

— Что ты делаешь?

Однако его нос был уже на полу. Он кричал:

— Ты что, с ума сошла? Как я теперь буду жить? Что я скажу людям?

Жена сказала:

— Это твои проблемы. Я достаточно терпела, теперь твоя очередь.

Мужчина задумался: положение действительно было сложное. Все жители города станут спрашивать: «Что с твоим носом?» Уж лучше бежать из этого города. Но проблема-то останется — в другом городе его тоже спросят:

«Что у тебя с носом?»

Этот человек немножко интересовался философией и религией. Вот что он придумал: ночью он сбежал из города, сел под дерево в позе лотоса и закрыл глаза. Вокруг него собрались люди. Они видели много святых, но этот был особенный — он был без носа и сидел в точности как Будда.

Наконец кто-то спросил:

— Ты здесь недавно? Мы счастливы, что у нас появился такой великий святой, — ведь он сидел так тихо, безмятежно; хотя внутри него никакой тишины не было и в помине, это была всего лишь поза.

Он сказал:

— Я нашел Бога. Они зашумели:

— Ты нашел Бога? Тогда возьми нас в ученики.

— Есть одно условие: пока вы не отрежете нос... Именно нос — преграда. Стоит отрезать нос, и вы тут же увидите перед собой Бога.

Это было не так-то просто. Люди долго думали... но везде есть идиоты. Какой-то дурак шагнул вперед и сказал:

— Хорошо, я готов.

Этот человек захватил с собой нож. Он отвел беднягу в сторонку и отрезал ему нос. Тот посмотрел по сторонам, но никакого Бога не увидел.

Он спросил:

— Но где же Бог?

Мастер ответил:

— Не болтай. Бога нет, а нос отрезан, и с этим ничего не поделаешь. Но если ты признаешься, что не видишь Бога,

люди будут смеяться над тобой — они скажут, что ты идиот, что ты напрасно дал отрезать нос. Лучше иди — иди, пританцовывая — и скажи им: «Все великое просто. В тот миг, когда мой нос упал на землю, предо мною предстал Бог».

Бедняга подумал и рассудил, что это единственный способ избежать насмешек.

Мастер сказал:

— Что поделаешь, я в таком же положении. Я ничего не знаю о Боге, но ты — мой главный ученик, и у нас будет много учеников — нужно только немного нахальства.

Итак, он пошел и сказал людям:

— Я делал все, что мог, но не нашел Бога. Этот человек нашел ключ: одна маленькая жертва — вы отрезаете нос, и тут же... как бы открывается завеса, и за ней стоит Бог. Я видел Его, — и он танцевал.

Люди зашумели:

— Надо же! Мы никогда не слышали... Такого нет ни в одном писании: отрежьте нос, и вы увидите Бога.

Но этот человек был из их деревни. Он сел в позу лотоса рядом со своим Мастером, и их ряды начали расти. Хитрость была одна и та же: он отводил их в сторонку, отрезал нос и ставил перед фактом: «Дело не в Боге, теперь дело в том, как избежать насмешек. Ты свободен, ты можешь сказать... Но они просто назовут тебя дураком. Если ты слушаешь меня, тебе будут поклоняться как великому святому, как поклоняются всем моим ученикам».

Это было настолько заразительно, что в городе появились сотни безносых, все припадали к их ногам, приглаша-

ли их домой, чтобы накормить, одеть. Слухи об этом дошли даже до короля.

Король очень глубоко интересовался религией. Он подумал: «Но я никогда не слышал, никогда не читал... Не может же быть, чтобы столько людей ввали. Если бы это был один человек, тогда другое дело; но сотни людей в моей столице увидели Бога. Вряд ли правильно отказаться от реализации Бога только ради того, чтобы спасти собственный нос. Я отправляюсь к ним!»

Он сказал премьер-министру:

— Приготовьте все необходимое. Я отправляюсь к этому Мастеру. Умирать все равно придется — с носом или без него, — так что, если можно увидеть Бога, просто отрезав нос, то игра стоит свеч.

Премьер-министр был очень умен. Он сказал:

— Подождите чуть-чуть, спешить некуда. Отрезать нос можно и завтра. Позвольте мне сначала разведать, разузнать, что происходит.

Он пошел... пригласил «великого мастера» — ибо он уже превратился в великого Мастера, который нашел самый короткий путь к Богу. Более короткого пути нельзя представить. Он пригласил его во дворец. Мастер был очень счастлив. Он пришел туда, и его провели в комнату, где стояли наготове четыре силача. Он не понимал, что происходит.

Премьер-министр сказал:

— Рассказывай правду; иначе эти четверо будут бить, мучить тебя, переломают тебе все кости, пока ты не скажешь правду.

Этот человек сразу все понял. Он сказал:

— Правда такова: жена отрезала мне нос. Не видел я никакого Бога. Пожалуйста, не мучайте меня; я уйду из этого города.

Премьер-министр спросил:

— А твои ученики?

— Никто ничего не видел... Но когда человеку отрезают нос, у него две альтернативы: либо быть святым, либо дураком. Весь город будет смеяться, что этот идиот остался без носа, хотя все говорили ему: «Не делай этого», — но он не слушал.

Премьер-министр отвел его к королю, и когда король услышал все это, он сказал:

— Боже мой! Если бы я ушел вчера, сейчас я тоже видел бы Бога!

Вы можете взять любую глупость, поддержать ее хитростью и ловкостью, а в мире столько идиотов, что последователи всегда найдутся. Все эти ныне здравствующие религии — не что иное, как различные версии все той же истории. Бога не видел никто, но, истязая себя, вы становитесь святым. А потом вы будете глупо выглядеть, если скажете, что эти мучения оказались бесполезными... Я не видел Бога. Теперь лучше помалкивать. Вас стали так уважать — с Богом или без Него. Раньше вы никому не были нужны, ни на что не годны, никто никогда вас не уважал; а теперь вас почитают тысячи людей. Лучше помалкивать и наслаждаться своим положением. Логика, доказательства, обоснования, философия в руках хитрых

людей способны создать любые добродетели и морали, в которых невозможно найти ничего морального. Но они всегда могут представить доказательства и привести свидетелей, которые скажут: «Да, это произошло».

Сколько осталось

Гаутама Будда со своим учеником Анандой шли издалека. Они заблудились — они рассчитывали давно уже быть в том городе, куда они направлялись; солнце уже почти зашло, а город все не показывался. Видно им было далеко, так как они находились на вершине холма. Ананда был очень озабочен, он беспокоился; Гаутама Будда стар, болен, ему нужно удобное место для ночного отдыха. Он целый день ходил, старый и больной.

Какой-то дровосек собирал неподалеку дрова.

Ананда спросил:

— Далеко ли до ближайшего города?

Тот ответил:

— Не падайте духом, до него не больше двух миль.

Этот ответ наполнил Ананду решимостью и новыми силами. Будда улыбнулся. Ананда не мог понять, чему он улыбает-

ся, но промолчал, не желая беспокоить его — он и так устал.

Они прошли две мили, а город не показывался. На ферме у дороги жила одна старая женщина, и они спросили ее:

— Далеко ли до города?

— Не больше двух миль, сыночки, — ответила она.

— Вы почти пришли, осталось совсем чуть-чуть.

Ананда сказал:

— Тот человек говорил о двух милях, и эта старуха тоже говорит о двух милях.

Будда снова улыбнулся; он сказал:

— Давай посмотрим: может быть, здесь действительно две мили.

Они прошли еще две мили, но город не показывался. Им встретился третий человек, он шел им навстречу. Ну, уж он-то наверняка должен знать, где город — ведь он идет оттуда. Ананда с большим нетерпением спросил:

— Далеко ли до города?

Человек ответил:

— Далеко ли до города? Да около двух миль.

И Будда снова улыбнулся. Это было уже слишком.

Ананда сказал:

— Мы устали, но ты, тем не менее, смеешься. И ты наверняка смеешься надо мной, ведь здесь больше никого нет. Я начинаю волноваться, потому что уже темнеет, а никаких огней не видно. Все эти люди странные — все они говорят о двух милях. Мы уже прошли шесть миль, и все равно остается еще две. Мне кажется, в этом районе люди умеют считать только до двух.

Будда сказал:

— Ананда, ты ничего не понял. Это именно то, чем я занимался всю свою жизнь. Эти люди очень сострадательны. Они знают, что там не две мили, но им удалось заставить тебя одолеть шесть миль. Их ложь... они обманывали, но обманывали из сострадания. Вот почему я улыбался. Я смеялся не над тобой, я смеялся потому, что сам делал это всю свою жизнь.

Когда люди спрашивают: «Далеко ли до просветления?» — всего две мили; еще несколько шагов, и вы уже достигли. Впереди всегда остается две мили. Но именно так люди постоянно продвигаются вперед. Они подходят все ближе, ближе и ближе, но эти две мили... они все время здесь. Так что люди в этом районе очень сострадательны, и они понимают человеческую психологию. Мастерам приходится лгать, ибо истина порой бывает слишком тяжела для вашего восприятия. Им приходится чуть-чуть разбавлять ее, им приходится кое-где вставлять в нее ложь. Порой истина слишком горька, а несколько кусочков сладкой лжи могут помочь вам выпить даже самое горькое лекарство. Несомненно, можно пользоваться обманом, чтобы приблизить вас к истине; ложь не обязательно противоречит истине. Да, это не правда, но они не враги — по крайней мере, это не обязательно.

Душа

В конце прошлого века в Америке родилось крупное религиозное движение, называвшееся «христианской наукой». Они верили только в душу. Все остальное только иллюзия — даже мышление, оно не реально. У них были свои церкви, где они собирались и обсуждали свою великую философию.

Один юноша встретил на улице пожилую леди, и она спросила:

— Что с твоим отцом? Он больше не ходит на наши собрания.

Молодой человек ответил:

— Он был болен. Женщина рассмеялась:

— Болезнь существует лишь в мыслях. Он думает, что болен; разве душа может болеть? Скажи ему, что болезнь — не для христианских ученых.

Спустя две-три недели она снова встретила этого юношу и спросила:

— Что происходит? Он до сих пор не ходит на наши собрания.

Молодой человек сказал:

— Мадам, что я могу поделывать? Теперь он думает, что умер! Мы пытались убедить его: «Это только мысль, ты не

умер», — но он не слушает. Мы напоминали ему: «Ты христианский ученый, тебе не пристало верить в мысли. Дыши!» — но он настолько верит в свои мысли, что нам пришлось закопать его в могилу. Другого выхода не было...

Есть люди, которые отрицают даже существование тела. Есть люди, которые отрицают даже существование ума. И также есть люди, которые отрицают существование души; они говорят: только тело реально, все остальное — фикция. Все эти люди — идеалисты, материалисты — согласны в одном: они не желают, чтобы человек был естественным, единым органическим союзом; что-нибудь да нужно отвергать. Но то, что вы отвергаете, остается с вами; это часть вас. Если вы будете повторять постоянно — на протяжении многих веков, — вы можете убедить себя. Но если ваша вера не соответствует природе, результатом будет страдание.

А есть ли смерть?

Я слышал о факире, жившем в отдаленной долине. Многие люди приходили к нему с вопросами. Однажды к нему пришел человек и попросил учить его искусству жизни и смерти.

Факир сказал:

— Я приглашаю тебя узнать о жизни; мои двери открыты. Но если ты хочешь знать о смерти, походи в какое-то другое место, потому что я никогда не умирал и никогда не умру. У меня нет опыта смерти. Если хочешь знать о смерти, спроси тех, кто умер, спроси тех, кто уже мертв.

Факир рассмеялся и продолжал:

— Но как ты можешь спросить тех, кто уже мертв? Если ты хочешь узнать у меня адрес мертвого, я не смогу тебе его дать. Потому что, с тех пор как я понял, что не могу умереть, я понял также и то, что никто не может умереть, что никто никогда не умирал.

Но как мы можем поверить этому факиру? Каждый день мы видим, что кто-то умирает; каждый день происходит смерть. Смерть — это высшая истина; она делает себя очевидной, проникая в центр наших существ. Ты можешь закрыть глаза, но вне зависимости от того, далеко ли она от тебя, она все же остается очевидной. Вне зависимости от

того, насколько мы от нее прячемся, убегаем, все же она окружает нас. Как можно исказить эту истину? Некоторые люди, конечно, пытаются исказить эту истину. Просто из страха смерти люди верят в бессмертие души — лишь из страха. Они не знают; они просто верят. Некоторые люди повторяют каждое утро, сидя в храме или мечети: «Никто не умирает; душа бессмертна». Они не правы, считая, что, просто повторяя это, они сделают свои души бессмертными. У них такое впечатление, что смерти можно избежать повторением: «Душа бессмертна». Смерть никогда не станет ложью просто от такого повтора — она может стать ложью, только будучи познанной.

Тень

Как-то в одной деревне один человек сошел с ума. День был жаркий, и он один шел по безлюдной дороге. Шел он довольно быстро, стараясь не пугаться: можно испугаться, если кто-то есть рядом, но чего бояться, если вокруг никого нет? Однако нам страшно, когда вокруг никого нет. Фактически, мы боимся самих себя, и, когда мы одни, этот страх еще сильнее. Никого мы не боимся больше самих себя. Мы боимся меньше,

когда нас кто-то сопровождает, и больше, если мы предоставлены самим себе.

Этот человек был один. Он испугался и побежал. Все было тихо и спокойно — был жаркий полдень, вокруг никого не было. Когда он побежал быстрее, то ощутил звук бегущих ног у себя за спиной. Он испугался — может быть, за ним кто-то гонится. Тогда, в страхе, он бросил быстрый взгляд краем глаза. За ним гналась его собственная тень. Это была его собственная тень — но, увидев, что его преследует какая-то длинная тень, он побежал еще быстрее. Этот человек так и не смог остановиться, потому что чем быстрее он бежал, тем быстрее бежала за ним и тень. В конце концов он сошел с ума. Но есть люди, которые даже поклоняются сумасшедшим.

Когда люди видели, как он стрелой мчится по их деревьям, они думали, что, наверное, он занимается какой-то великой аскетической практикой. Только ночью, когда тень исчезала и он думал, что за ним больше никто не гонится, он позволял себе остановиться. С первыми же проблесками дня он снова пускался бежать. Затем он перестал останавливаться даже ночью — сообразив, что, сколько бы он ни пробежал за день, тень нагоняла его и утром следовала за ним снова. Поэтому даже ночью он продолжал бежать.

Он совершенно помешался; он не ел и не пил. Тысячи людей видели, как он бежит; его осыпали цветами, кто-то давал ему немного хлеба и воды. Люди стали больше и больше поклоняться ему; тысячи людей воздавали ему почести. Но человек все больше и больше сходил с ума, и в конце концов однажды он упал на землю и умер.

Люди той деревни, в которой он умер, похоронили его в тени дерева и спросили старого деревенского факира, что выгравировать на его надгробии. Факир написал на нем несколько строк. Где-то, в какой-то деревне все еще есть эта могила. Прочитайте эти строки. Факир написал на надгробии:

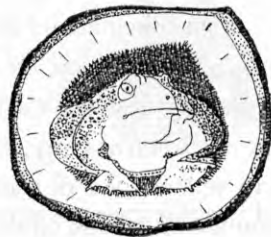
«Здесь покоится человек, который всю жизнь бежал от собственной тени и потратил впустую всю свою жизнь, убегая от тени. Но этот человек не знал даже столько, сколько знает надгробный камень: потому что надгробный камень в тени, но не бежит и поэтому не создает тени».

Мы тоже бежим. Мы можем удивляться, как этот человек мог бежать от собственной тени, но и мы бежим от теней. И само то, от чего мы бежим, начинает преследовать нас. Чем быстрее мы бежим, тем быстрее оно следует за нами, потому что это наша собственная тень.

Суть медитации

Я слышал, что один человек пришел навестить мусульманского факира, Шейха Фариды, и сказал:

— Мы слышали, что, когда Мансуру отрубили ноги и руки, он не чувствовал боли... во что трудно поверить. Даже колючка, вот-

кнувшись в ногу, причиняет боль. Разве не больно, когда человеку отрубают ноги и руки? Кажется, это фантастические выдумки.

— Еще мы слышали, — продолжал этот человек, — что, когда Иисуса распяли на кресте, он не чувствовал никакой боли. Ему разрешили произнести последнюю молитву. И в то, что сказал окровавленный, обнаженный Иисус — распятый на кресте, пронзенный шипами, прибитый гвоздями — в последние мгновения, невозможно поверить!

Иисус сказал: «Прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Наверное, ты слышал эти слова. Во всем мире их повторяют люди, верующие в Христа. Слова очень просты. Иисус сказал: «О Господи, пожалуйста, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Читая эти слова, люди обычно думают, что Иисус говорит, что бедные люди не понимают, что убивают такого хорошего человека, как он. Нет, он имел в виду не это. Вот что имел в виду Иисус: «Эти бесчувственные люди не знают, что человек, которого они убивают, не может умереть. Прости их, потому что они не знают, что делают. Они делают нечто невозможное — совершают убийство, которое невозможно».

Этот человек сказал:

— Трудно поверить, что человек, которого вот-вот убьют, может проявить столько сострадания. Фактически, его должен переполнять гнев.

Фарид рассмеялся от всего сердца и сказал:

— Ты поднял хороший вопрос, но я отвечу на него позднее. Сначала сделай мне небольшое одолжение.

Он поднял лежащий рядом кокосовый орех, дал ему и попросил разбить, предупредив, что не надо разбивать ядро.

Но кокос не был зрелым, и человек сказал:

— Прости, но я не могу этого сделать. Кокос совершенно сырой, и если я разобью его, то разобьется и ядро.

Фарид попросил его отложить кокос в сторону. Тогда он дал ему другой кокос, сухой, и попросил разбить его.

— Можешь ли ты сохранить ядро целым в этом кокосе?

— Да, — ответил человек, — ядро можно сохранить.

— Я ответил тебе. Ты понял?

— Я ничего не понял, — ответил человек. — Какая связь между кокосом и твоим ответом? Какая связь между кокосом и моим вопросом?

— Отложи и этот орех. Не нужно его разбивать. Я показываю тебе, что в сыром кокосе скорлупа и ядро все еще соединены друг с другом — если ударить по скорлупе, разобьется и ядро. Но есть сухой кокос. Чем сухой кокос отличается от сырого? Есть небольшая разница: ядро сухого кокоса внутри сжалось и отделилось от скорлупы; между скорлупой и ядром возникла дистанция. Теперь, как ты говоришь, даже разбив скорлупу, можно сохранить ядро. Так я ответил на твой вопрос!

— Но все же я не понимаю.

— Иди, умри и пойми, — сказал факир. — Без этого ты не поймешь то, что я сказал. Но даже тогда ты не сможешь меня понять, потому что перед смертью потеряешь сознание. Однажды ядро и скорлупа будут разделены, но в этот момент ты потеряешь сознание. Если хочешь понять, научись отделять ядро от скорлупы — сейчас, пока ты жив.

Если скорлупа, тело, и ядро, сознание, разделятся сию же минуту, со смертью покончено. С созданием этой дис-

танции ты узнаешь, что скорлупа и ядро — это две отдельные вещи, что ты будешь продолжать жить, даже если скорлупа разобьется, если ты исчезнешь. В этом состоянии, даже если случится смерть, она не сможет проникнуть к тебе внутрь — она произойдет снаружи. Это просто значит, что ты не умрешь. То, что есть ты, выживет.

В этом сам смысл медитации или самадхи: научиться отделять скорлупу от ядра. Их можно разделить, потому что они отдельные. Можно узнать, что они отдельные, потому что они отдельные. Вот почему я называю медитацию добровольным входом в смерть. Человек, который входит в смерть по собственной воле, сталкивается с ней и узнает: «Наступила смерть, но все же я здесь».

Сократ и смерть

Сократ был при смерти. Приближались последние мгновения; чтобы его убить, мололи яд. Он постоянно спрашивал:

— Уже поздно, сколько еще будут молоть этот яд? Его друзья плакали и говорили:

— Ты что, сошел с ума? Мы хотим, чтобы ты прожил немного дольше. Мы подкупили человека, который мелет яд; мы уговорили его делать это медленно.

Сократ вышел и обратился к человеку, готовящему яд:

— Ты слишком копаешься. Кажется, ты не умеешь это делать. Ты что, совсем новичок? Никогда не молот его раньше? Никогда не давал яд осужденному?

— Я давал яд всю жизнь, но никогда не видел такого сумасшедшего, как ты. Почему ты так торопишься? Я мелю его медленно, чтобы ты мог дышать немного дольше, прожить немного дольше, остаться в жизни немного дольше. Ты говоришь как сумасшедший — что уже поздно. Почему ты так торопишься умереть?

— Я очень тороплюсь, потому что хочу увидать смерть, хочу посмотреть, как выглядит смерть. А еще я хочу увидеть, выживу я или нет, когда случится смерть. Если я не выживу, все кончено; если я выживу, будет покончено со смертью. Фактически, я хочу посмотреть, кто умрет со смертью — смерть или я? Я хочу посмотреть, кто выживет: смерть или я? Но как я могу это увидеть, пока я жив?

Сократу дали яд. Друзья стали оплакивать его; они были не в себе. А что делал Сократ? Он им говорил:

— Яд достиг моих коленей. Ниже коленей мои ноги совершенно мертвы — я даже не узнаю, если мне их отрубят. Но, друзья мои, позвольте мне сказать, что, хотя мои ноги и мертвы, я все еще жив. Это значит, что определенно одно: я — это не мои ноги. Я все еще здесь, полностью здесь. У меня внутри еще ничего не увяло.

— Теперь не стало и ног, — продолжал Сократ, — до бедер я совершенно мертв. Я не почувствую, если мне отру-

бить ноги по самые бедра. Но я все еще здесь! И здесь мои друзья, которые продолжают плакать!

— Не плачьте, — говорил Сократ, — наблюдайте! Это возможность для вас: я умираю и сообщаю вам, что еще жив. Мне можно полностью отрубить ноги — даже тогда я буду жив, я сохранюсь. Теперь уплывают и руки; и мои руки умрут. Ах! Сколько раз я отождествлял себя с этими руками — с теми самыми руками, которые теперь покидают меня, — но я по-прежнему здесь.

И таким образом Сократ продолжает говорить, пока умирает.

— Постепенно все становится мирным, все тонет, но я все еще не затронут. Через некоторое время, возможно, я больше не смогу ничего сказать, но пусть это не заставит вас думать, что меня больше нет. Потому что, если, потеряв почти все тело, я все еще здесь, как мне может прийти конец, если я потеряю еще некоторую часть тела? Может быть, я не смогу об этом сказать — это возможно при помощи тела, — но я останусь здесь.

А в самое последнее мгновение он говорит:

— Теперь, может быть, мои последние слова: язык не слушается меня. Я больше не смогу сказать ни слова, но все же я говорю: Я существую.

До последнего мгновения он продолжал говорить: «Я все еще жив».

Так и в медитации человек должен медленно войти вовнутрь. И постепенно, одно за другим, все начинает отпадать. Создается расстояние до всего и вся, и приходит мгновение, когда кажется, что все находится где-то далеко, на расстоянии.

Ты чувствуешь себя так, будто чей-то труп лежит на берегу — и все же ты существуешь. Тело лежит там, но все же ты существуешь — отдельный, совершенно отчетливый и другой.

Сила заперта

Вы никогда не замечали? Когда ты с кем-то дерешься, откуда тело берет дополнительную энергию? В таком состоянии ты можешь поднять такой большой камень, который ты не мог бы даже сдвинуть с места в спокойном состоянии. Хотя это и было тело, ты никогда не задумывался о том, откуда берутся эти силы? Ты вкладываешь в него энергию — она была нужна, ты был в беде; была опасность; ты столкнулся с врагом. Ты знал, что твоя жизнь может быть в опасности, если ты не поднимешь этот камень, и ты вложил всю свою энергию в тело.

Э то случилось однажды: один человек два года был парализован и прикован к постели. Он не мог встать; он не мог двигаться. Доктора отказались от него, объявив, что он останется парализованным до конца жизни.

Затем, однажды, его дом загорелся и все выбежали наружу. Оказавшись снаружи, они поняли, что глава семьи оказался запертым внутри и не мог даже убежать; что с ним будет? Кто-то принес факелы, и они увидели, что этот человек уже выбрался из дома. Они спросили:

— Как ты смог выйти? Как это случилось? Но он, несомненно, вышел; в этом не было сомнений.

Дом горел, все бежали, и на мгновение он забыл о своем параличе; он снова сложил всю свою энергию в тело. Но когда люди увидели его в свете светильников и спросили, как ему это удалось, он воскликнул:

— Ах, я же парализован! — и упал на землю. Он потерял свою энергию. Теперь он и представить себе не мог, как случилось это явление. Теперь все стали ему объяснять, что он не был полностью парализован и что если он мог пройти столько, то мог бы ходить и всю оставшуюся жизнь. Этот человек продолжал говорить:

— Я не мог поднять руку; я не мог поднять ногу — как же тогда это случилось?

Он не мог ничего сказать; он даже не знал, кто вынес его из дома.

Никто не выносил его из дома; он вышел сам. Он не знал, однако, что перед лицом опасности душа влила всю энергию в тело. А затем, из-за его чувства, что он парализован, душа снова вобрала энергию вовнутрь и он снова стал парализованным.

Такие случаи происходили не с одним и не с двумя людьми; на земле были тысячи случаев, когда человек, разбитый параличом, выходил из этого состояния, когда он забывал свое состояние в случае

пожара или перед лицом другой опасной ситуации. Я хочу сказать, что мы вложили энергию в тело, но не имеем ни малейшего понятия о том, как ее отозвать. Ночью мы чувствуем себя отдохнувшими, потому что энергия привлечена вовнутрь и тело лежит в расслабленном состоянии, и утром мы снова свежи. Но некоторые люди не могут даже ночью привлечь энергию вовнутрь. Энергия остается запертой в теле, и тогда им становится трудно спать. Бессонница — это указание на то, что ранее вложенная в тело энергия не может найти пути вернуться к источнику.

На ходу

Человек по имени П. Д. Успенский был великим математиком из России. Он был единственным человеком в этом веке, который проделал такие обширные эксперименты в области смерти. За три месяца до смерти он тяжело заболел. Врачи посоветовали ему оставаться в постели, но вопреки этому он совершил невероятное, невообразимое усилие.

Он не спал ночами; он путешествовал, ходил, бегал, постоянно находился в движении. Врачи были в ужасе; они говорили, что ему нужен полный покой. Успенский собрал всех

своих близких друзей, но ничего им не сказал. Друзья, которые оставались с ним в последние три месяца, говорили, что впервые они видели, как прямо у них на глазах человек принимал смерть в сознательном состоянии. Они спрашивали его, почему он не следовал советам врачей. Успенский объяснил:

— Я хочу испытать весь возможный опыт боли, чтобы великая боль смерти не сделала меня бессознательным. Я хочу пройти через всю боль и создать в себе такую стойкость, чтобы я мог оставаться в полном сознании, когда придет смерть.

Поэтому три месяца он совершал исключительные усилия, проходя через все возможные виды боли.

Его друзья писали, что уставали самые сильные и здоровые, но не Успенский. Доктора настаивали, что ему необходим полный покой, иначе это принесет ему огромный вред, — но тщетно. В ту ночь, когда Успенский умер, он продолжал расхаживать по комнате. Доктора, которые его осматривали, объявили, что в его ногах не осталось сил, чтобы ходить, — и тем не менее он продолжал ходить всю ночь. Он говорил: «Я хочу умереть на ходу, потому что если я буду сидеть, то могу потерять сознание или умереть во сне, в бессознательном состоянии».

Продолжая ходить, он говорил своим друзьям:

— Еще совсем немного — еще десять шагов, и все будет кончено. Я умираю, но буду продолжать ходить до последнего шага. Я хочу продолжать что-то делать до самого конца, иначе смерть застанет меня врасплох. Я могу расслабиться и уснуть — а я не хочу, чтобы это случилось в момент смерти.

Успенский умер, совершая последний шаг. Очень многие люди на Земле умерли подобным образом, на ходу. Он упал, когда шел; то есть он упал лишь тогда, когда случилась смерть. Совершая последний шаг, он сказал:

— Вот и все; это мой последний шаг. Я почти падаю. Но прежде чем вас покинуть, я хочу сказать, что давно отбросил тело. Сейчас вы увидите, как мое тело освобождается, но я видел долгое время, что мое тело отпало, а я продолжаю существовать. Связи с телом давно были разрушены, и все же внутри я по-прежнему существую. Упадет только тело — но никоим образом не я.

Во время смерти друзья увидели некий огонь в его глазах.

Мир, радость и свет, которые сияют, когда человек стоит на пороге мира запредельного. Но для этого человеку нужны приготовления, постоянные приготовления. Если человек полностью подготовлен, смерть становится прекрасным опытом. Нет явления более ценного, чем это, потому что то, что открывается со смертью, нельзя узнать никаким другим образом. Тогда смерть выглядит как друг, потому что при наступлении смерти мы можем пережить опыт того, что мы живой организм, — не раньше. Помни, чем темнее ночь, тем ярче звезды. Вспышка молнии выделяется как серебряная нить, — и тем темнее тучи. Похожим образом, когда смерть представ перед нами во всеоружии и окружает нас со всех сторон, в это мгновение самый центр жизни проявляет себя во всей своей славе — никогда не ранее. Смерть окружает

нас; как тьма, а в сердце тьмы самый центр жизни — назови его атманом, душой, — сияет во всем великолепии; окружающая тьма делает его сияющим. Но в это мгновение мы теряем сознание. В само мгновение смерти, которое иначе могло бы стать мгновением познания нашего существа, мы теряем сознание. Поэтому человек должен совершить приготовления и поднять уровень своего сознания. Эти приготовления — медитация.

Противоположности

Не думайте, что есть общее правило, согласно которому человек, который в этой жизни святой, был святым и в прошлой жизни. Это не обязательно так. Что происходит обязательно, так это обращение в противоположность — человек полон боли того, через что он прошел в прошлой жизни, и обращается к противоположному.

Святой и проститутка жили напротив друг друга. Оба они умерли в один день. Душа проститутки, однако, попала в небеса, а душу святого привели в ад. Посланцы, которые пришли их проводить, были очень озадачены. Они все время спрашивали друг друга:

— Что случилось? Какая-то ошибка? Почему мы ведем святого в ад? Разве он не был святым?

Самый мудрый из них сказал:

— Он действительно был святым, но завидовал проститутке. Он все время думал о вечеринках и удовольствиях, которые происходили в ее доме. Отголоски музыки, доносившиеся до его дома, волновали его до глубины души. Ни один поклонник проститутки, сидя рядом с нею, не был так тронут, как он — слушая звуки, доносящиеся из ее жилища, звуки колокольчиков, которые она носила на щиколотках. Все его внимание постоянно было сосредоточено на ее доме. Даже поклоняясь Богу, ушами он был обращен к звукам, доносящимся из ее дома.

А проститутка? Ползая в луже страдания, она всегда гадала, что за неведомое блаженство испытывает святой. Каждый раз, видя, как он несет цветы для утреннего поклонения, она думала:

— Когда я буду достойной того, чтобы принести в храм цветы поклонения? Я так нечиста, что не могу даже набраться храбрости войти в храм.

Проститутка часто бывала зачарована запахом благовоний, сиянием светильников, звуками поклонения и некоей медитации, в которую никогда не мог войти святой. Проститутка всегда жаждала жизни святого, а святой всегда жаждал удовольствий проститутки. Их интересы и подходы, полностью противоположные друг другу, совершенно изменились. Так часто бывает — и за этим стоит работа определенных законов.

Память о прошлом

Воспоминания о прошлой жизни совершенно перевернут вверх дном эту жизнь, потому что теперь ты не сможешь жить таким образом, как жил в прошлой жизни. В прошлой жизни ты чувствовал — и то же самое чувство существует и теперь, — что найдешь успех и счастье, составив состояние. В прошлой жизни сначала ты увидишь именно свое состояние несчастья, а лишь потом — как ты заработал это состояние. Это ясно покажет, что вместо того, чтобы быть источником счастья, состояние привело, фактически, к несчастью — дружба привела к вражде, любовь превратилась в ненависть, а то, что ты считал воссоединением, привело к расставанию. Тогда, впервые ты увидишь вещи в их истинном свете, в их подлинном смысле. и этот смысл полностью изменит твою жизнь, полностью изменит образ жизни, который ты вел до сих пор, — ситуация станет совершенно другой.

Я слышал, что один человек пришел к монаху и сказал:

— Я был бы очень признателен, если бы ты принял меня в ученики.

Монах отказался. Человек спросил о причине отказа.

— В прошлой жизни у меня были ученики, которые впоследствии превратились во врагов, — ответил монах. — Я теперь все это увидел и знаю, что принимать учеников — значит принимать врагов, а заводить друзей — значит сеять семена для вражды. Теперь я не хочу никаких врагов, поэтому не заводжу друзей. Я узнал, что быть одному достаточно. Приближать кого-то к себе означает — в каком-то смысле — отталкивать этого человека от себя.

Будда говорил, что встреча с тем, что тебе нравится, приносит радость, и расставание с тем, что тебе не нравится, тоже приносит радость; однако расставание с любимыми приносит горе, и встреча с нелюбимыми тоже приносит горе. Именно так это воспринимается; именно так это понимается. Тем не менее, позднее мы понимаем, что любимый человек может стать нелюбимым, а тот, кого мы считали нелюбимым, может стать любимым. И таким образом воспоминание прошлых жизней радикально меняет существующие ситуации; они видятся в совершенно ином свете.

Истинное видение

Много лет назад ко мне привели святого. Мне сказали, что он везде видит Бога и что последние тридцать лет он видит Бога во всем: в цветах, в растениях, в камнях — во всем. Я спросил этого человека, стал ли он видеть Бога во всем в результате практики, потому что, если так, все это видение было бы ложным. Он не понял меня. Я снова спросил его:

— Фантазировал ли ты об этом, желал ли ты видеть Бога во всем?

— Конечно! — сказал он. — Тридцать лет назад я начал эту садхану. пытался видеть Бога в камнях, растениях, горах — во всем. И я стал видеть Бога во всем.

Я попросил его остаться со мной на три дня и на это время перестать видеть Бога во всем.

Он согласился. Но на следующий день он сказал:

— Ты причинил мне огромный вред. Лишь двенадцать часов прошло с тех пор, как я прекратил свою обычную практику, и я уже начал видеть скалу скалой, а гору горой. Ты украл у меня моего Бога. Что ты за человек?

— Если этого Бога можно было утратить, прекратив практику всего на двенадцать часов, то именно то, что ты

видел, было не Богом, а результатом твоих постоянных упреждений.

Подобным образом человек непрерывно что-то повторяет, и это создает иллюзию. Нет, Бога нельзя увидеть в скале; скорее, человек должен достичь состояния, в котором в скале больше нельзя увидеть ничего, кроме Бога. Это две разные вещи. Ты начнешь видеть Бога в скале в результате усилия, приложенного к тому, чтобы его увидеть, но этот Бог будет не более чем умственной проекцией. Этот Бог будет силой наложен тобой на скалу; это будет работой твоего воображения. Этот Бог будет в чистом виде твоим порождением; он будет полностью плодом твоего воображения. Такой Бог — это не более чем твоя мечта, — мечта, которую объединяет постоянное усилие. Такого Бога можно увидеть без больших трудностей, но это значит жить в иллюзии, это значит не войти в истину.

Требования к богу

Я слышал об одном великом святом... Я называю его великим, потому что его называли великим люди, и святым, потому что его называли святым люди.

Он был преданным Рамы. Однажды его привели в храм Кришны. Когда он увидел изображение Кришны с флейтой в руках, он отказался поклониться его изображению. Стоя перед изображением, он сказал: «Лишь если ты возьмешь лук и стрелы, тогда я тебе поклонюсь. Тогда ты будешь моим Господом».

Как странно! Мы выставляем условия даже Богу — как, в каком виде и в какой позе он должен себя представить. Мы предписываем распорядок, предъявляем требования — и лишь тогда мы готовы поклоняться. Это так странно — мы определяем, каким должен быть наш Бог. Но именно так всегда и было. То, что мы до сих пор отождествляли как «Бога», было продуктом наших собственных описаний. Пока этот сделанный человеком Бог стоит на дороге, мы не сможем узнать того Бога, который не определен нами. Мы никогда не сможем узнать того, кто определяет нас. А поэтому нам

нужно избавиться от сделанного человеком Бога, если мы хотим узнать того Бога, который есть. Но это тяжело; это трудно даже самому храброму человеку. Избавиться от сделанного человеком Бога трудно даже тому, кого мы считаем человеком понимания. Он настолько же цепляется за эту основную глупость, что и глупец. Глупцу это простительно, но непростительно человеку понимания.

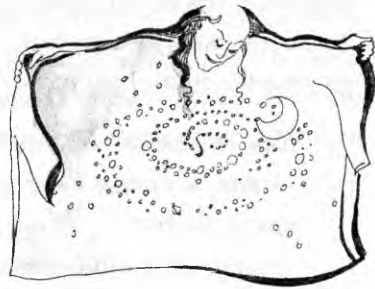
Без своего «Я»

Я слышал историю о человеке, который отрекся от всего и достиг дверей в Божественное. Он отрекся от богатства, жены, дома, детей, общества, от всего, и, отрекшись от всего, он оказался у дверей Божественного.

Но страж остановил его и сказал:

— Ты еще не можешь войти. Сначала пойди и оставь все.

— Очевидно, ты принес с собой свое «я». Нас не интересует ничто другое, нас интересует только твое «я». Нас не заботит, что, по твоим словам, ты оставил, нас заботит только твое «я», — объяснил страж. — Иди и отбрось его, а тогда и возвращайся.

Человек сказал:

— У меня ничего нет. Сумка пуста — в ней нет ни денег, ни жены, ни детей. Я ничем не владею.

— В сумке по-прежнему есть твое «я» — иди и отбрось его. Эти двери закрыты для тех, кто приносит с собой свое «я»; для них двери были закрыты всегда, — сказал страж.

Но как нам отбросить «я»? «Я» никогда не отпадет в результате наших попыток его отбросить. Как я могу отбросить само «я»? Это невозможно. Это все равно что пытаться поднять самого себя за шнурки. Как мне отбросить «я»? Даже если я отброшу все, «я» по-прежнему останется. Самое большее, человек может сказать: «Я отбросил это», и даже это показывает, что он по-прежнему носит с собой свое «я». Человек становится эгоистичным даже в отбрасывании эго. Что тогда человек должен сделать? Это довольно трудная ситуация. Я говорю вам: в этом нет ничего трудного, потому что я не прошу вас ничего отбрасывать. Фактически, я вообще не прошу вас ничего делать. «Я», эго, становится сильнее из-за всего этого «делания». Я просто прошу вас идти внутрь и искать «я». Если вы его найдете, отбросить его невозможно. Если оно существует там всегда, что остается отбрасывать? А если вы его не найдете, то и тогда нет способа его отбросить. Как можно отбросить то, что не существует? Поэтому идите внутрь и посмотрите, есть ли там «я». Я просто говорю, что человек, который смотрит внутрь себя,

начинает громко смеяться, потому что нигде внутри он не может его найти. Что же тогда остается? То, что остается, и есть Бог. То, что остается с исчезновением «я», — может ли оно быть отдельным от вас? Когда само «я» прекращает существовать, кто может создать разделение? Лишь только одно «я» отделяет меня от вас, а вас от меня.

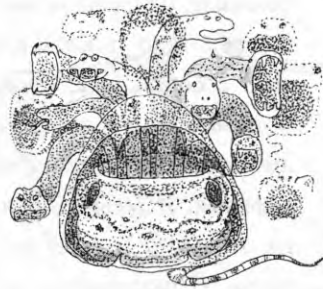
Страх

Как-то случилось так, что один человек остановился на ночь на постоялом дворе. Поздно вечером он поужинал и на следующее утро уехал. Через год он снова оказался на том же постоялом дворе. Увидев его, трактирщик был потрясен.

— У вас все в порядке? — спросил он путешественника.

— Все в порядке. А что?

— Мы очень боялись, — сказал трактирщик. — Видите ли, последний раз, когда вы здесь останавливались, в горшок с пищей, которую вам подали, упала змея. Эту пищу съели еще четыре человека, и они вскоре умерли. Мы не могли себе представить, что случилось с вами, потому что вы уехали так рано. Мы так беспокоились о вас.

Услышав это, путешественник сказал:

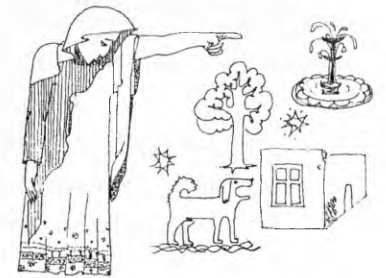
— Что? Змея у меня в еде? — и упал замертво. Через год! Он умер от страха.

При таких заболеваниях гипноз очень полезен. Гипноз просто означает, что ложь, которой мы себя окружили, может быть нейтрализована другой ложью. Помни, если ты наступил на воображаемую колючку, не пытайся удалить ее при помощи настоящей колючки; это может быть опасно. Прежде всего, воображаемая колючка не будет удалена, и, кроме того, настоящая поранит тебе ногу. Ложную колючку необходимо удалить при помощи ложной колючки. В чем связь между гипнозом и медициной? Только в этом: гипноз должен извлечь воображаемые колючки из твоего тела.

Обстоятельства убийства

Одного человека судили за убийство. Он убил другого человека, и те, кто видел, как совершалось преступление, выступили в качестве свидетелей. Один свидетель сказал:

— Преступление было совершено на открытом воздухе, и в небе сияли звезды. Я

видел звезды, так же как и убийство. За ним следом выступил другой очевидец, который сказал:

— Преступление было совершено в доме, у дверей, у стены. На стене видны пятна крови, и, поскольку я стоял у стены, моя одежда тоже испачкана кровью. Это убийство произошло в доме.

Судья был сбит с толку. Как они оба могут говорить правду? Очевидно, один из них лжет. Убийца рассмеялся. Судья спросил, что он нашел смешного. Этот человек сказал:

— Позвольте мне сказать, что оба они правы. Дом был не достроен; крышу еще не положили — сверху виднелись звезды. Убийство произошло под открытым небом, но и у дверей, у стены, на которой видны следы крови. Дом был почти готов; были возведены стены, и только перекрытия крыши были еще не завершены. Поэтому оба они правы.

Жизнь так сложна, что даже те вещи, которые мы находим противоречивыми, оказываются правильными. Жизнь очень сложна. Жизнь не такая, какой мы ее считаем — она содержит множество противоречий; она безгранична.

Отличия видящего

Видящий проникает в объект, тогда как мыслитель бродит кругами снаружи — и поэтому мыслитель ничего не достигает; достигает лишь видящий. Видящий проникает внутрь, потому что между ним и объектом не остается стены — стена крошится и исчезает.

Однажды Кабир попросил своего сына Камалья пойти в лес и принести немного сена для их скота. Камаль сделал, как ему сказали. Он ушел рано утром, и, когда солнце вошло в зенит, а он

все еще не вернулся, Кабир стал беспокоиться. Когда день стал клониться к вечеру, никаких следов Камалья все еще не было, Кабир обеспокоился еще сильнее. Вскоре наступил вечер, солнце вот-вот должно было сесть, и, в конце концов, Кабир в сопровождении нескольких своих последователей отправился на розыски Камалья.

Придя в лес, они обнаружили, что Камаль стоит с закрытыми глазами в густой траве, раскачиваясь, как травинка на ветру. Кабир подошел, потряс его и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Камаль открыл глаза, понял, что произошло, и тут же попросил прощения.

Кабир сказал:

— Что ты здесь делал так долго? Уже поздно!

— Извини, — ответил Камаль, — но когда я сюда пришел, вместо того, чтобы косить траву, я стал на нее смотреть. И просто глядя на нее, — не знаю, как это произошло, — я тоже стал травинкой. Приближался вечер, и я продолжал стоять, совершенно забыв, что я Камаль и пришел сюда косить траву. Я стал самой травой. В том, чтобы быть травой, было столько радости, — радости, которой я никогда не испытывал, будучи Камалем. Хорошо, что вы пришли, потому что я не знал, что происходит. Ветер качал не траву, он качал меня — коса и то, что нужно было скосить, исчезли.

Вы когда-нибудь видели по-настоящему свою жену, своего сына, с которыми прожили столько лет? То, что жена делала вчера, мелькает у вас в уме, — и эта мысль встает между вами. Вы помните, как она бранила вас, когда вы собирались утром идти на работу, — и снова между вами стоит мысль. Вы вспоминаете, что она сказала за обедом, — и эта мысль стоит между вами. Вы всегда думали; вы никогда не видели. И именно по этой причине между мужем и женой, между отцом и сыном, матерью и сыном нет связи. Связь начинается, когда прекратилась мысль и начался даршан, видение. Вот когда действительно происходит связь, потому что нет ничего, чтобы ее прервать.

Любовь силы

Иисус произнес очень сильные слова. Фактически, лишь те, кто достиг любви, могут говорить такие сильные слова; люди, слабые в любви, не могут такого сказать. Однажды Иисус стоял на рынке, окруженный толпой. Его мать, Мария, пришла его навестить. Люди стали расступаться перед ней. Кто-то в толпе закричал:

— Дайте дорогу, дайте место матери Иисуса. Пусть она подойдет.

Услышав его, Иисус сказал громким голосом:

— Если вы даете дорогу матери Иисуса, не делайте этого, потому что у Иисуса нет матери.

Мария остановилась, потрясенная. Обращаясь к толпе, Иисус сказал:

— Пока у вас есть мать, отец, брат, вы не сможете приблизиться ко мне.

Это было очень жестоко. Нельзя себе представить, чтобы такой человек, как Иисус, такой любящий человек, мог произнести такие слова:

— У меня нет матери. Кто моя мать?

Мария застыла в потрясении.

Иисус продолжал:

— Вы называете эту женщину моей матерью? У меня нет матери. И помните, если у вас по-прежнему есть мать, вы не сможете приблизиться ко мне.

В чем тут дело? Фактически, волна, пытающаяся приблизиться, пытающаяся соединиться с другой волной, не сможет приблизиться к океану. Волны, фактически, соединяются друг с другом и создают организации, только чтобы избежать движения к океану. Оставаясь одна, волна больше боится, что может исчезнуть, что она действительно может исчезнуть. Но истина в том, что она всегда исчезает. Все же несколько волн, собравшись вместе, чувствуют себя немного бодрее — создана некая организация; создана толпа. Именно поэтому человеку нравится жить в толпе; он боится оставаться один. В одиночестве волна полностью предоставлена себе самой — ускользая, падая, исчезая, близкая к исчезновению, чувствующая отчуждение с обеих сторон — с одной стороны от океана, с другой — от других волн. Поэтому она создает организацию, цепь. Отец говорит: «Я исчезну, но это не страшно — останется мой сын». Волна говорит: «Я исчезну, но оставлю маленькую волну — она переживет меня, цепь продолжится, мое имя сохранится». Вот почему отец чувствует себя несчастным, если у него нет сына — это значит, что он не смог достичь бессмертия. Конечно, его не станет, но он хочет создать другую волну, которая продолжилась бы после

него, которая, по меньшей мере, указывала бы на волну, от которой произошла. Поэтому ничего, если исчезнет волна-отец — она оставит за собой другую.

Последние

Когда Лао-цзы был при смерти, кто-то попросил его открыть некоторые тайны его жизни. Лао-цзы сказал:

— Вот первая тайна: никто никогда не побеждал меня в этой жизни.

Услышав это, ученики пришли в волнение. Они сказали:

— Ты никогда раньше нам этого не говорил! Мы тоже хотим побеждать. Пожалуйста, покажи нам этот трюк.

— Вы сделали ошибку, — сказал Лао-цзы. — Вы слышали что-то другое. Я сказал, что никто не мог меня победить, а вы говорите, что хотите побеждать. Это совершенно противоположные вещи, хотя они и кажутся похожими по смыслу. В словарях, в мире языка у них один смысл: человек, который не побежден, — победитель. Я просто говорю, что никто не мог меня победить, Тогда как вы говорите о том, чтобы побеждать. Убирайтесь отсюда! Вы никогда не поймете моих слов.

Ученики взмолились:

— Все равно, пожалуйста, объясни. Пожалуйста, покажи нам технику. Как тебе удалось никогда не быть побежденным?

— Никто не мог меня победить, — сказал Лао-цзы, — потому что я всегда оставался побежденным. Нельзя победить побежденного человека. Я никогда не был побежден, потому что никогда не желал победы. Фактически, никто не мог втянуть меня в борьбу. Если кто-то приходил бросить мне вызов, он находил, что я уже побежден, и не мог получить удовольствия, побеждая меня. Радость в том, чтобы победить того, кто желает победы. Какое удовольствие побеждать того, кто не хочет победить сам? Фактически, нам доставляет удовольствие разрушать эго кого-то другого, потому что это усиливает наше собственное. Но если человек уже стер самого себя, какое удовольствие в том, чтобы уничтожить этого человека? Наше эго ничего от этого не выиграет. Чем более мы добиваемся успеха в том, чтобы разрушать чужие эго, тем сильнее становятся наши собственные. Сломленные эго других становятся силой для наших эго. Но эго человека, о котором мы говорим, уже сломлено.

Например, если ты собираешься победить человека, и вдруг, прежде чем ты собьешь его с ног, он сам ложится на землю; прежде чем ты на него сядешь, он сам приглашает тебя и позволяет тебе на него сесть. Каким тогда будет твое состояние? Ты убежишь оттуда! Что еще ты можешь сделать? Люди, наблюдающие за вами, будут смеяться, они скажут:

— Давай, садись на него, садись поудобней. Почему ты убегаешь?

Кто будет выглядеть глупее, тот, кто сядет на этого человека, или человек, который продолжает смеяться и смех которого будет эхом отражаться во всей твоей жизни?

Поэтому когда кто-то бросает этому человеку вызов, он ложится на землю и говорит:

— Давай, садись на меня. Ты для этого пришел, не правда ли? Так сделай это. Пожалуйста, не заботься, не беспокойся слишком; не нужно напрягаться — просто иди сюда и сядь на меня.

Лао-цзы продолжал:

— Но вы просите что-то другое. Вы хотите, чтобы я рассказал вам технику победы. Если вы думаете о победе, то проиграете. Человек, лелеющий мысль о победе, всегда оказывается проигравшим. Фактически, поражение начинается с самой идеи о победе.

Лао-цзы продолжал:

— И никто никогда не мог меня оскорбить.

— Пожалуйста, расскажи нам и этот секрет, потому что и нам не нравится, когда нас оскорбляют, — сказал ученик.

— Снова вы делаете ошибку. Никто не мог меня оскорбить, потому что я не желал почета. Вас всегда будут оскорблять, потому что вы полны жажды признания. Меня никогда ниоткуда не выгоняли, потому что я всегда садился у выхода, где люди оставляют свою обувь. Меня никогда не просили уступить дорогу, потому что я всегда останавливался в конце, где никто не мог оттолкнуть меня дальше. Я был очень рад быть в конце; это спасло меня от всех тревог.

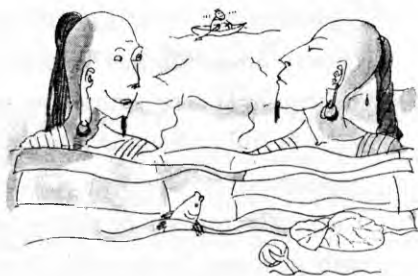
Никто никогда не вытеснял меня оттуда и не отталкивал в сторону; никто никогда не говорил: «Убирайся!», потому что я всегда был на последнем месте. Дальше ничего не было. Никто не хотел быть на этом месте. Я был повелителем своего места; я всегда был повелителем своего места. Никто не мог прогнать меня оттуда, где я стоял.

Иисус тоже говорил: Блаженны те, кто готовы стоять в последнем ряду. Что это значит? Например, Иисус говорит: — Если человек бьет тебя по правой щеке, предложи ему левую. Вот что это значит: не заставляй его даже тянуться ко второй твоей щеке — сделай это за него. Иисус говорит: — Когда кто-то приходит нанести тебе поражение, прими поражение с готовностью. Если он заставит тебя проиграть один бой, проиграй два. Если человек вырывает у тебя пальто, тут же отдай ему свою рубашку. Возможно, человек смутится взяв у тебя рубашку. Иисус говорит: «Если кто-то просит тебя нести его груз милю, в конце мили спроси его, не хотел бы он, чтобы ты нес его дальше». Что это значит? Это значит, что, тотально принимая факты жизни, касающиеся опасности, неудачи, поражения и, в конце концов, смерти, мы торжествуем над ними. Иначе эти факты постепенно приводят нас не иначе как к смерти. В конечном счете, смерть — это наше полное поражение. В худших из поражений ты выживаешь; хотя ты и побежден, ты продолжаешь существовать. Но в смерти уничтожен даже ты. Смерть

— это величайшее из всех поражений; именно поэтому мы хотим убить врага — другой причины нет. Смерть — это величайшее предельное поражение; после нее тебя никогда не может победить никакой враг. Стремление убить врага исходит из нашего желания навлечь на него величайшее из поражений. После этого он никаким образом не может быть победителем, потому что он больше не существует. Смерть — это последнее поражение, и все мы хотим бежать от него. Помни также, что человек, который пытается бежать от собственной смерти, будет продолжать работать над тем, чтобы убивать других. Чем более он преуспевает, убивая других, тем более живым он себя чувствует. Поэтому причина всего насилия в мире полностью отличается от того, что предполагает большинство людей. Причина этого насилия не в том, что оно вызывается разными идеями людей, — нет, ничего подобного.

Спор

Два монаха были увлечены продолжительным диспутом. Один считал, что хорошо иметь с собой немного денег, которые могут быть полезны в случаях нужды. Его друг, другой монах, спорил: «Зачем нам нужны деньги? Мы отреклись, зачем нам нужны деньги? Только мирские люди имеют деньги». Оба приводили аргументы, чтобы поддержать свои воззрения, и, казалось, аргументы были правильными.

Величайшая тайна вселенной в том, что можно представить равное количество аргументов в пользу любого из противостоящих кирпичей творения, и этот диспут никогда не кончался, потому что количество кирпичей по обе стороны было равным. Каждый может указать: «Смотри, вселенная создана из моих кирпичей», тогда как кто-то другой может с этим поспорить: «Нет, вселенная состоит из моих кирпичей». Жизнь так безгранична, что лишь очень немногие люди развиваются достаточно, чтобы увидеть, что вся структура состоит из противостоящих кирпичей. Остальные просто видят кирпичи, которые попадают в их

поле зрения. Они говорят: «Ты прав, вселенная — это создание саньясы. Ты прав, Брахман является источником вселенной. Ты прав, вселенная состоит из атмана». Другие люди говорят: «Вселенная состоит из материи, и это не более чем пыль. Все постепенно обратится в пыль — прах во прах». Эти люди тоже могут показать те кирпичи, которые попадают в их личное поле зрения. Во всем этом деле ни теист, ни атеист не победят путем аргументов. Не смогут. Их утверждения исходят из дихотомизированного видения жизни.

Поэтому между этими двумя монахами продолжался великий диспут. Один стоял на том, что деньги необходимы, другой с ним не соглашался. Однажды вечером в большой спешке они прибыли к реке. Приближалась ночь. Один из монахов подошел к лодочнику, который привязывал лодку на ночь, и сказал:

— Пожалуйста, не привязывай лодку, перевези нас через реку. Приближается ночь, а мы должны достичь противоположного берега.

— Извините, — сказал лодочник, но на сегодня я закончил и теперь должен идти в свою деревню. Я перевезу вас утром.

— Нет, мы не можем ждать до утра, — сказали монахи. — Наш гуру, с которым мы живем и который научил нас, что такое жизнь, близок к смерти. Говорят, что к утру он умрет. Он позвал нас. Мы не можем оставаться здесь всю ночь.

— Хорошо, — сказал лодочник, — тогда я перевезу вас за пять рупий.

Монах, который выступал за то, что деньги нужны, рассмеялся и сказал:

— Что ты думаешь, мой друг? Имеет ли смысл носить с собой деньги?

Второй монах просто продолжал смеяться. Монах уплатил лодочнику пять рупий — он победил. Достигнув другого берега, монах снова сказал:

— Что скажешь, мой друг? Мы не смогли бы пересечь реку, если бы у нас не было денег. Второй громко расхохотался.

— Мы пересекли реку не потому, что у тебя были деньги, но потому, что ты смог с ними расстаться! Мы смогли пересечь реку не потому, что у тебя были деньги, но потому, что ты смог их отпустить.

И спор возобновился. Второй монах продолжал:

— Я всегда говорил, что монах должен иметь смелость отпустить деньги. Мы могли их отдать; вот почему мы смогли пересечь реку. Если бы ты продолжал держаться за них, если бы ты не выпустил их из рук, как бы мы смогли пересечь реку?

Поэтому проблема осталась прежней. Первый монах присоединился к смеху. Они пришли к своему гуру. Они спросили его:

— Что нам делать? Это стало большой проблемой. Происшедшее сегодня ясно проиллюстрировало наши различия. Один из нас верит, считает, что мы пересекли реку, потому что у нас были с собой деньги, тогда как другой

говорит, что мы не смогли бы пересечь реку без денег. Мы тверды в своих верованиях и кажется, что мы оба правы.

Гуру громко рассмеялся. Он сказал:

— Вы оба сумасшедшие. Вы совершаете ту же глупость, которую веками совершало человечество.

— Что это за глупость? — спросили они.

— Каждый из вас смотрит на одну сторону истины. Истина в том, что вы смогли нанять лодку и пересечь реку, потому что смогли выпустить из рук деньги, — но столь же верно и другое: вы смогли расстаться с деньгами лишь потому, что они у вас были. Конечно, истина в том, что вы смогли пересечь реку, потому что у вас были с собой деньги. Но столь же истинна и другая часть: если бы у вас не было денег, вы не смогли бы пересечь реку. Вы пересекли ее, потому что смогли расстаться с деньгами. Поэтому обе стороны правы. Между ними нет противоречия.

Мы создали такие дихотомии на всех уровнях наших жизней. Верование в одну из двух частей может произвести убедительные аргументы в свою поддержку. Это трудно, потому что каждый человек в конце концов имеет в своем распоряжении по меньшей мере минимальную часть жизни, чтобы рисовать на ней свои узоры, — он живет половину жизни; это немало. Этого более чем достаточно, чтобы спорить. Поэтому ничто не решается спором. Жизнь должна быть исследована и познана во всей своей полноте.

Будда и адепты

Однажды Будда пришел в одну деревню. Было раннее утро, и солнце только собиралось появиться на горизонте. К нему подошел человек и сказал:

— Я атеист, я не верю в Бога. Что думаешь ты? Есть ли Бог?

Будда сказал:

— Есть только Бог. Нет ничего, кроме Бога.

— Но мне сказали, что ты атеист, — сказал человек.

— Наверное, тебе сказали неправильно, — сказал Будда. — Я теист. Теперь ты услышал это из моих собственных уст. Я величайший в мире теист. Есть Бог и ничего, кроме Бога.

Человек остался стоять под деревом, чувствуя себя неловко. Будда пошел дальше.

Днем к нему подошел другой человек и сказал:

— Я теист. Я абсолютно верую в Бога. Я враг атеистов. Я пришел тебя спросить, что ты думаешь о существовании Бога?

— Бога? Ничего подобного нет и никогда не было. Нет абсолютно никакого Бога.

Человек не мог поверить своим ушам.

— Что ты говоришь? — воскликнул он. — Я слышал, что в эту деревню пришел религиозный человек, и я пришел спросить, есть ли Бог. И это твой ответ?

— Религиозный человек? Верующий в Бога? Я величайший в мире атеист.

Человек остался в полном замешательстве. Мы можем понять замешательство этого человека — но Ананда, ученик Будды, был в еще более ужасном недоумении; он слышал оба диалога. Он пришел в большое беспокойство; он не мог понять, что происходит. Утром все было в порядке, но днем появилась проблема. «Что случилось с Буддой? — спрашивал себя Ананда. — Если утром он был величайшим в мире теистом, то днем сказал, что он величайший в мире атеист». Он решил вечером, когда Будда останется один, пойти к нему за разъяснениями. Но к вечеру Ананду ждал еще один сюрприз.

К тому времени, когда ступились сумерки, к Будде пришел еще один человек и сказал: «Я не знаю, есть ли Бог. Что ты скажешь? Что ты думаешь?»

— Если ты не знаешь, — ответил Будда, — я тоже не знаю. Было бы лучше, если бы мы оба молчали.

Услышав ответ Будды, этот человек тоже смутился. Он сказал:

— Я слышал, что ты просветленный, и решил, что, наверное, ты знаешь.

— Наверное, ты услышал неправильно. Я абсолютно невежественный человек. Какое у меня может быть знание?

Просто попытайся прочувствовать, через что прошел Ананда. Поставь себя на его место. Видишь его затрудне-

ние? Когда наступила ночь и все ушли, он коснулся ног Будды и сказал:

— Не пытаешься ли ты меня убить? Что ты делаешь? Я почти потерял свою жизнь! Никогда еще я не был так расстроен и обеспокоен, как сегодня. Что ты говорил и делал целый день? Ты уверен в том, что ты сегодня говорил? Утром ты сказал одно, днем другое, а вечером третье в ответ на один и тот же вопрос!

— Я не давал этих ответов тебе, — сказал Будда. — Я давал ответы, соответствующие людям. Почему ты их слушал? Ты считаешь правильным слушать то, что я говорю другим?

— Это последняя капля! Как же я мог не слушать? Я был там, прямо рядом с тобой; мои уши были открыты! И может ли быть такое, чтобы я не слышал, когда ты говоришь? Я люблю слушать, как ты говоришь, не важно с кем.

— Но почему ты расстроен? Я отвечал не тебе!

— Может быть, но я в замешательстве. Пожалуйста, ответь мне прямо сейчас. В чем истина? Почему ты дал разные ответы?

Будда объяснил:

— Я хотел привести всех троих в точку равновесия. Человек, который пришел ко мне утром, был атеистом. Будучи только атеистом, он был неполон, потому что жизнь состоит из противоположностей.

Имей это в виду: действительно религиозный человек — и то и другое: атеист с одной стороны, верующий в Божественное — с другой. Его жизнь содержит оба аспекта, но он вносит гармонию между двумя противоположностями. Религия — и есть сама эта гармония. Человеку, кото-

рый только верит в Бога, недостает религиозной зрелости. Он еще не достиг равновесия в своей жизни.

Поэтому Будда сказал:

— Я хотел привести его в равновесие со своей жизнью. Одна его сторона стала очень тяжелой, поэтому я положил камни на другую чашу весов. И кроме того, я хотел немного пошатнуть его, потому что он полностью уверился, что Бога нет. Его убеждение нужно было потрясти, потому что тот, кто достигает уверенности, умирает. Путешествие должно продолжаться; поиск должен продолжаться.

Человек, пришедший ко мне днем, был теистом. Мне пришлось ему сказать, что я атеист, потому что он тоже стал однобоким; он тоже потерял равновесие. Жизнь — это равновесие. Тот, кто достигает этого равновесия, достигает истины. Я говорю, что вы должны научиться искусству умирать, по той причине, что ваша жизнь стала однобокой. Вы очень твердо стоите на чаше весов жизни, и таким образом все становится каменным. Жизнь затвердевает; равновесие утрачено. Иди дальше. Пригласи и смерть. Скажи: «Приходи и ты ко мне в гости. Мы будем вместе». В тот день, когда жизнь согласится жить со смертью, она трансформирует твою жизнь в высшую жизнь. В тот день, когда человек приветствует смерть, обнимает ее, заключает ее в объятия, все кончено! В тот день клинок смерти исчезает. Клинок преследует нас в нашем бегстве от смерти, в нашем испуге перед ней. Когда человек приходит и обнимает смерть, смерть проигрывает, тер-

пит поражение, потому что человек, который обнимает смерть, становится бессмертным. Теперь смерть не может ничего с ним сделать. Что может сделать смерть, когда человек сам готов исчезнуть?

Оставь мертвых

Когда Иисус проходил мимо озера, произошёл прекрасный случай. Было раннее утро — солнце ещё не взошло; горизонт только заалел. Рыбак закинул сеть в озеро, чтобы поймать рыбу. Только он стал вытаскивать сеть, как Иисус положил руку ему на плечо и сказал:

— Мой друг, неужели ты проведешь всю жизнь, ловя рыбу?

Много раз раньше этот вопрос приходил в ум этого человека. Есть ли ум, в котором он не возникает? Конечно, рыба может быть разной, сети могут быть разными, озеро может быть другим, но, тем не менее, возникает вопрос: «Должен ли я провести всю жизнь за ловлей рыбы?»

Рыбак обернулся, чтобы посмотреть, кто задал ему этот самый вопрос. Он посмотрел на Иисуса. Он увидел его безмятежные, смеющиеся глаза, его лицо.

Он сказал:

— Другого пути нет. Где ещё я могу найти озеро? Где ещё я могу найти рыбу, чтобы забрасывать свою сеть? Я спрашиваю себя: «Собираюсь ли я продолжать ловить рыбу всю свою жизнь?»

Тогда Иисус сказал:

— Я тоже рыбак, но я забрасываю сеть в другой океан. Идем, следуй за мной, если хочешь, но помни, закидывать эту сеть может только человек, у которого достаточно храбрости, чтобы бросить старую. Оставь старую сеть позади.

Наверное, этот рыбак был действительно смелым человеком. Очень мало людей, настолько смелых. Тут же на месте он бросил свою сеть, полную рыбы. По крайней мере, у него в уме должно было быть желание вытащить уже пойманную рыбу, но Иисус сказал:

— Только тот сможет забрасывать в океан новую сеть, у кого хватит храбрости выбросить старую. Оставь старую сеть прямо сейчас.

Рыбак отпустил сеть и спросил:

— Скажи мне, куда теперь идти.

— Кажется, ты смелый человек, — сказал Иисус. — У тебя есть потенциал, чтобы пойти в одно место. Идем со мной!

И они вышли на окраину деревни, и вдруг прибежал один человек. Он схватил рыбака и сказал:

— Безумец, куда ты идешь? Твой больной отец умер. Где ты был? Мы пошли искать тебя на озеро и нашли лежащую там сеть. Куда ты идешь?

— Пожалуйста, отпусти меня на несколько дней, чтобы исполнить последний долг перед моим отцом, — сказал рыбак. — Тогда я вернусь.

Слова Иисуса в ответ рыбаку чудесны. Он сказал:

— Дурак, пусть мертвые хоронят мертвых! Зачем тебе туда идти? Идем. Следуй за мной. Тот, кто мертв, уже мертв, так зачем беспокоиться о том, чтобы его хоронить? Это трюки, попытки оставить его в живых. Тот, кто теперь мертв, мертв навсегда. В деревне много мертвых людей. Они похоронят мертвого. Идем со мной.

Мгновение рыбак колебался. Наблюдая за ним, Иисус сказал:

— Может быть, я ошибся, думая, что ты оставил старую сеть позади.

Рыбак остановился на мгновение и пошел за Иисусом.

Иисус сказал:

— Ты смелый человек. Ты можешь оставить позади мертвых, ты действительно можешь достичь жизни.

На самом деле, все, что умерло в прошлом, должно быть отброшено.

Отсрочка

В Шри-Ланке умирал один великий мистик... ему поклонялись тысячи людей. Они собрались вокруг него. Он открыл свои глаза: еще только несколько дыханий и он был готов отплыть от берега, и он уходил, уходил навсегда.

Каждый стремился услышать его последние слова. Старый человек сказал: «Я учил вас всю свою жизнь блаженству, экстазу, медитативности. Теперь я ухожу на другой берег. Я не буду доступен больше. Вы всегда слушали меня, но вы никогда не делали то, о чем я вам говорил. Вы всегда откладывали. Но теперь не имеет никакого смысла откладывать, я ухожу. Кто-нибудь готов идти со мной?»

Наступила великая тишина. Люди смотрели друг на друга и думали, что возможно этот человек, кто был его учеником на протяжении сорока лет... может быть он готов, но он смотрел на других — никто не встал. Только где-то сзади один человек поднял руку.

Великий мистик подумал: «Достаточно и одного храброго человека».

Но тот человек сказал: «Пожалуйста, позвольте мне пояснить, почему я не встал, а только поднял руку. Я хочу знать, как достигнуть другого берега, потому что сегодня я

конечно не готов. Имеется много дел, которые я не завершил: приехали гости, мой сын женится, и в этот день я не могу идти — и вы сказали, что с другого берега вы не можете вернуться назад. Однажды, в один день, конечно, я приду и встречу вас. Если вы можете, просто объясните нам еще раз — хотя вы объясняли нам целую жизнь — только еще один раз, как достигнуть другого берега? Но, пожалуйста, помните, что я не готов идти прямо сейчас. Я просто хочу обновить свою память, так чтобы когда правильное время придет...»

Правильное время никогда не приходит. Эта история не только о том несчастном человеке, эта история миллионов людей, почти всех. Они ждут правильного момента, правильного положения звезд... Они консультируются с астрологами, идут к хиромантам... спрашивают различными путями, что случится завтра. Завтра не случится — это никогда не случится. Стратегия отсрочки просто глупа. Все что случается — всегда сегодня.

Будьте светом

Будда умирал. Сорок лет он шел с лампой, и тысячи следовали за ним. Теперь он умирал. Однажды утром он сказал: «Это мой последний день. Если у вас есть что спросить, спрашивайте. Настал час, близко перекресток; теперь каждый должен идти своим путем».

Беспросветная тьма окутала каждого. Ананда, любимый ученик Будды, заплакал, как дитя; у него из глаз катились слезы, он ударял себя в грудь, почти помешавшись.

«Что ты делаешь, Ананда?» — спросил Будда. «Что нам теперь делать?» — ответил Ананда. — Ты был здесь, мы шли в твоём свете. Все было безопасно и хорошо. Мы совершенно забыли, что есть тьма. В следовании за тобой все было светом. Сорок лет. И теперь ты уходишь — ты оставляешь нас в полной тьме. Нам было лучше до того, как мы встретили тебя. Мы, по крайней мере, привыкли к темноте; теперь и эта привычка утрачена. Не оставляй нас во тьме. Мы не смогли достичь просветления, когда ты был здесь, что же будет, когда ты уйдешь? Мы погибнем навеки». И он снова принялся плакать и стелать. «Послушай, — ответил Будда, — сорок лет ты шел в моем свете и не смог достигнуть своего. Думаешь ли ты, что если бы я прожил еще сорок лет, ты бы достиг своего света? Четыре

тысячи, четыре миллиона лет? Чем дольше ты идешь в заимствованном свете, чем больше подражаешь, тем больше ты теряешь. Лучше мне уйти».

Последние слова, слетевшие с уст Будды были: «Будьте сами светом для себя». Аппо депо бхава. Он умер, произнося: «Будьте сами светом для себя».

Прекрасная история. На следующий день Ананда достиг просветления. Он не мог достичь просветления сорок лет, а он очень любил Будду; он стал почти его тенью — и не мог достигнуть. Заимствованный свет — он слишком полагался на него. Это было так прекрасно, так доступно, без усилий. О чем еще заботиться? А через 24 часа после смерти Будды он стал просветленным. Что случилось?

Двадцать четыре часа горького плача во тьме, реальности, своей беспомощности. Долгими были для Ананды эти двадцать четыре часа. Это был чернейший период — болезненный, полный страданий, агонии. Он прошел через ад. Говорят, что эти двадцать четыре часа он лежал под деревом, как мертвый, все тело его сотрясалось, непрерывно текли слезы. Люди думали, что он сошел с ума, что он не сможет пережить смерть Будды.

Но через двадцать четыре часа он стал совсем другим. Он открыл глаза, и никто не мог поверить: в этих глазах было то же сияние, что и в глазах Будды. Его тело стало столь же прекрасным, он разливал то же благоухание. Он шел как Будда. Ананда достиг своего света.

Не нужно всему миру быть наполненным светом, чтобы вы могли идти. Нужен свет только в вашем сердце. Маленькое пламя — и этого достаточно, потому что оно осветит для вас следующие

щий шаг. Никто не проходит больше одного шага сразу. Маленький огонь понимания в сердце, полноты ума; дхьяна, медитация. Маленькое пламя — и этого достаточно. Оно немного осветит ваш путь. Вы шагнете — оно осветит то, что дальше.

Кому живется счастливо

Как-то я ехал в поезде. В моем купе было еще трое людей. Они разговаривали обо всем на свете. Ехать было далеко, надо было чем-то заняться. Заговорили о счастье.

Один был очень богат, он сказал: «Я счастлив, у меня есть все, что мне нужно. Я преуспел, я достиг». Я взглянул на его лицо — ни следа прибытия, только невроз. Даже то, как он говорил — с такой уверенностью — было только желанием скрыть глубокую нервозность. Видно было, что внутри он дрожал, как лист на ветру. Он только делал вид. «Я достиг счастья», — говорил он. Но глаза его были, как пустыня: ни тени счастья, ни тени зелени. Он был почти мертв, опустошен, изношен.

Другой был членом политической партии. Он говорил: «Я счастлив, я нужен партии. Без меня они не победят на предстоящих выборах. Я нужен. В этом мое счастье».

Один думает, что счастлив, потому что накопил много богатств. Что общего у счастья с богатством? Богатство снаружи, счастье — внутреннее цветение. Счастлив может быть и бедный. Оно никак внутренне не связано с бедностью или богатством. Нищий, подобный Будде, может быть счастлив. А тот, кто говорит, что счастлив, потому что достиг больших богатств, только дурачит себя и притворяется.

Другой сказал: «Я счастлив, потому что я нужен». Когда в вас нуждаются, к вам приходит определенная значительность. Вы думаете, что существенны для кого-то или для партии, религиозной группы. Но счастье не зависит от других. Если партия найдет себе получше него (или похуже, что для них одно и то же), это будет для него страшным ударом. Если так, то это не счастье, а просто прикрытие действительности ласкающим душу словом.

Еще там была женщина. Она тоже сказала, что счастлива: у нее пятеро детей, прекрасные люди, уже взрослые. В них осуществились ее надежды. И муж искренне любит ее, он всегда был ей верен. В молодости она, должно быть, была красива. Теперь ей уже за 50; остался один скелет, одно воспоминание — воспоминание о прошлом. Глаза потухли, вся жизнь прошла. Сама она не смогла, так что теперь это дело их, ее детей; ей предстоит жить их амбициями.

Счастье никогда не живет чужим. Ему никого не нужно, ему хватает и себя. А она подчеркивает, что муж был верен ей, но видно: что бы она ни говорила, сама она не очень этому верит — все ведь видно по глазам. И вообще, говоря, что муж вам верен, вы выдаете свои подозрения. Или, что жена вам верна: отголосок сомнения. Потому что

верность не знает сомнений и не думает о верности. Если это настоящая верность, вы о ней не знаете. Иначе где-то изнутри ее подгрызает червь сомнения.

Потом все повернулись ко мне и спросили: «Ну, а вы?»

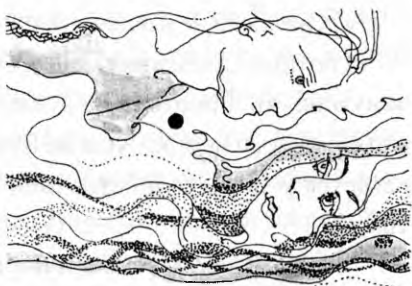
«Я никогда не пытался быть счастливым, — ответил я. — И не принадлежу никакой организации, религии или еще чему-нибудь. Никому я не нужен; если я кому-то нужен, то это его дело, а не мое. Мне не нужно быть нужным. Что же касается успеха, то я неудачник: мои руки абсолютно пусты.

Честно говоря, я мало интересовался счастьем, потому что я и так счастлив. Просто я счастлив. Без всяких причин».

Если для счастья есть причины, несчастье ждет вас в любой момент. Вы на самой грани несчастья, потому что причина может исчезнуть. Пока вы не счастливы просто, без всяких видимых или невидимых причин, пока вы не просто счастливы — беспричинно, иррационально, абсурдно, сумасшедшие, — вы несчастны.

Плыви вместе с рекой

Случилось так, что некий человек был очарован рекой, что протекала рядом с его деревней. Он захотел спуститься по ней вниз, до самого конца, чтобы увидеть, как река впадает в океан. Конечно, он принялся изучать старинные тексты: надо было узнать, спускался ли кто вниз по реке. Спускались многие. Во все века многие были очарованы рекой. Но его озадачило то, что ответы их были различны. Он не мог им верить.

Один утверждал, что река прямая. Другой говорил: через пять миль река сворачивает направо, а еще один — что ровно через пять миль река сворачивает налево. Видя большую путаницу в текстах, он обратился к людям: может, жив кто-нибудь из тех, кто спускался по реке. Таких нашлось много: советовать ведь очень приятно. В каждом столь глубоко сидит желание стать гуру, это так приятно для него. Это приятно для эго. Когда надо советовать другому, каждый становится мудрым. Может, в своей жизни он оказался дурак дураком, но когда другой в затруднении — становится мудрым с кучей советов. Конечно, никто им не следует, и хорошо, что никто не следует ничьим советам. Так вот, много советчиков и притвор оказалось и в деревне

этого человека. Он был у них, но остался в еще большем смущении, потому что у каждого были свои представления.

Наконец, он собрал большой материал. Спланировал карту.

На бумаге все выглядело просто замечательно; на бумаге всегда так. Вот почему все тексты прекрасны на бумаге. И он отбросил все противоречия: из целого выбрал основное целое. Теперь эта составная река была чисто умственным представлением. Он же был очень доволен своим планом, картой и — отправился вниз по реке.

Тут же стали возникать проблемы: он планировал через пять миль свернуть направо, но река не следовала карте. Он был ошеломлен и испуган. Все усилия достигнуть мудрости оказались тщетны — река не слушалась. Ни одна река не слушается ваших карт. Ему было так тревожно двигаться в неизвестности: впереди могли ждать опасности. Но ему ничего не оставалось, как плыть вместе с рекой. Если река не может следовать карте, что делать? Приходится двигаться с рекой. Он не мог заснуть всю ночь.

На следующее утро он ожидал увидеть деревню на берегу. Никакой деревни. Он был голоден, растерялся. Что делать?

Что же, все описания — ложь? Ничего подобного. Но река есть река — она меняет свой путь. Иногда она поворачивает налево; теперь она свернула направо. Иногда там бывает деревня; деревня появляется и исчезает. Река постоянно меняет свой путь. У реки нет логики, она не составная. Просто она живая. Никогда ничего неизвестно заранее.

Человек был голоден, подавлен. Карта оказалась полной бессмыслицей. Что делать? Река создает проблемы.

Один, молча плывя по течению, он начал размышлять: что делать? Тексты не помогли, советы оказались бесполезны — что теперь делать? Он начал размышлять. И вдруг пришло понимание: «Река не создает проблем, их создают карты. Река не создает никаких проблем. Река даже не знает, что я здесь. И река не может быть ко мне враждебна».

Он выбросил карты в воду. Проблемы кончились. Теперь он стал плыть вместе с рекой, без всяких ожиданий. Все его огорчения кончились.

Если вы плывете вместе с рекой жизни, вы найдете свой вопрос, и вы найдете свой ответ. Но все горе в том, что вы уже нашли ответ. У вас есть карты, тексты, рекомендации, и куча обманщиков продолжает давать вам советы. Им очень приятно советовать. Вы просто жертва, повод. Им хочется советовать. Им дела нет до того, что вам нужно. Они и не смотрят на вас. У них уже сложились определенные представления.

Не проси счастья

Да, все, что прекрасно, все, что подлинно и хорошо, приходит благодатью; никогда — от усилия. Все усилия так малы. Что вы можете? Вы такие крошечные. Атомы, — что мы можем? Так ограничены, — что мы можем? Если мы будем пытаться стать счастливыми своими усилиями, мы только все более и более станем несчастными. Это то, что происходит во всем мире; каждый старается стать счастливым. Чем больше вы стараетесь, тем несчастнее становитесь. Все ваши усилия напрасны. Не только напрасны — все ваши усилия приносят результат прямо противоположный: вы хотите стать счастливыми, а становитесь несчастными.

Я слышал об одном старике. Он был из несчастнейших на свете. Вся деревня устала от него: всегда он был мрачен, всегда жаловался, всегда в плохом настроении, всегда кислый. И чем дольше жил, тем все более желчным становился, и ядовитее становились его слова. Люди избегали его: несчастье становилось заразным. Не быть несчастным рядом с ним было как бы оскорбительно. Он создавал несчастье и в других.

Но однажды, когда ему исполнилось 80 лет, случилось невероятное — никто не мог поверить. Мгновенно всех облетел слух: «Старик сегодня счастлив, не жалуется, даже улыбается; у него все лицо переменялось».

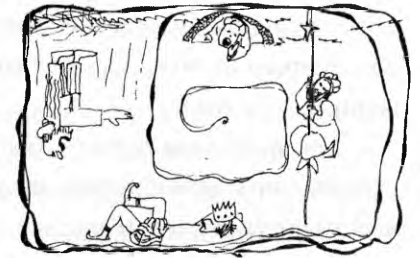
Собралась вся деревня. Старика спросили: «Что случилось с тобой? В чем дело?»

«Ни в чем», — ответил старик, — «80 лет я старался стать счастливым и ничего не вышло, — так что, я решил обойтись без счастья. Вот почему я счастлив».

Именно так. Так происходит во всем свете. Старайтесь — и станете несчастными. Чем больше вы стараетесь, тем больше это приносит огорчений. Спросите пробужденных. Все познавшие говорят: «Просите счастья и станете несчастными». Примите счастье — и внезапно вы счастливы: больше нет усилия, и благодать доступна. Своими усилиями вы отбрасывали ее. Вы — свои злейшие враги. И прекрасно это знаете: если у вас и бывают минуты счастья, то это не из-за вас. Вы это знаете, но ваше «я» не хочет с этим считаться. Увидьте все как есть. Существование — это праздник. Это празднование! Оно уже танцует — в каждом листике, в каждом ручейке, в каждом камне и в каждой звезде — оно всегда танцует. И вы приглашены. Иначе вас бы здесь не было. Вас принимают, иначе вас бы здесь не было.

Возвращение блудного принца

Рассказывают, что однажды случилось так: принц своим дурным поведением разгневал отца. И уж так принц повел себя неделикатно, так не по-царски, что отцу пришлось изгнать его из королевства.

Но отец думал, что принц раскается, попросит прощения и вернется обратно. А принц просто исчез. Он не пытался искать связи с отцом. Можно было подумать, что он только того и ждал, как бы сбежать из царства, как бы сбежать из дворца и от отца. Он бродил поблизости от царства, связался с компанией пьяниц, картежников и проституток — худшим сбродом, какой только можно найти. Он стал одним из них. Но не только, постепенно он стал их вожаком. Конечно, он ведь все-таки принц, так уж ему на роду написано.

Прошло много лет. Отец все старел и старел, и все тревожился о благополучии своего единственного сына. Видя приближающуюся смерть, он послал одного из самых умных своих министров вернуть сына обратно.

Министр отправился в роскошной золотой карете, с множеством слуг, чуть не полк отправился за ним. На некотором расстоянии от лагеря оборванцев была раскинута величественная золотая палатка. Министр послал гонца к прин-

цу, сам же не стал себя утруждать. Он остался вне лагеря: войти в него было ниже его достоинства. Нищий лагерь; немисливо было ему войти в грязную дыру, в которой жил принц и все эти падшие люди. Министр пытался найти контакт с принцем, но общение было невозможно: расстояние уж слишком велико. Так ничего у него не получилось, и он вернулся обратно.

Тогда послали другого, более мужественного. Он был отважен, он понял причину неудачи первого посланца: первый министр не умел общаться. И он поступил по-другому; он отправился одетый, как простолюдин, и без всяких слуг. Он просто пошел и смешался с этой компанией. Он стал у них своим; и постепенно, мало-помалу ему самому полюбилась их свобода. Во дворце было, как в тюрьме: никакой свободы. А здесь каждый был абсолютно свободен. Никто никому не мешал, каждый был предоставлен сам себе. Конечно, это были пьяницы, но они были чудесные собеседники. Конечно, это были картежники, но они были премиальные люди.

Второй министр тоже не выполнил поручение: он сам больше уже не вернулся во дворец дать отчет царю.

Царь очень беспокоился. Казалось, делать нечего. Он обратился с просьбой к третьему министру, не только мужественному, но и мудрому. Это была последняя попытка.

Третий министр попросил трехмесячный отпуск, чтобы подготовиться. Только тогда, не раньше, он сможет отправиться в путь. Царь спросил: «К чему ты собираешься готовиться?» Он ответил: «К тому, чтобы помнить себя».

И ему был дан трехмесячный отпуск. Он отправился к цадику, к мастеру, чтобы достигнуть полноты сознания.

Вести себя, как первый министр было абсолютно бессмысленно: общение было невозможно. Второй поступил лучше, но тоже потерпел неудачу: не сумел помнить себя. Поэтому он сказал мастеру: «Помоги мне, чтобы я мог помнить себя и помнить, что я пришел из дворца, чтобы выполнить очень важное поручение». Три месяца прошли в медитации, методе самовспоминания, в том, что Будда называл памятованием (букв. полнотой сознания). Затем он отправился.

Он повел себя так же, как второй. Оделся простолюдином, в простую одежду, — и не просто обычным человеком, — он отправился к ним пьяницей. Но он только делал вид, на самом деле он не был пьяницей. И он жил со всей этой честной компанией, делая вид, что он пьяница, делая вид, что он картежник, и даже делая вид, что влюбился в проститутку. Но все это была одна видимость: на самом деле он действовал. И постоянно, как подводное течение, он спрашивал себя: «Кто я? Зачем я пришел сюда? Для чего?» Он наблюдал себя. Он был наблюдатель. И, конечно же, он добился чего хотел.

Первый — рабби, учитель. Вы тонете в реке, а он стоит на берегу и подает вам разумные советы; но он никогда не прыгнет в реку, чтобы спасти вас. Он и себя-то не может спасти. Он боится погрузиться в реку. Он не владеет искусством плавания, искусством самоприпоминания. У него нет мужества. Он цепляется за берег, за удаленное место, безопасное, он там, где он уверен в своей безопасности, в своей спасенности. Говорит он прекрасно, он все может рассказать вам о плавании, но он не может броситься и спасти вас. Он сам не

умеет плавать. Он — рабби, учитель. Таких учителей можно найти везде. Они стоят столько же, сколько их советы. Их советы заимствованы, они не пришли к ним через их собственный опыт. Это не знание, это знания. Они не прошли через это, это не преобразило их. Это не их; оно не возникло из их сознания. Их существо не кристаллизовано. Ум их полон знаний, а сердце совершенно пусто. Второй был мужественен, но мужества у него было больше, чем мудрости. Он сам утонул. И вы учтите: когда вы прыгаете в воду, чтобы кого-то спасти, первое, что для этого нужно, самому уметь плавать. Второй был мужественен, но недостаточно мудр. Встречаются и такие учителя. Поэтому пусть вас особо не впечатляет мужество, потому что только одно оно спасти не может. Третий тип учителя — это цадик. Он из своего опыта знает то, что первый знает из вторых рук. Он отважен, как второй, он идет на риск, но он еще и мудр. Он помнит себя. Помнить себя — все искусство и наука религии. Вся религию можно сгустить в слова «вспомнить себя».

Возвращенные дары

Будда как-то проходил одной деревней. Подобралось несколько человек его противников и принялись горячо и злобно его оскорблять. Он слушал молча, очень спокойно. И из-за этого спокойствия им стало как-то не по себе. В них возникло неловкое чувство: они оскорбляют человека, а он слушает их, как музыку; тут что-то не так. Что происходит? Они начали переглядываться.

Один из них обратился к Будде: «В чем дело? Ты что, не понимаешь, что мы говорим?»

«Именно при понимании возможно такое глубокое молчание», — ответил Будда. «Приди вы ко мне десять лет назад, я бы бросился на вас. Тогда не было понимания. Теперь я понимаю. И из-за вашей глупости я не могу наказывать себя. Ваше дело решать, оскорблять меня или нет, но принимать ваши оскорбления или нет — в этом моя свобода. Вы не можете мне их навязать. Я от них просто отказываюсь, они того не стоят. Можете забрать их себе. Я отказываюсь принимать их».

Люди были ошеломлены. Они не могли понять, в чем дело, и попросили: «Пожалуйста, объясни нам».

Будда отвечал: «Садитесь и слушайте меня. В той деревне, что я миновал перед вашей, люди пришли ко мне с

гирляндами цветов и сладостями. Но я был сыт и сказал им: «Я не могу ничего съесть. Прошу вас, заберите ваши дары и раздайте их другим, это мой дар людям вашей деревни». Как по-вашему, что они сделали?»

«Должно быть, они вернулись в деревню и раздали сладости», — ответил кто-то.

«Теперь рассудите, что же мне делать», — продолжал Будда. «Вы пришли ко мне с оскорблениями, а они мне не нужны; я сыт и не собираюсь принимать их. Что же вам теперь делать? Бедные вы, несчастные. Придется вам пойти и раздать их в деревне».

Будда отвечает. Вы реагируете. Он просто смеется. А то, что он сказал, — прекрасно. Он сказал: «Из-за вашей глупости я не смогу наказывать себя. Можете оставаться со своей глупостью; в этом вы свободны. Но почему я должен сам себя наказывать? Приняв хоть одно из ваших оскорблений, я начинаю сам себя наказывать».

Когда вы разгневаны, вы наказываете себя по чужой вине. Реакция неосознанна. Ответ — явление полной пробужденности. Но вам не удастся просто перейти от реакции к ответу. Это зависит не от вашего решения. Между тем и другим необходима память о себе, необходимо понимание, осознанность. Иначе, прежде, чем вы успели сообразить, вы уже среагировали. Кто-то оскорбил вас, и, еще не отдавая себе отчета, вы рассердились. Злость уже прошла в вас. Тут дело очень тонкое. Нужно глубокое осознание. Нужна память. Будда часто учил своих учеников ходить, но ходить в

полном сознании. Идя, знайте, что вы идете. Это не значит, что вам предлагают все загнать в слова и повторять про себя: «Вот, я иду». Если вы повторяете, вы не осознаете. Нужно всего лишь чувство осознания. Идите с сознанием. Ешьте с сознанием. Дышите с сознанием.

Молчание

Джон Кейдж в своей книге «Молчание» рассказывает, что в Гарвардском университете есть абсолютно звуко- непроницаемая комната для некоторых научных экспериментов.

Кейдж был там; это самая большая звуко- непроницаемая комната в мире. Там полный покой. Но Кейдж вдруг там услышал два шума. Он встревожился: ведь место абсолютно звуко- непроницаемо. Он спросил лаборанта, в чем дело. Тот рассмеялся и сказал: «Эти два звука в вас самом. Один шум — это шорох ваших мыслей, работа нервной системы. Другой — шорох крови, омывающей все тело, кровообращения».

«Но раньше я никогда не слышал этих звуков», — сказал Кейдж.

Лаборант ответил: «Вы никогда этого не слышали, потому что всегда так много звуков снаружи. Теперь все со-

вершенно спокойно. Никаких звуков вовсе. Вот почему вы слышите, как работает ваш механизм: постоянно работает мозг, постоянно работают миллионы нервов, непрерывным потоком струится кровь».

И Кейдж сказал: «Покоя недостаточно. Нужно молчание».

Даже в самой спокойной комнате остается ваша внутренняя суতোлка. Вы услышите свои же мысли, услышите работу своего тела, услышите биения своего сердца. Молчание — то, что вне всего этого, оно необусловлено. Оно приходит только тогда, когда вы помните. Если вы можете помнить о себе, делая тысячи самых обычных вещей: копая в саду, поливая растения, с кем-то говоря, кого-то слушая, просто продолжая наблюдать. В вас должно отражаться все, что происходит. Только учтите: не надо все сопровождать речью, так как загоняя жизнь в слова, вы упускаете красоту. Не говорите себе: «Я гуляю. Вот шагнула левая нога. Вот шагнула правая нога. Вот дыхание пошло внутрь, вот выходит наружу». Если вы начнете оформлять все словами, вы снова заполнитесь своим собственным шумом. Просто наблюдайте, как входит дыхание, не думайте об этом. Видьте, чувствуйте это. Устремитесь вместе с ним. Вот дыхание на мгновение остановилось. Оставайтесь на это мгновение в тихом молчании: ничто не движется. Недвижность. В этом состоянии неподвижности вы ближе к Богу, чем когда бы то ни было. Затем дыхание начинает выходить. Выхо-

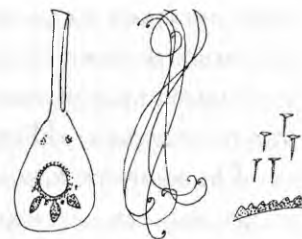
дит. И снова, выйдя все наружу, на единое мгновение дыхание останавливается. Наблюдайте. В этой остановке вы опять ближе всего к Богу. Создайте ритм. Тогда не нужно никакой другой медитации. Одно это памятование приведет вас к вашему же сокровищу.

Смысл жизни

Пользуйтесь умом. Наступите на ум, пусть он станет ступенькой. Нужно только изменить порядок.

Я расскажу вам одну историю. Случилось так, что некто ищущий встретил стоящего на пути, и тот сказал ему: «Есть в горных пещерах потайной колодец. Пойди к нему и задай свой вопрос. Если ты спросишь искренне, колодец ответит. Это чудо известно только великим адептам.

И этот человек принялся искать. Трудно было найти колодец, но он сумел это. Склонившись над колодцем, он спросил: «Что такое жизнь?» — Никакого ответа. Он повторил вопрос, повторил и колодец: «Что такое жизнь?» Но этот человек был искренним на самом деле: он продолжал. Говорят, что три дня и три ночи он спрашивал снова и

снова: «Что такое жизнь?», но колодец только возвращал его голос. Но человек не уставал, он продолжал.

Если вы работаете с умом много-много дней, лет, ум не дает вам ключ, он просто повторяет ваш голос. Но искренне жаждущий продолжает; он не устает.

Рассказывают, что через три дня колодец понял, что этот человек искренней и не собирается уходить. И колодец сказал: «Хорошо. Я скажу тебе, что такое жизнь. Спустись в ближний город, войди в первые три лавки. Потом вернись и расскажи, что ты видел».

Человек удивился: «Какой же это ответ? Ну хорошо, если так говорит колодец, это надо сделать...» Он спустился в город и зашел в три первые лавки. Но вышел оттуда еще более пораженный и смущенный. Там ничего не было.

В первой лавке несколько человек возились с несколькими деталями из металла. Он зашел в другую лавку — несколько человек изготавливали какие-то струны. В третьей лавке, куда он зашел, были плотники, они мастерили что-то из дерева. «И это жизнь?»

Он вернулся к колодцу: «Что ты имеешь в виду? Я ходил, был там, вот что я видел, но я не вижу смысла». «Я показал тебе путь, — ответил колодец. — Ты пошел по нему. Когда-нибудь ты увидишь смысл. Я указал тебе путь, теперь ты вступил на него». Ищущий просто уже разозлился: «Обман! Чего я достиг, три дня непрерывно вопрошая колодец? Это обман. Я ничего не достиг». И, расстроенный, он отправился в путь.

После многих лет странствий он как-то проходил мимо одного сада. Была дивная лунная ночь. Ночь полнолуния. Кто-то играл на цитре. Он был восхищен, потрясен. Чары

действовали. Как притягиваемый магнитом, он вошел в сад. Разрешения не спрашивал. Подойдя, он стал перед музыкантом; тот играл на цитре, погруженный в медитацию. Он сел, стал слушать. В лунном свете смотрел на играющего, на инструмент. Раньше такого инструмента он никогда не видел.

Внезапно человек понял, что те плотники трудились над чем-то похожим. И те, возившиеся с деталями из металла — это были части цитры. И струны.

И вдруг облака исчезли, прорвался и полился дивный свет. Человек вскочил и принялся плясать. Музыкант очнулся, прервал игру. Но никто теперь не мог остановить танца ищущего.

«В чем дело? — спросил музыкант. — Что с тобой случилось?»

«Я понял, — ответил тот. — В жизни есть все. Нужно только новое сочетание. Я заходил в три лавки. Там было все, но там не было цитры. Все было отдельно. Нужен был порядок: все было в хаосе. И так везде: есть все, что нужно. Нужен только синтез, только единство. И тогда из этого струится такая дивная музыка. В жизни есть все, теперь я понял. Нужна только новая гармония».

У вас есть все, что вам нужно. Бог никого не посылает нищим в этот мир. Каждый рождается императором, но живет, как нищий, не зная как соединить все в гармонию. Ум должен стать слугой, сознание должно стать хозяином, и тогда инструмент готов, и тогда полетится дивная музыка. И приходит момент, когда не нужно никакого инструмента, Сказано, что когда музыкант до-

стигает совершенства, он отбрасывает цитру. Она больше не нужна: музыка вошла внутрь. Цитра, внешнее средство, помогает проникнуть внутрь. Когда стрелок совершенен, он отбрасывает лук. Он больше не нужен. Когда есть совершенство, оно становится необусловленным.

Город дураков

Был, говорят, огромный город. Он казался огромным тем, кто в нем жил. На самом деле он был не больше маленького блюда.

В этом городе были только небоскребы. Люди, что там жили, утверждали, что крыши их почти касаются неба. Но не введенные в заблуждение видели, что город не выше луковицы. В городе было столько жителей, что не собрать и в десяти городах. Но для тех, кто умел считать, в этом городе жило только три дурака и больше никого.

Первый дурак был великим мыслителем, метафизиком, создателем великих систем — почти Аристотелем. Говорить он мог обо всем. О чем бы вы его не спросили, у него на все был ответ. В городе считали (ходили такие слухи), что он — великий провидец. Конечно же, он был абсолютно слеп. Он бы не увидел Гималаев под самым носом, но мог сосчитать ножки муравьев, ползающих по Луне. Он

был абсолютно слеп, но кроил логические системы. Он видел то, чего никто никогда не видел: Бога, ангелов, и ад, и рай. Очень критически относился ко всему мирскому, что и так видно. Он всегда воспринимал невидимое — то, что мог видеть только он и никто другой.

Второй обычно слушал музыку сфер. Частенько он слышал танец атомов, гармонию существования, но был глух, как пень.

А третий дурак был совсем голый. Ничего у него не было. Беднее его не было человека на свете. У него была только ржавая сабля, которую он всегда держал наготове. Он всегда боялся, у него была паранойя: боялся, что кто-то когда-то его ограбит. Конечно же, у него ничего не было.

И вот все они собрались на совет, потому что ходили слухи, что их город в глубоком кризисе. Всех трех дураков, считавшихся самыми умными, попросили как следует разобратся в ситуации: правда ли, что город в опасности? Приближается кризис? Какая-то грядущая катастрофа?

Слепой посмотрел на далекий горизонт и сказал: «Да. Я вижу тысячи солдат вражеской державы, приближающихся сюда. Я не только их вижу, я могу сосчитать их. Я вижу, какой они расы и религии».

Глухой молча все это выслушал, подумал и сказал: «Да. Я слышу, что они говорят; я слышу даже то, о чем они не говорят и прячут в своем сердце».

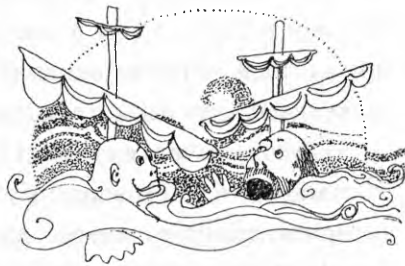
Третий дурак, нищий, вскочил, схватился за саблю и закричал: «Я боюсь! Они собираются нас ограбить».

Вот и вся притча. Подумайте о ней. Кружите вокруг нее, перекачивайте в мыслях, и все глубже проникайте в нее. Это притча о человеке. Человек

всегда хочет сделать вид, что он не такой, какой он есть — это способ спрятаться от себя. Некрасивый старается выглядеть красавцем. Тот, кто страдает, старается казаться счастливым. Тот, кто ничего не знает, старается доказать, что знает все. И пока вы не осознаете этих трех дураков в вас, вы никогда не станете мудрыми. Перемагнувший этих трех дураков, становится подлинным мудрецом. Постарайтесь основываться на фактах, не пытайтесь спрятаться в вымысле. Вымыслы логики дешевы: ничего не надо делать, достаточно просто вообразить; а воображение — путь к самогипнозу.

Мудрый дурак

Редко, но иногда случается так, что один и тот же человек — и мудрец и дурак. Тогда мудрец расцветает прекрасно; тогда не деревня уравновешена, уравновешен сам человек. Так обстояло дело и в этом случае. Местечкового дурака (можете называть его местечковым мудрецом) звали Йосл. Он тоже ехал со всей общиной.

На третий день поднялся ужасный шторм. Жизнь была в опасности. Корабль мог затонуть в любой момент. Поднялась паника, хаос: капитан выкрикивал команды, матросы спускали шлюпки, дети кричали, женщины рыдали, и все пассажиры метались в страхе и смятении по палубе. Только Йослу было хорошо. Он, улыбаясь, наблюдал за всем этим.

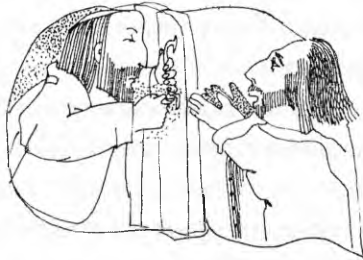
Один старик из местечка подскочил к Йослу: «Это уж слишком. Корабль тонет! А ты что делаешь? Забавляешься?»

Йосл ответил: «Что ты волнуешься, дядя? Это что, твой корабль?»

Это могли быть слова дурака, это могли быть слова мудреца. Это могло быть и тем и другим. Это и есть и то и другое. Это — место, где встречаются мудрец и дурак, где мудрец выглядит дураком, где дурак выглядит мудрецом, потому что противоположности тонут друг в друге, и достигается синтез единства. Мудрецу нечего защищать, он может позволить себе быть дураком. Нельзя позволить себе быть дураком, когда вы знаете, что вы на самом деле дурак; приходится изображать мудрость. Что я вам твержу: вы всегда создаете противоположное. Вы не один, вас много, толпа. И что бы вы ни почувствовали в себе, вы пытаетесь сделать вид, что все как раз наоборот: чтобы никто никогда не узнал вашу внутреннюю нищету, вашу внутреннюю тупость. Если вы тупы, вы изучаете священные тексты. Можно найти многих, изучающих Тору, Библию, Гиту, Коран, чтобы скрыть свою глупость и тупость.

Ученики

Случилось так: однажды к рабби Нафтали постучали. Нафтали открыл дверь и, по своему обыкновению, спросил: «Ты чего пришел?» Человек ответил: «Я пришел учиться у тебя». Нафтали захлопнул дверь и сказал:

«Поищи другое место. Я не учитель. Найдешь себе другого, с кем изучать Писание». «Но почему же?» — спросила Нафтали его жена. — «Почему ты его прогнал? Он производит впечатление искренне жаждущего». «Те, кто интересуются изучением Писания, по большей части глупцы. Они хотят спрятаться».

На другой день постучал другой. Нафтали открыл дверь и спросил: «Ты зачем? Чего надо?» Тот ответил: «Я пришел, чтобы быть рядом с вами, научиться у вас служить человечеству». «Проваливай, — сказал Нафтали. — Ты ошибся дверью». Жена была поражена. «Он же не просил изучать с ним Писание. Из него получился бы великий преобразователь общества или что-нибудь такое. Он хотел служить человечеству. Такая чистая, верующая душа. Почему ты отказал ему?»

«Те, кто не знают сами себя, — сказал Нафтали, — не могут никому служить. От их служения в итоге одно несчастье».

Преобразователи общества — несчастные люди, приносящие несчастье, пока они не познали себя. Как вы можете кому-то служить? И как можно служить человечеству? Вы еще не служили тому маленькому существу, которое в вас. Прежде зажгите свой свет — потом попробуйте осветить другие жизни. Если вы в глубокой тьме и начинаете помогать другим, вы не поможете, а навредите: вас еще нет — кто же будет помогать?

На другой день постучал следующий. Нафтали открыл дверь и спросил: «А тебе чего?» Тот сказал: «Я очень глуп. Нельзя ли мне немного помочь избавиться от этого?» Нафтали поцеловал его и сказал: «Входи. Я жду тебя».

Это первый шаг к мудрости: понять, что ты не мудр; понять, что никакие уловки спрятать это не помогут. Тот, кто понял, что он невежда, уже на пути. Тот, кто понял, что он беден, уже на пути в Царство Небесное, к подлинному сокровищу. Тот, кто понял, что он слеп, уже начинает прозревать. Тот, кто понял, что глух, рано или поздно сумеет услышать. И тогда он узнает музыку, музыку существования. Не пытайтесь высказывать противоположное, лучше узнайте глубочайшее свойство вашего существа. Не прячьте его; откройте его небу.

Замена слов

Женщина с маленьким мальчиком пришла послушать так называемого святого. Как раз на середине проповеди мальчик начал ерзать, а затем громко сказал: «Я хочу пис-пис».

Святой, конечно, очень рассердился: такое мирское дело в таком святом месте. Он сказал: «Надо научить его себя вести. Иначе не приводите его сюда. Это не только неприлично, это оскорбительно».

Женщина попросила: «Не скажите ли вы мне, как его научить?» «Можно придумать заменяющее слово. Пусть говорит: «Я хочу петь», а вы поймете». Так женщина и научила мальчика.

Через год святому случилось навестить ее и побыть в гостях. Как-то женщина отлучилась в город к заболевшей матери, так что святой человек остался с ребенком. Среди ночи, часа в два, ребенок разбудил святого и сказал: «Я хочу петь». Но к тому времени святой забыл замену. Прошел целый год.

«Хочешь петь? Сейчас не время петь!» «Но я пою каждую ночь. Даже дважды», — возразил мальчик. «Ну и глуп же ты, — начал святой, — поют днем, а не ночью. Не беспокой меня, замолчи и отправляйся спать».

Через несколько минут ребенок пришел опять: «Не могу я спать. И если вы мне не позволите, я говорю вам, что это произойдет само собой». «Что за пение такое?» — проворчал святой, — и соседей разбудишь. Иди спать». «Я не могу спать, — ответил мальчик. — Сначала я должен попеть». «Ну, хорошо, — согласился святой. — Только прямо мне в ухо и очень тихо».

Ну, мальчик и «попел»! Тогда святой вспомнил замену.

Никогда не прикрывайтесь заменами. Будьте истинными. Жизнь проста, но из-за вашего притворства вы все усложняете. Не усложняйте. Девяносто девять процентов ваших болезней — ваших рук дело. Будьте пробужденными и наблюдайте. Наблюдайте. И всегда будьте истинными. Что бы вы ни говорили о себе, говорите правду, и у вас ни в чем не будет неудачи. Отбросьте все замены. Отбросьте все обманы. Говоря «отбросьте», я не имею в виду какое-то усилие. Только увидеть — и они уйдут. Видение значит отбрасывание. Поэтому, если вы чувствуете: «У меня нет глаз, чтобы видеть», — глаза начинают открываться. Если вы чувствуете: «У меня нет ушей, чтобы слышать», — вы уже слышите меня! Если вы говорите: «Я абсолютно глуп», — появилась мудрость, первый луч ее проник в ваше существо.

Когда бог не нужен

Есть очень древняя притча. Сидит Кришна. Его жена, Радхарани, поставила перед ним еду, и он как раз собирался положить в рот первый кусочек. Он бросает его и мчится к двери. В дверях он останавливается, чуть медлит, возвращается и начинает есть.

Радхарани остолбенела. Наконец спросила: «Что случилось? Ты кинулся к двери, как будто случилось что-то страшное: загорелся дом или что-то еще. А затем ты остановился и вернулся. Я поражена. Скажи, в чем дело?»

Кришна сказал: «Один из моих преданных, любящих проходил через большой город. Он почти помешался в любви ко мне. Люди швыряли в него камни. Они думали, что он сумасшедший. И, когда камень ударил его, и хлынула кровь, он только повторял: «Кришна, Кришна» и плясал. Он был так беззащитен, нужна была моя помощь. Вот я и кинулся».

«Что же произошло? Почему ты повернул от двери?» — спросила Радхарани.

«Когда я добежал до двери, — ответил Кришна, — он взял в руку камень. Он сам начал кидать камни. Теперь я не нужен. Он взял дело в свои руки. Я не нужен».

Бог приходит к вам, когда вы беспомощны. Когда вы сильны, Бог не нужен. Божество проникает в вас, когда вы пусты. Когда вы слишком полны собой, это не нужно. Беспомощность — это способность звать, приглашать благодать. Благодать всегда доступна — только вам надо быть беспомощными. Но в своем «я» вы чувствуете себя сильными. Вы чувствуете себя хозяином. Вам все нипочем. Все умрут, только не вы. Вы чувствуете себя главным, а в этом главенстве ничего нет. Это просто пузырь, мыльный пузырь. Дотронься до него любой, он лопнет. Чувствуйте себя беспомощными, и вы больше никогда не будете беспомощны. Чувствуйте себя пустыми, и вас наполнит Божество. Вот и весь секрет.

Двойственное

Говорят, что однажды ученик спросил Риндзая, великого мастера дзен: «Я оставил весь мир, отказался от всего. Почему же я все еще жду nirваны? Почему не приходит просветление?» Риндзай ответил: «Ты оставил мир, теперь оставь и просветление, это противоположность твоего мира. В твоём представлении о просветлении все еще существует

мир. Может быть он существует негативно, он отрицаемый, но все же существует. Отбрось также и просветление».

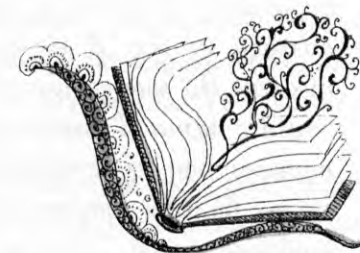
Говорят, что ученик понял. Он засмеялся, и мастер сказал: «Все. Ты достиг».

Это возможно в единый миг. Но если вы цепляетесь за двойственное, то жизнь будет продолжать сменять другую. Постарайтесь понять суть. Дело только в видении и ясности. Постарайтесь понять, что вам не удастся выбрать одно, не выбирая, в то же время, и противоположное. Если вы выбираете любовь, то уже выбрали ненависть. Она будет гнездиться рядом с вашей любовью и проявится много раз. А вам надо и расслабиться, никто же не может любить двадцать четыре часа в сутки. Как вам расслабиться? В ненависти, она гнездится рядом. Вступите в конфликт. После этого вы опять готовы любить. Теперь вы по горло сыты ненавистью. Вы снова любите. Так вы и живете: хорошее настроение — плохое; печальны — радостны; в страдании — в благодати. Но эти противоположности — две стороны качелей. Один конец поднят — другой опустился. Второй вверху — первый внизу. Рядом, как тень, следует противоположное. Понять это — значит стать Буддой. Тогда вы не желаете, потому что каждое желание будет выбором. Тогда вы не скажете: «Я хочу любви и не хочу ненависти». Если хотите любви, то хотите и ненависти. Вы всегда попадаетесь на эту удочку. Как только вы поняли двой-

ственность и ее западню, вы не выбираете — просто смеетесь. Вы говорите: «Довольно. Теперь я понял. Я не выбираю». В этом отказе от выбора в вас возникает опора осознанности, пламя. Отказ от выбора — это алхимия преобразования, внутреннего изменения. Рождается новое существо, полностью отличное от прежнего, никак не связанное с ним. У него нет никаких желаний. А когда нет желаний, вы живете впервые. Ум, отказавшийся от выбора, — здесь и сейчас. Он живет. Только он может жить. Вы только надеетесь. Вы вовсе не живете. Вы собираетесь жить, но вовсе не живете. Вся ваша жизнь уходит на планы, мысли о завтра, мысли о том, как наслаждаться завтра, пропуская сегодня. А никакого «завтра» нет.

Пустая книга

Случилось так, что у великого хасидского мастера была книга, которую он всегда держал под рукой и никому не позволял заглядывать в нее. Когда рядом никого не было, он закрывал окна и двери. И люди думали: «Теперь он читает». Как только кто-нибудь являлся, он откладывал книгу. И никто не смел ее трогать. Конечно, это казалось странным.

Когда он умер, первое, что сделали его ученики... Они забыли о старом мастере. Он лежал мертвым; теперь никто им не помешает. Они бросились к книге. В ней должно оказаться что-то потрясающе важное. Но они разочаровались. Кроме первой страницы, книга была пуста. А на этой странице тоже было мало что написано, только одна фраза. И фраза эта была: «Когда ты научишься различать содержащее и содержимое, ты станешь мудрым».

Если слушать содержащее (слова) — надоедает. Но если слушать содержимое, вы почувствуете огромную радость, глубокий экстаз. Я говорю не для того, чтобы говорить. Мне нечего сообщить из того, что можно сообщить словами. Но нет другого способа указать это. Я не пытаюсь что-то сказать. Я пытаюсь что-то показать. Это не слова. В этих словах — мое молчание. Эти слова — только содержащее. Не думайте о содержащем, взгляните на содержимое. Эти слова живые. В них пульс моего сердца. Я приношу их вам в дар. Это не учение. В лучшем случае, можно назвать их поэзией, и все. Я не философ, не теоретик, не теолог. Во мне есть нечто, и я хочу поделиться этим с вами. Я вынужден пользоваться словами, потому что вы не понимаете молчания. Как только вы будете готовы понимать мое молчание, я отброшу слова. Тогда загляну в вас. Но теперь вы не дома. Если я загляну в вас, там никого не окажется, так что приходится стучать изо всех сил. Мои слова — это стук в вашу дверь, чтобы вы могли вернуться домой.

Любовь мастера

Случилось так: хасидский Мастер странствовал со своими учениками. Они вошли в караван-сарай и остановились там на ночь. Поутру хозяин караван-сарая подал завтрак и чай. Когда они пили чай, хозяин вдруг упал к ногам Мастера, плача и смеясь одновременно.

Ученики были ошеломлены. Откуда он узнал, что этот человек — Мастер? Это было секретом, и ученикам было велено никому не открывать, кто Мастер. Мастер странствовал тайно. Кто открыл тайну хозяину караван-сарая? Ученики встревожились. Узнали: никто не рассказывал, никто даже не говорил с этим человеком.

Мастер сказал: «Не удивляйтесь. Спросите его сами, как он узнал меня. Никто не говорил ему; он узнал».

Вот они обратились к хозяину: «Мы распознать не можем. Мы даже сомневаемся, просветленный он или нет. А мы прожили с ним много лет. Все же иногда возникает подозрение. Как ты узнал?»

Тот ответил: «Я подавал чай и накрывал на стол тысячам людей. Я видел тысячи людей, но никогда не встречал человека, который с такой любовью, такой глубокой любовью глядел бы на чайную чашку. Я не мог не узнать. Я знал всевозможных людей, отправлявшихся отсюда — миллионы людей, но я ни разу не видел ни одного, смотрящего на

чайную чашку с такой любовью, как смотрят на возлюбленную».

Это, должно быть, был совершенно особенный человек, существо полное любви. Иначе, кто смотрит на чайную чашку с такой любовью? Чашка есть чашка. Ею пользуются. Это предмет обихода. На нее не смотрят с любовью. На самом деле, даже на жену не смотрят с любовью. Она тоже предмет обихода, чашка, которой пользуются и отбрасывают. На мужа не смотрят с такой любовью. Муж — это средство. Любовь возможна, когда все приходит к концу. Тогда даже чашка становится возлюбленной. Любовь — это не отношение; любовь — это аромат, возникающий в вас, когда вы пришли домой. До этого можно говорить о любви, можно мечтать о любви, можно писать прекрасные стихи о любви, но вы не узнаете, что это такое. Не бойтесь. Ложь отбросить хорошо, потому что, когда ложное отброшено, появляется настоящее. Вскоре, когда вы укоренитесь в глубине, появится совсем другая любовь. Но тогда она не будет необходимостью. Пытайтесь войти в себя. Будет много трудностей, потому что ваша любовь начнет исчезать. Ее никогда там не было, так что, хорошо, что ложное исчезает. На самом деле оно не исчезает, вы только начинаете понимать, что это ложно.

Простая жажда

Как-то король почувствовал жажду. Он сказал придворным: «У меня сухо во рту». Он мог просто сказать: «Я хочу пить», — но король есть король, у них все по-своему. Слишком обычно сказать: «Я хочу пить». И он сказал: «У меня сухо во рту».

Его слуги тут же побежали на рынок. Они думали и выясняли, что делать, если сухо во рту. Конечно, они и не подумали принести простой воды — такое не годится королю. И они принесли смягчительное масло.

Король выпил. Горло смягчилось, но стало еще хуже: вкус был ужасный, тошнило.

«Что вы наделали?» — спросил он. — «Конечно, в горле уже не сухо, но мне еще хуже, чем раньше».

Позвали лучшего доктора столицы. Тот предложил маринад и уксус. Король выпил. Помогло мало, но заболел живот.

Добавили лекарств. Боль в животе прошла, но опять стало сухо во рту. Тогда кто-то принес пахучий сироп, вино и прочее; он пил вино, сиропы и все, что ему давали. Ему стало немного лучше, но расстроилось пищеварение.

Один умный старик, который наблюдал всю эту чепуху, сказал: «Я думаю, ваше величество, вам нужно воды, просто воды. Вам хочется пить».

Конечно, король очень рассердился: «Это оскорбительно — предложить простой воды великому королю. Это для черни — испытывать жажду и утолять ее водой. Я не простой человек. Ты оскорбляешь меня! Более того, это нелогично. Ты же видишь, какая серьезная болезнь. Не помогло столько снадобий. Ты глуп, если думаешь, что простая вода может помочь. Приходил лучший врач, и даже он мало чем помог. Что ты о себе мнишь? Ты что, врач?»

«Нет, я не врач, — ответил старик. — Я только простой человек, но когда так бывает... но я не знаю, как у царей... Извините, простите меня.

Я не знаю, как у царей. Но когда так бывает со мной, помогает простая вода, но может быть это оттого, что я простой человек».

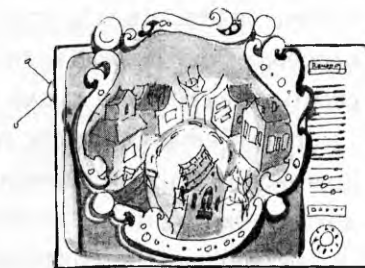
«Ты не простой человек, — ответил царь. — Ты idiot».

Среди идиотов умные оказываются идиотами. Ваша болезнь очень проста. Простой воды достаточно, но ее отвергает королевское «я». Ко мне приходят со своими сложными болезнями. Я говорю: «Не печальтесь. Достаточно медитации». Они смотрят подозрительно. Кто-то завистлив, несчастен, миллионы болезней — очень сложно. Они были у психоаналитиков — без толку. На самом деле им очень нравится, что без толку: они же необычные люди, их болезнь очень сложна и тяжела. Если я предложу им простую воду, если я предложу им медитацию и все, они смотрят подозрительно. А я говорю вам: достаточно медитации. Надо оставить свое «я». Оно создает всевозможные пробле-

мы. Только медитация — то, что надо. А медитация — это значит отставить сознание в сторону. На несколько мгновений лишиться сознания в медитации. Медитация — это дыхание, идущее внутрь. Так что, забудьте о своих проблемах; просто погрузитесь в медитацию. И чем глубже вы погрузитесь, тем больше ложного исчезнет. Сначала будет пустота, ничто. Вы почувствуете страх, но не бойтесь. Так бывает с каждым. У меня было то же состояние страха. Я знаю, так бывает. Я понимаю. Будьте мужественны и продолжайте. Если вы сумеете продолжать и дальше, в любой день, в любой момент внезапно случается как бы щелчок, что-то щелкает. Старое исчезло, появилось новое. Вы воскресли.

Мистический кристалл

Царь услышал, что часть его царства почти в полном хаосе. Люди сражались друг с другом. Люди вредили друг другу как только могли.

Царь встревожился.

Он послал в эту область особого вестника с магическим кристаллом. У этого магического кристалла было такое свойство: если посмотреть сквозь него, ты увидишь все как есть

— не так, как вы воображаете, не так, как вы думаете, не так, как вы интерпретируете. Магический кристалл устранил ваш ум, и вы сможете видеть все прямо, непосредственно. Как только вы увидите все, как оно есть, сам опыт становится преобразованием. Тогда вы уже не сможете остаться прежним.

Вестник оставил магический кристалл людям и возвратился в столицу, зная, что случится, потому что уже выполнял подобные поручения.

Магический кристалл был помещен на распутье, чтобы каждый мог посмотреть сквозь него и преобразиться; так, чтобы он мог быть доступен каждому.

Но вот как реагировали люди: огромное большинство дало кристаллу имя и стало молиться ему как высшему божеству. Но они ни разу не посмотрели сквозь него. Они стали молиться, но ни разу не взглянули сквозь него. На самом деле, их моление было способом избегнуть магического кристалла.

Другая часть была скептически с самого начала. «Это просто глупо, — говорили они. — Как может кристалл помочь видеть все как есть? Это предрассудок». Они не пробовали, они ни разу не испытывали кристалл. Это были скептики, а скептики мыслят предрассудками.

В глубинной сути обе группы не отличались одна от другой: и те и другие избегали кристалл — одни молением; другие, говоря, что все это бессмысленные предрассудки.

Верующие и неверующие — и те и другие — избегают медитации. Одни — говоря, что Бога нет, другие — говоря, что Бог есть, и Ему нужно только молиться. По сути, они не отличаются друг от друга.

Была еще и третья группа: практики, прагматики, эмпирики. Они говорили: «Магический кристалл — это интересно, но нам трудно представить, как он может помочь нам в наших делах. Это непрактично». Они тоже ни разу не посмотрели через кристалл. Это были ученые. Это эмпирическое мышление.

Была и четвертая группа людей. Они говорили: «Кристалл не только бесполезен, он опасен: на что ни поглядишь сквозь него, становится искаженным». Они были решительными его противниками и собирались уничтожить его при первой возможности. Они тоже ни разу не смотрели сквозь него.

Была группа людей, которые избегали кристалла. Они перестали ходить по улицам, близким к кристаллу. Они никогда не выходили к нему на перекресток. «Нам и так хорошо, мы и так счастливы», — говорили они. Счастливы они не были. Но подумали: «Кристалл может помешать нам жить, жить так, как мы привыкли».

Но нашлось несколько человек, они были просты, совсем просты. Они взглянули сквозь кристалл и преобразились. Они стали совершенно новыми существами.

Тогда повсюду разнесся слух, что их зачаровал этот дурацкий кристалл, и они стали дурнями. А то как иначе кристалл может преобразить человека? Их считали за сумасшедших.

Забудьте об этой истории: такова ситуация во всем мире. Религия — это магический кристалл. Скрытое ее свойство в том, чтобы преобразить вас. Но она не может заставить вас преобразиться. Вы должны позволить, чтобы это случилось:

вы должны быть в состоянии восприятия. Молитва не поможет. Дело тут хитро и тонко. Логика не поможет: здесь дело в опыте, а не в силлогизмах. От скепсиса будет мало проку: лишь сомневаясь, нельзя ничего узнать. Надо испытать это. Только опыт может быть критерием истины и лжи: размышлений недостаточно.

Деревянный Будда

Я слышал прекрасную притчу. Был человек, всем сердцем преданный Будде. Была у него прекрасная старинная деревянная статуя Будды, настоящий шедевр. Он относился к ней, как к величайшему сокровищу.

Однажды, холодной зимней ночью, он остался один в соломенной хижине. Был жуткий мороз, он в отчаянии трясся от холода. Похоже было, что приходит его смертный час. Не было ни щепки, чтобы развести огонь.

Рассказывают, что в полночь, когда он, дрожа, почти ооченел, перед ним явился Будда и спросил: «Почему ты не сожжешь меня?» Деревянная статуя все так же стояла у стены. Человек очень испугался. Это, должно быть, дьявол. «Что ты сказал? Сжечь статую Будды? Никогда! Ни за что!»

Будда рассмеялся и сказал: «Если ты видишь меня в статуе, ты упускаешь меня. Я в тебе, а не в статуе. Я не в предмете моления, объекте; я в молящемся. И это я дрожу в тебе! Сожги статую!»

Бог — это ваша субъективность. Он здесь, внутри. Когда вы фокусируетесь на наружном, там объекты. Когда вы расфокусированы и выглядываете внутрь — без всякого фокуса — Он здесь: предельно живой, пульсирующий, трепещущий.

Две монетки плюс Бог

Случилось так: одна из величайших из всех живущих женщин, святая Тереза, собралась построить церковь. А она была очень бедна. Весь город собрался, когда она говорила в экстазе: «Большая церковь будет построена на этом месте».

Люди говорили: «Хорошо. У тебя хорошие мечты, но откуда возьмутся деньги?» Святая Тереза вытащила из своей сумы две монетки и сказала: «Не бойтесь, деньги у меня есть». Это были только две маленькие монетки!

Все рассмеялись и сказали: «Мы всегда хорошо знали, что ты немного не от мира. Это две мелкие монеты, на них

не купить и кирпича! А ты думаешь построить большую церковь?»

Тереза засмеялась и сказала: «Да, у меня слабые руки и мелкие монетки. Но вы не видите: со мною Бог. Две монетки плюс Бог — и все возможно».

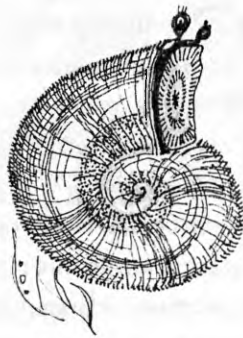
И на этом месте стоит большая церковь — одна из самых прекрасных. Две монетки плюс Бог. Бог значит бесконечность. Бог значит все.

Куда бежать

Один немецкий мыслитель, Херригель, был в Японии. Он сидел с друзьями и пригласил на обед Мастера. Внезапно началось землетрясение. Они сидели на седьмом этаже. Здание зашаталось, и все кинулись к лестнице. Начался хаос.

Сам Херригель бросился к двери автоматически. Никто не думает в такой ситуации; каждый ведет себя, как робот. В этом смысле человек — машина.

Но вдруг у двери он вспомнил... была такая толкучка, что нельзя было пробраться ... и вот промелькнула мысль: «Что случилось с Мастером, которого я позвал?» Он оглянулся. Мастер сидел на стуле, как и прежде, но теперь глаза его были закрыты. Ни тени страха на лице, ни тени бес-

покойства — как будто ничего не происходит. Присутствие Мастера было столь чарующим, ...присутствие незапятнанного, буря, окружающая его; климат, создавшийся вокруг него; пространство, в котором он жил, ... «Я был зачарован. Я не знаю, что произошло. Я просто вернулся и сел рядом с Мастером. Рядом с ним я почувствовал себя в полной безопасности, как если бы ничего не могло случиться», — говорил Херригель.

Землетрясение пришло и ушло. Мастер открыл глаза и начал говорить с того момента, где прервался из-за землетрясения.

«Я совершенно забыл, о чем вы говорили раньше, — сказал Херригель. — Кажется, прошли века... я совершенно сбит с толку. Пожалуйста. Теперь я не в состоянии понять, что вы говорите. Продолжим как-нибудь в другой раз, я хотел бы спросить только об одном: почему вы не двинулись с места, когда все мы бросились бежать?»

«Я тоже двинулся, но в другом направлении — внутрь. Вы побежали наружу, — я тоже побежал, но внутрь. Потому что знаю: снаружи нет убежища. Землетрясение везде, куда же вы побежали? Просто бежать — не поможет. Я углубился в свое существо. А туда не проникает никакое землетрясение. Я двинулся в пространство внутри себя, куда не проникает никакое беспокойство, где молчание абсолютно, тишина полная. Я тоже побежал. Я тоже стремился к убежищу. Но в верном направлении».

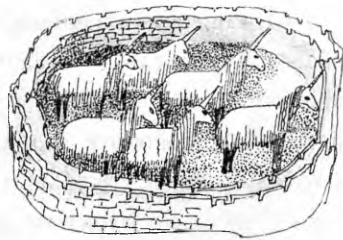
Если вы стремитесь к пониманию, вы движетесь в верном направлении. Рано или поздно вы станете истинно мудрым. Не стремитесь упражняться в добродетели. Упражняйтесь только в одном: в по-

нимании. Добродетель последует за ним, как тень. Добродетель — следствие. Как только вы вступили в самое существо и укоренились, утвердились в нем — все уже произошло, все двери уже открыты. Бог открыт вам. Вы открыты Богу.

Звери около двери

Один человек отправился навестить своего друга. Тот был фермером в небольшой долине, укрытой в горах. Подойдя ближе к дому своего друга, он увидел зрелище, ошеломившее его.

Он увидел полянку. Но странно и дико: тысячи зверей и птиц столпились на этой полянке. Тысячи! Не счастье. Жуткая давка, яблоку негде упасть. А во всем прекрасном лесу вокруг поляны не было ни одной птички, ни одного зверька. Человек глазам своим не верил: «Почему они устроили себе такую давку? Почему они не летят на небо, другие — на деревья? Ведь им доступно беспредельное пространство». Звери и птицы производили жалкое впечатление: возбужденные, напряженные, расстроенные, явно чувствовали себя очень плохо.

Конечно же, каждому нужно некоторое жизненное пространство, чтобы жить. Когда это пространство стеснено, возникает нервозность, Но никто не мешал им разлететься

и разбежаться, не было даже изгороди. Войдя в дом своего друга, человек первым делом спросил: «Что за несчастье обрушилось на птиц и зверей?»

Друг ответил: «Я точно не знаю, я только слышал, что давным-давно жил здесь хозяин, очень жестокий человек, садист. Он в свое удовольствие наслаждался жестоким экспериментом. Построил высокую ограду вокруг полянки, поставил стражу и приказал ей убивать всякую живность, пытающуюся убежать за нее. Силой нагнал тысячи животных в эту тюрьму. Так длилось многие годы: убивали всякого пытавшегося бежать. Постепенно звери и птицы прижились, приняли тюрьму. Забыли о свободе, она ассоциировалась у них со смертью. Хозяин умер, стража исчезла, ограда разрушилась. Никто больше не мешал им уйти. Но они создали ограду в своем уме. Они на самом деле видят ограду! Она глубоко укоренилась в них, стала условием их существования».

«Но почему же никто не пытается их переубедить?» — спросил гость.

«Многие добрые люди пытались это сделать, но птицы не слушают. Они не только сами верят в ограду, они воспитывают детей в этом представлении. Ограда вошла в их кровь и плоть, стала частью их видения мира. Дети рождаются с мыслью об изгороди. Добрые люди пытались, пытаются и сейчас. Но невероятно: звери набрасываются на этих людей. Они не хотят, чтобы их тревожили. Они даже создали свою философию, что они свободны, мир вокруг них — это тюрьма. Все же добрые люди продолжают попытки, но, кажется, невозможно убедить их, что ограды нет, что они свободны, что они могут лететь в небо».

Мне нравится эта притча. С этим приходили к вам, зверям и птицам Иисус, Ваал, Моисей, Махавира, Будда, но вы создали ограду в своем уме; вы им не верите. Вы или активны или пассивны, но и то и другое — за оградой, умом. Представьте деревянную изгородь: одна доска белая, другая — черная; белая, черная... Деревянная изгородь, покрашенная в два цвета: одна доска белая, другая черная — это и есть ум. Стремление к активности — стремление к пассивности, инь — ян, хорошо — плохо, приятно — неприятно, мир — нирвана, — все это доски одной и той же изгороди. И вы продолжаете выбирать. То вы выбираете белую, потом пресыщаетесь ею. Тогда начинаете любить черную, молиться на нее; но черная доска такая же часть вашей тюрьмы, как и белая. Ум активен; ум пассивен. Но и то и другое — состояние ума. А то, что я имею в виду, говоря «струитесь с рекой» — вне пассивности, белого и черного, дня и ночи, любви и ненависти, мира и Бога. Перешагните через все это. Поймите ситуацию в целом: активное переходит в пассивное, пассивное снова перейдет в активное. Это я вижу постоянно. Живущие в мире слишком активны. Но, где-то в глубине, они тоскуют и желают отказаться от всей этой чепухи. И я знаю монахов, всю свою жизнь проживших в монастыре; говоря со мной, они сознавались, что постоянно думают, что упустили жизнь. И всегда мечтают вернуться обратно в мир. Актив-

ность хочет стать пассивной, пассивность хочет стать активной.

Выбор от ума! Отсутствие выбора — это струение вместе с рекой. Вот почему хасидизм и я не советуем оставлять мира. Откажитесь от него, и будьте в нем! Уму кажется трудным, почти невозможным уразуметь это. Ум может понять мир и отказ от мира; и то и другое вмещается в его схему. Но когда ум слышит, как я говорю: «Будьте в мире, но не от мира», ему очень неудобно. Непонятно: что такое он говорит? Струение с рекой — величайшее искусство. Это означает быть в одно и то же время деятельным и пассивным в глубокой согласованности с существованием. Что-то делать надо. Надо жить, зарабатывать на жизнь. По меньшей мере приходится дышать, приходится двигаться. Надо быть деятельным. И надо расслабляться. Иначе активность станет невозможной. Так что, будьте иногда активны, иногда пассивны, но не отождествляйте себя ни с тем и ни с другим. Оставайтесь в стороне. Пользуйтесь активностью пользуйтесь пассивностью, но оставайтесь ни тем и ни другим как с одеждой: иногда в белом, иногда в черном. Так же, как днем вы работаете, а ночью спите. Точно так же. Пользуйтесь обеими сторонами двойственности. Это средства; не отождествляйте себя с ними. Тогда вы будете течь вместе с рекой.

Попугайская глупость

Жил был попугай, очень красивый попугай. После полудня, когда все в доме затихало, ему позволялось свободно летать по дому. И вот однажды (было очень жарко, все крепко спали), и слуга, как обычно, выпустил попугая полетать.

Домашний пес тоже спал. Попугай подлетел поближе и прямо над его ухом проорал: «Реке!» Пес конечно же проснулся и вскочил: «Реке!» Повертелся, обошел всю комнату, заглянул в каждый угол. Ничего не найдя, он снова улегся спать. Попугай подождал. Шутка удалась, удалось одурачить пса. Он снова подлетел поближе и гаркнул: «Реке!» И снова пес открыл глаза, встрепенулся, обошел весь дом и вернулся очень расстроенный.

Он почувствовал, что его дурачат: никого нет, все спят крепким сном — мышь не пробежит; и только этот попугай. Может быть, это он? Пес притворился спящим, прищурив один глаз.

Попугай тихонько подлетел и попробовал ту же шутку в третий раз. Пес как прыгнет... Позднее слышали, как попугай жаловался: «Вечно так со мной: никогда не умею вовремя остановиться».

У вас те же проблемы: где остановиться? От активности вы переходите к пассивности. И на-

оборот. Вы не знаете, где остановиться. Если бы вы знали, где остановиться, если бы вы знали середину... Потому что середина трансцендирует и то и другое. Эту точку вы проходите каждый день снова и снова, но не знаете, где остановиться. Есть точка, когда вы переходите от любви к ненависти. Вы проходите точку, где остается Будда. Посередине — где уже нет любви и еще не возникла ненависть; когда вы переходите от сочувствия к гневу, вы проходите точку, где остается Будда. Понаблюдайте: за двадцать четыре часа вы проходите эту точку двадцать четыре тысячи раз, по крайней мере, — то место, где находится Будда. Место Блаженства Будды. Вы спешите, переходя от одной крайности к другой. Вы даже не сознаете, когда минуете точку Блаженства Будды: средний путь, средняя тропа, абсолютная середина, И тогда вы вдруг не мужчина и не женщина, не живой и не мертвый, не действуете и не бездействуете. Знать эту точку значит знать все. Знать эту точку значит знать все, что может дать вам религия. Это не священные тексты. Это то, что минуется вами каждый день. Вы выходите на перекресток каждое мгновение. Каждый раз, переходя от одной противоположности к другой, вы минуете его: нет другого пути к другой противоположности. Но вы движетесь слишком быстро и потому не замечаете, проходя эту точку.

Корова

Никто никогда не достигал посредством конфликта. Конфликт создает расколотую личность. Двигайтесь в естественное тяготение; тогда вы едины, тогда вы целое, тогда вы вместе. Тогда вы одно целое, а не дом, разделенный против своей воли. И когда вы движетесь как одно целое, в ваших шагах есть танец, и нет ничего, что бы не было божественным. Вы будете удивлены.

Случилось так, что один великий Буддистский монах, Нагарджуна, остановился в маленькой деревне. Кто-то пришел к нему, потому что почувствовал к нему большое притяжение.

Человек сказал:

— Образ вашей жизни, путь, то как вы идете подобно императору в одеждах нищего, сильно привлекает. Я бы тоже хотел стать религиозным человеком, но у меня есть одна проблема. У меня есть корова, и я ее очень люблю. И она так прекрасна. Я не могу ее оставить.

У него была только корова. У него не было ни жены ни детей, он никогда не был женат, но он любил корову. Он чувствовал себя немного глупо, когда говорил об этом.

Он сказал:

— Я знаю, что ты поймешь, поэтому я говорю это. Но в этом вся моя проблема: я так сильно привязан к этой корове. Я вырастил ее, и она стала настолько неотделимой от меня, и она любит меня. Так что мне делать?

Нагарджуна сказал:

— Не нужно куда идти. Если кто-то любит кого-то так глубоко, тогда не нужно куда идти. Сделай эту любовь своей медитацией. Медитируй на корову.

Не создавайте никакого конфликта. Помните, если между любовью и медитацией существует конфликт, медитация будет расстроена. Любовь одержит победу, потому что она прекрасна. Медитация может быть победоносной, только находясь на крыльях любви. Используйте любовь как средство передвижения.

Пятна

Однажды ко мне пришел Мулла Насреддин, и он был пьян. Когда он ел или пил чай, его руки дрожали. Все падало ему на одежду, поэтому вся его одежда была покрыта пятнами от чая, лепешек и всякой всячины.

Поэтому я сказал ему:

— Почему бы тебе не пойти в магазин и не найти чего-нибудь? Есть жидкости, с помощью которых можно отчистить все эти пятна.

Он ушел и спустя семь дней опять пришел ко мне. Его одежда была в еще более плохом состоянии, еще хуже, чем раньше.

Я спросил:

— В чем дело? Разве ты не ходил в магазин?

— Я пошел. Эти жидкости прекрасны! — они помогли.

Все пятна от чая и лепешек вывелись. Но теперь мне нужны другие жидкости, потому что те жидкости оставили свои собственные пятна.

Религиозные люди обеспечивают вас мылом и жидкостями для того, чтобы вывести, отстирать грязь, но тогда эти жидкости оставляют свои собственные пятна. Вот почему аморальный человек может стать моральным, но остаться гряз-

ным; теперь моральным способом, но он все равно остается грязным. Иногда ситуация становится даже еще хуже, чем раньше. Неморальный человек невинен многими способами, он менее эгоистичен. У морального человека вся его аморальность содержится внутри ума. Все то новое, что он собрал, есть эти моралистические, пуританские, эгоистические отношения. Он чувствует себя выше всех. Он думает, что он избранный, а все другие отправятся в ад. Только он отправится на небеса. И вся эта аморальность остается внутри, потому что вы не можете контролировать ум с поверхности. Такого способа не существует. Это просто не может произойти таким образом. Существует только один способ контролировать, и это восприятие из центра.

Мантра

Один Дзен Мастер пошел к своему ученику. Его ученик был действительно подлинным искателем, он постоянно медитировал и достиг последней точки, где медитация должна была быть отброшена. Все методы должны быть отброшены. Это просто игрушки, потому что вы не можете жить без игрушек. Они

дают вам надежду, что в один прекрасный день вы поймете, что это просто игрушки. Вы сами выбросите их, и будете сидеть в молчании.

Мастер пошел, потому сейчас наступил подходящий момент, а ученик все еще продолжал повторять мантру. Он привык. Теперь он стал одержимым. Он не мог оставить это. Подобно тому, как иногда вы обнаруживаете, что какая-то песня постоянно крутится в вашей голове. Даже если вы хотите выбросить ее, вы не можете сделать этого. Она засела внутри; она приходит снова и снова. Это нечто, чего вы не знаете. Когда человек повторяет мантру годами, ее практически невозможно отбросить — она становится очень крепко укорененной — он даже не может спать. Когда он спит, вы можете видеть, что его губы повторяют: «Рам, Рам, Рам». Это становится подземным потоком. Конечно, это игрушка, плюшевый мишка, но он становится настолько близким, что ребенок не может без него спать.

Мастер пошел и просто сел перед учеником, он сидел подобно Будде, повторяя свою мантру. Мастер захватил с собой кирпич и стал тереть его об камень: «Гр-р-р, гр-р-р, гр-р-р». Он все продолжал и продолжал делать это подобно мантре. Сначала ученик сопротивлялся искушению посмотреть на того, кто ему мешает, он все продолжал и продолжал; прошло много часов. Ученик открыл свои глаза и сказал:

— Что вы делаете?

— Я пытаюсь отполировать этот кирпич для того, чтобы сделать из него зеркало.

— Вы — глупец. Я никогда не думал, что вы, человек, который обладает репутацией просветленного, может зани-

маться такой глупостью. Кирпич никогда не станет зеркалом, как бы вы ни старались отполировать его камнем. Он может полностью стереться, но он не станет зеркалом. Прекратите заниматься этой чепухой!

Мастер засмеялся и сказал:

— Ты тоже прекрати, потому что, как бы сильно ты не тер кирпич своего ума, он никогда не станет внутренней сущностью. Ты можешь продолжать полировать его, но он все же не станет твоей внутренней реальностью.

Ум должен быть отброшен. Медитация, техники, это приспособления, необходимые для того, чтобы отбросить его, но затем медитация тоже должна быть отброшена. Иначе, это становится твоим умом. Это подобно занозе в вашей ноге, и вы берете другую занозу, для того чтобы вытащить занозу из своей ноги. Другая заноза помогает, но другая заноза в такой же степени является занозой как и первая. Другая заноза это не цветок. И когда вы вынули первую при помощи второй, что вы будете делать? Оставьте ли вы другую занозу в ране, потому что она вам так помогла, и эта заноза была такой великой, что вы должны поклоняться ей? Будете ли вы поклоняться другой занозе? Нет, вы выбросите обе. Запомните это: ум это заноза; все методы — это занозы, предназначенные для того, чтобы вытащить первую занозу. Медитация тоже заноза. Когда первая заноза вытаскана, тогда вам нужно выбросить и то и другое вместе. Если вы промедлите хотя бы еще одну

секунду, тогда вторая заноза будет на месте первой, и вы столкнетесь с той же самой проблемой.

Перебор

Случилось так, что Мастер Дзен, перед тем, как он стал просветленным и Мастером Дзен и пребывал в поиске, пошел к своему Мастеру, а Мастер всегда говорил людям: «Медитируйте больше, медитируйте больше». Кто бы ни приходил, получал тот же самый совет: «Медитируйте больше, привнесите в это больше энергии». Поэтому этот ученик сделал все, что мог. Он пошел к Мастеру; увидев его, Мастер пожал своими плечами, его лицо не выглядело счастливым. Ученик спросил:

— В чем дело? Если вы скажете делать это усерднее, я попытаюсь. Но почему вы так погрузнели, взглянув на меня? Вы что, считаете, что мой случай безнадежен?

— Нет, как раз наоборот — вы делаете это слишком усердно. Уменьшите свое усердие. Вы слишком сильно переполнены медитацией и Дзен. Просто делайте это с чуть меньшим усердием.

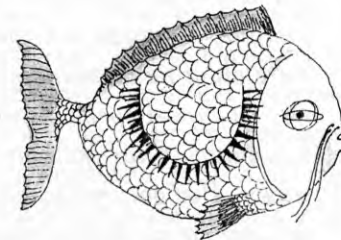
Вы можете быть одержимыми медитацией, а одержимость — это проблема. Вы были одержимы деньгами, теперь вы одержимы медитацией. Деньги

это не проблема, одержимость — проблема. Вы были одержимы миром, теперь вы одержимы Богом. Мир не проблема... одержимость. Вы должны быть простыми и естественными и не одержимыми ничем, ни умом ни медитацией. Только тогда, незанятые, неодержимые, когда вы просто плывете, с вами случается высшее.

Рыба

Однажды случилось: Мулла Насреддин поймал очень, очень большую рыбу в реке. Собралась толпа, потому что никто никогда не видел такой большой рыбы. Мулла Насреддин посмотрел на рыбу, не веря,

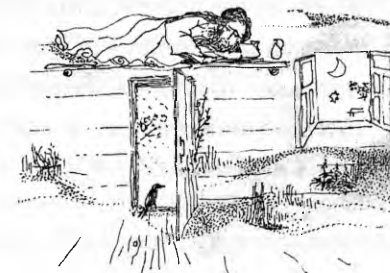
что такое возможно — такая большая рыба! С вытаращенными глазами он ходил вокруг рыбы, но все еще не мог поверить. Он потрогал ее, но все же не мог поверить, потому что он слышал о таких больших рыбах, только когда рыбаки рассказывали свои байки. Здесь так же стояла толпа, которая не могла поверить своим глазам. Тогда Мулла Насреддин сказал: «Пожалуйста, помогите мне выбросить эту рыбу назад в реку. Это не рыба, это ложь».

Все становится правдой, если это соответствует вашему прошлому опыту. Если это не соответ-

ствуется, это ложь. Вы не можете поверить в Бога, потому что это не соответствует вашему прошлому опыту. Вы не можете поверить в медитацию, потому что вы всегда жили в миру, и вы знаете только реальность мира, реальность расчетливого ума, реальность делового ума. Вы ничего не знаете о праздновании — чистом, простом, вообще не имеющем причины, беспричинном. Если вы жили в научном мире, вы не можете поверить, что здесь может быть что-то спонтанное, потому что ученые жили в мире причин и следствий. Все обосновано; нет ничего спонтанного. Поэтому, когда ученые слышат, что возможно что-то спонтанное — когда мы говорим спонтанный, мы имеем в виду не вызванный никакой причиной, внезапно, как гром среди ясного неба — ученые не могут поверить. Они скажут: «Это вообще не рыба, это ложь. Выбросьте ее обратно в реку». Но те, кто работали во внутреннем мире, знают, что существуют явления, которые ничем не вызваны. Они не только знают это, они знают, что все существование ничем не обусловлено. Это отличный, совершенно отличный от научного ум.

Искать нечего

Однажды случилось: в дом суфийского мистика, Баязида, вошел вор. Ночь была темной, и дом Баязида был полностью окутан тьмой, потому что он был настолько беден, что не мог позволить себе ни единой свечи. И это было также не нужно, потому что он никогда ничего не делал ночью, он просто спал. Когда вор вошел — и это было не трудно, потому что двери были всегда открыты... Вор вошел; Баязид почувствовал присутствие кого-то, сказав: «Друг, что ты здесь ищешь?» Только потому, что поблизости находился такой Мастер как Баязид, даже вор не мог солгать — само присутствие было таковым; он чувствовал любовь. И когда Баязид сказал:

— Друг, что ты ищешь здесь?

— Извините, но я должен сказать — я не могу врать вам — что я вор и пришел, чтобы найти что-то.

— Твои усилия напрасны, потому что я жил в этом доме тридцать лет, и ничего не нашел. Но если ты сможешь найти что-то, просто дай мне знать.

Если вы войдете в меня, вы вообще не найдете меня здесь, потому что я сам жил в этом доме много, много лет, и не нашел здесь никого. Таково

мое обнаружение; вот то, что я нашел — что внутри никого нет. Внутреннее бытие это небытие. Чем глубже вы идете, тем в меньшей степени вы будете находить нечто подобное личности. И когда вы достигаете самого глубокого ядра, это просто пустота, чистая пустота, просто огромное небо пустоты. Поэтому, как здесь может существовать баланс, и как здесь может существовать дисбаланс?

Не спеши

Я расскажу вам одну историю, которую очень люблю. Это одна из старых индийских историй. Нарада, посредник между землей и небом, мифологическая фигура, отправился на небеса. Точно так же, как почтальон; он постоянно поднимался и опускался, доставляя послания свыше, и доставляя послания снизу. Он выполнял свою работу. Когда он шел на небеса, на пути ему встретился очень, очень старый монах, сидящий под деревом с малой, своими четками, воспевая имя Рамы. Он посмотрел на Нараду и сказал:

— Куда ты идешь? Ты идешь на небеса? Тогда сделай мне одолжение. Спроси Бога, как долго мне еще ждать — даже в самом вопросе было нетерпение, — и также напхни ему, — сказал старый монах, — что в течение трех жизней я делал медитацию и был аскетом, и все, что можно было сделать, я сделал, всему есть предел.

Требование, ожидание, нетерпение...

Нарада сказал:

— Да, я иду на небеса, я спрошу.

И рядом со старым монахом, под другим деревом юноша танцевал и пел имя Бога. Просто в шутку Нарада спросил юношу:

— Не хочешь ли ты, чтобы я спросил также и про тебя, как много времени на это потребуется?

Но юноша был в таком экстазе, что это его не волновало, он не ответил.

Через несколько дней Нарада вернулся назад. Он сказал старику:

— Я спросил Бога, и он посмеялся и сказал: «По крайней мере, еще три жизни».

Старик выбросил свою малу и сказал:

— Это несправедливо! И все, что сказал Бог, это просто неправильно!

Он был очень зол. Тогда Нарада отправился к юноше, который все еще танцевал и сказал:

— Ты не просил, но я все равно спросил, но теперь я боюсь говорить тебе, потому что старик так разозлился, что чуть не ударил меня.

Но юноша все еще танцевал, не интересуясь. Нарада сказал ему:

— Я спросил его, и Бог сказал, чтобы я сказал юноше, что он должен сосчитать листья на дереве, под которым он танцует; столько же раз он должен будет рождаться вновь пока не достигнет.

Юноша послушал, и пришел в такой экстаз, засмеялся и запрыгал от радости. Он сказал:

— Так скоро? Потому что земля полна деревьев, миллионы и миллионы. И только эти листья, столько же раз? Так скоро? Бог — это безграничное сострадание, и я достоин этого!

И как только он это сказал, он достиг. В тот же момент его тело упало. В тот же момент он стал просветленным.

Если вы спешите, на это потребуется время. Если вы не спешите, это возможно прямо в этот момент.

Пустота

В созерцании вы можете достичь нирвичара самадхи — самадхи, где отсутствуют мысли — но в нирвичаре остается одна мысль, и это мысль о не-мысли. Это тоже мысль, последняя, самая последняя, но она остается. Вы осознаете, что мыслей нет, вы знаете, что мыслей нет. Но что является тем, что знает о не-мысли? Произошло огромное изменение, мысли исчезли, но теперь, сама немысль стала объектом. Если вы говорите: «Я знаю пустоту», тогда это недостаточная пусто-

та; есть мысль о пустоте. Ум все еще функционирует, функционирует очень, очень пассивным, негативным образом — но все же функционирует. Вы осознаете, что здесь пустота. Теперь, что является тем, что осознает? Это очень тонкая мысль, самая тонкая, последняя, за пределами которой объект полностью исчезает. Поэтому всегда, когда ученик приходит к Мастеру Дзен, очень довольный своими достижениями, и говорит, что: «Я достиг пустоты», Мастер говорит: «Пойди и выбрось эту пустоту. Не приноси ее ко мне снова. Если вы действительно пусты, тогда в вас также нет и мысли о пустоте».

Именно это и произошло в знаменитой истории о Субхути. Он сидел под деревом без мыслей, даже без мыслей о немысли. Внезапно, небо стало осыпаться его цветами. Он был изумлен:

— Что случилось?

Он посмотрел вокруг; с неба все сыпались и сыпались цветы. Видя, что он был изумлен, боги сказали ему:

— Не удивляйся. Мы слышали, что сегодня происходит самая великая церемония пустоты. Это из-за тебя. Мы устраиваем празднование и осыпая тебя этими цветами в знак уважения и празднуем церемонию твоей пустоты.

Субхути, должно быть, пожал плечами и сказал:

— Но я никому не говорил об этом.

— Да, ты не говорил, мы не услышали, что происходит самая великая церемония пустоты. Если бы ты говорил, если бы ты сказал: «Я пуст», ты бы упустил смысл.

Вплоть до мысли о не-мысли есть нирвичаре *самадхи* вместе с несозерцанием. Но все же последняя часть... слон ушел; хвост остался — последняя часть — и иногда хвост оказывается больше, чем слон, потому что он такой тонкий. Избавиться от мыслей просто. Как избавиться от пустоты? — как избавиться от не-мысли? Она очень, очень тонка; как схватить ее? Именно это произошло, когда Мастер Дзен сказал ученику:

— Пойди и выбрось пустоту!

— Но как выбросить пустоту?

Тогда Мастер сказал:

— Тогда вынеси ее, вымети ее, но не стой передо мной с пустотой в своей голове. Сделай что-нибудь!

Это очень тонко. Вы можете цепляться за это, но тогда ум обманул вас в последней точке. На девяносто девять и девять десятых градуса вы достигли; всего лишь последний шаг, и сто градусов будут полными, и вы испаритесь.

Тяготы бессмертия

Есть история о том как Александр Македонский вел поиски чего-то, что может сделать его бессмертным. Все искали что-то подобное этому, а когда Александр Македонский ищет, он обязательно находит — ведь он был таким властным человеком. Он все искал и искал, и однажды он добрался до пещеры, где какой-то мудрец сказал ему следующее: «Если ты выпьешь воды из этой пещеры — в этой пещере есть источник — ты станешь бессмертным». Александр Македонский, должно быть, был глупым. Все Александры глупы, иначе он спросил бы мудреца, пил ли он сам из этого источника или нет. Он не спросил; он так спешил. И кто знает? — может быть, он не сможет добраться до пещеры, и прежде, чем он умрет... поэтому он побежал.

Он добрался до пещеры. Внутри нее, он был счастлив: здесь была кристально чистая вода... внезапно, ворон, который сидел в пещере, сказал:

— Остановись! Не делай этого. Я сделал это и теперь страдаю.

Александр посмотрел на ворона и сказал:

— Что ты говоришь? Ты пил эту воду, и почему ты страдаешь?

— Теперь я не могу умереть. Все кончено. Я познал все, что только может дать жизнь. Я познал любовь, и вырос благодаря этому. И я познал успех: я был вороньим царем, но теперь я сыт, я познал все, что только может быть познано. И все, кого я знал, умерли; они отправились на покой, а я не могу отдыхать. Я изо всех сил пытался покончить жизнь самоубийством, но тщетно. Я не могу умереть, потому что я выпил воды из этой проклятой пещеры. Лучше, чтобы об этом никто не знал. Прежде, чем ты выпьешь, помедитируй над моим состоянием — и тогда ты можешь выпить.

— Это, сказал Александр, был первый раз, когда я подумал о бессмертии, и я вернулся назад, не испив из этой пещеры и этого источника.

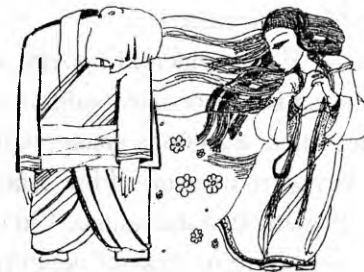
Жизнь будет просто невыносимой, если здесь не будет смерти. Любовь будет невыносимой, если у нее не будет противоположности. Если вы не сможете расстаться со своим возлюбленным, это будет невыносимо; все станет монотонным, это создаст скуку. Жизнь существует вместе с противоположностями — вот почему она так интересна. Встречаясь и расставаясь, вновь встречаясь и расставаясь; поднимаясь и падая... Только подумайте о волнах в океане, которые поднялись и не могут упасть, только подумайте о солнце, которое взойшло и не может сесть. Движение из одной полярности к другой является тайной, из-за которой жизнь продолжает быть интересной. Когда вы приходите к знанию ритамбхары, основного закона всего, самого основания всего, все выстраивается в ряд, и

вы понимаете — тогда у вас нет жалобы. Вы принимаете: все, что есть — прекрасно. Вот почему те, кто познал, говорят, что жизнь совершенна; вы не можете опровергнуть этого.

Дух любви

Все есть любовь, и любовь есть все. От самого грубого до самого высшего, от камня до Бога, это любовь. Много слоев, много шагов, много степеней, но это любовь. Если вы можете любить женщину, вы сможете любить и Мастера. Если вы можете любить Мастера, вы сможете любить и Бога. Любить женщину — это любить тело. Тело прекрасно — в этом нет ничего плохого — настоящее чудо. Но если вы можете любить, тогда любовь может расти.

Случилось так, что один великий святой Индии, Рамануджа, проходил через город. Пришел человек, и он, должно быть, принадлежал к тому типу людей, которых обычно привлекает религия: аскетический тип, человек, который пытается жить без любви. Никто никогда не добивался успеха. Никто никогда не до-

бьется успеха, потому что любовь — это основная энергия жизни и существования. Никто не может добиться успеха, выступая против любви. Человек попросил Рамануджу:

— Я хотел бы, чтобы ты дал мне инициацию. Как я могу найти Бога? Я хотел бы быть принятым как ученик.

Рамануджа посмотрел на человека, а вы можете увидеть, что человек против любви; он похож на мертвый камень, совершенно высохший, без сердца.

Рамануджа сказал:

— Сначала скажи мне вот что: ты когда-нибудь кого-нибудь любил?

Человек был шокирован, потому что такой человек, как Рамануджа говорит о любви? — такой обычной мирской вещи? Он сказал:

— Что ты говоришь? Я — религиозный человек. Я никогда никого не любил.

Рамануджа настаивал. Он сказал:

— Просто закрой свои глаза и подумай немного. Ты, должно быть, любил, даже если был против этого. Возможно, ты любил не в реальности, но в воображении...

Человек сказал:

— Я совершенно против любви, потому что любовь является всем образом майи и иллюзии, а я хочу выйти из этого мира, а любовь является причиной того, что люди не могут выйти из этого. Нет, даже в воображении!

Рамануджа настаивал. Он сказал:

— Просто загляни вовнутрь. Иногда во сне должен был возникать объект любви.

— Именно поэтому я не сплю много! Но я здесь не для того, чтобы учиться любви, я здесь для того, чтобы научиться молитве.

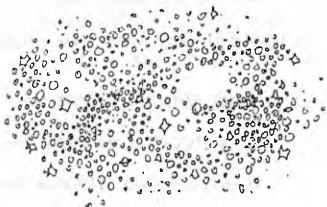
Рамануджа погрузился и сказал:

— Я не могу тебе помочь, потому что человек, который не познал любви, как он может познать молитву?

Так как молитва — это наиболее чистая любовь, сущность любви — как если бы ваше тело исчезло, только дух любви остался; как если бы лампы больше не было, только пламя; как если бы цветов исчез в земле, но аромат все еще витал в воздухе — это молитва. Секс — это тело любви, любовь — это дух; тогда, любовь — это тело молитвы, молитва это дух. Вы можете начертить концентрические круги: первый круг — секс, второй круг — любовь, и третий круг, который является центром, это молитва. Благодаря сексу вы открываете тело другого, и благодаря открытию тела другого, вы открываете свое собственное тело.

По сравнению с галактикой

Очень большой эгоист, очень богатый человек, политик, пришел к Сократу. У него был самый большой, самый прекрасный дворец в Афинах, на самом деле, во всей Греции. И вы можете видеть, когда ходит эгоист, вы можете видеть, когда эгоист говорит что-то, эго всегда здесь, подмешано во все. Он ходит высокомерно. Он пришел к Сократу, разговаривая с ним высокомерно. Сократ поговорил с ним несколько минут и сказал:

— Подожди. Сначала нужно решить одну проблему, затем мы поговорим — и он попросил ученика принести карту мира. Богатый человек, политик, эгоист не мог понять, почему вдруг в этом возникла необходимость, он не мог понять, какой смысл в том, чтобы приносить карту мира. Но вскоре он понял, в чем смысл. Сократ спросил:

— Где Греция на этой карте мира? — маленькое место. Где Афины? — просто точка. Где твой дворец и где ты? И это только карта земли, а земля — это ничто. Солнце в шестьдесят тысяч раз больше, а наше солнце это солнце средних размеров. Во вселенной есть солнца, которые в миллионы раз больше. Где будет наша земля, если мы создадим карту солнечной системы? — и наша солнечная система — самая средняя солнечная система. Здесь миллионы солнечных систем. Где будет наша земля, если мы созда-

дим карту галактики, к которой мы принадлежим? Существуют многие миллионы галактик. Где будет наша солнечная система? Где будет наше солнце?

А сейчас ученые говорят, что это бесконечно — галактики и галактики постоянно. Куда бы мы не отправились, этому, кажется, не будет конца. Когда существует такая огромность, как ты можешь цепляться за эго? Оно просто исчезает как капля росы утром, когда восходит солнце. Когда огромность возникает, и перспектива тотальна, ваше эго просто исчезает как капля росы. Оно даже не такое большое. Это микроконцепция, данная идиотскими посланниками. Из-за тонкой дырочки ощущений, вам кажется, что вы так велики. Когда вы взлетаете в небо, внезапно, эго исчезает. Это был критерий замочной скважины, потому что замочная скважина бала так мала, и через замочную скважину мир казался таким маленьким, вы так велики по сравнению с ним. В небе это просто исчезает.

Сократ сказал:

— Где твой дворец на этой карте? Где ты?

Человек смог понять смысл, но он спросил:

— Какая в этом необходимость?

— Необходимость была, потому что, если ты не поймешь это, не будет возможности ни для какого диалога; ты зря потратишь мое время и свое время. Теперь, если ты понял, в чем смысл, тогда есть возможность диалога. Ты можешь отложить свое эго в сторону; оно не играет особой роли.

В огромном небе ваше эго становится просто неважным. Оно отбрасывается само собой. Даже, когда вы отбрасываете его, это выглядит глупо; оно даже

не стоит этого. Когда перспектива полная, вы исчезаете: вот, что нужно понять. Вы есть, потому что перспектива узка. Чем уже перспектива, тем больше эго; чем более слеп человек, тем больше эго... Нет перспективы, существует совершенное эго. Когда перспектива растет, эго становится все меньше и меньше. Когда перспектива полная, эго просто не обнаруживается. В этом заключается все мое усилие — сделать перспективу настолько полной, что эго исчезнет. Вот почему под разными углами я постоянно ударяю в стену вашего ума, чтобы, по крайней мере, для начала можно было бы сделать еще несколько замочных скважин.

Шок

Наркотики могут дать вам фальшивое чувство самадхи, но вы все еще в заключении. Механизм функционирует с бдительностью только потому, что наркотики шокировали вас, но эта бдительность кратковременна. Все больше и больше, если вы используете это, тогда количество наркотиков должно постоянно увеличиваться, потому что с помощью того же самого количества вы не сможете снова шокировать идиотов. Они привыкают к этому, тогда нужно все большее и большее количество. Наркотики работают только так.

Однажды Мулла Насреддин приобрел мула, и тот не хотел уходить, и он сделал все... Человек, у которого он приобрел мула, попросил его не бить мула, потому что он очень чувствительный. Поэтому он молился, толкал и делал все, что только мог: мул не двигался, он не обращал внимания. Поэтому он позвал человека и сказал:

— Что за мула ты мне дал?

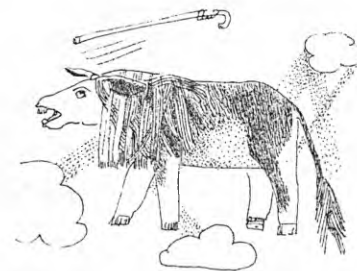
Человек пришел с палкой и сильно ударил мула по голове. Насреддин сказал:

— Это уж слишком! — ведь ты просил меня не бить его.

— А я и не бью. Это только для того, чтобы он обратил внимание...

И, внезапно, мул пошел.

Идиоты здесь: ЛСД бьет подобно палке. На несколько мгновений они уделяют вам внимание, вы шокировали их. Весь мир становится прекрасным. Но это ничто, абсолютно ничто. Если на одно-единственное мгновение вы можете достичь нирвичары, тогда вы сможете узнать. Мир становится в миллионы раз более прекрасным, чем тот проблеск, который может вам дать любое ЛСД. И это происходит не потому, что вы бьете мула по голове, это происходит просто потому, что вы больше не внутри мула, вы вышли наружу, вы отбросили

идиота. Вы предстанете перед реальностью в своей тотальной наготе.

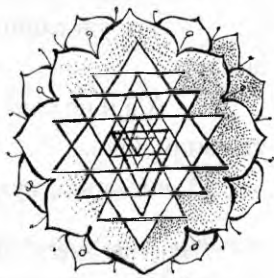
Бездна

Отовсюду открывается огромность, и отовсюду — глубина... Посмотрите на цветок, и здесь существует бездна. Вы можете упасть в цветок и исчезнуть. Это случилось. Это покажется абсурдным, но это правда. На ваше усмотрение, верить или не верить.

Это случилось в Китае. Император попросил великого художника прийти и нарисовать какую-то картину во дворце. Художник пришел и нарисовал вид Гималаев, очень прекрасный. Ему потребовались годы, и он не позволял никому смотреть до тех пор, пока не закончит. Однажды он сказал императору:

— Теперь все готово, и ты можешь прийти посмотреть.

И император пришел со своими министрами, генералами и свитой, и они были просто поражены. Они никогда не видели ничего подобного — это выглядело таким правдоподобным. Вершины были точно такими же, как настоящие, и вокруг вершины вилась тропинка и куда-то исчезала.

Император спросил:

— Куда ведет этот путь?

— Я еще не путешествовал по нему, откуда мне знать?

Но император настаивал, вопрос был вовсе не о путешествии:

— Ты нарисовал его!

Поэтому художник сказал:

— Подождите. Позвольте мне пойти и посмотреть.

И говорят, что он пошел и исчез в картине и никогда не возвращался назад, чтобы рассказать о том, куда она ведет.

Такого не может быть, я знаю это; но в нирвичаре это случается. В цветке существует бездна. Из-за вашей интенсивности, вы смотрите в цветок, и здесь существует глубина, и вы можете упасть в цветок и исчезнуть навсегда. Вы смотрите на прекрасное лицо вместе с нирвичарой, в этой красоте существует бездна, и вы можете потеряться навеки; вы можете упасть в нее. Все становится дверью, все! Вместе с вашей интенсивностью взгляда для вас открываются все двери.

Как святой достал бога

Однажды случилось так, что грешник умер и достиг небес. Святой умер в тот же самый день, и посланники стали забирать его в ад. Святой сказал: «Подождите! Что-то произошло неправильно.

Возьмите этого грешника, я хорошо знаю его! Я медитировал и молился Богу по двадцать четыре часа в день, и меня забирают в ад? Я хотел бы спросить самого Бога. Что это такое? Разве это справедливо?» Поэтому, когда его привели к самому Богу, человек выразил недовольство и сказал:

— Это просто невероятно! — что этот грешник... Я хорошо его знаю; он был моим соседом. Он никогда не молился; он ни единого разу не произнес твоего имени, а я молился двадцать четыре часа в сутки... Даже в своем сне я продолжал повторять: «Рам, Рам, Рам» — и что происходит?

Говорят, что Бог ответил:

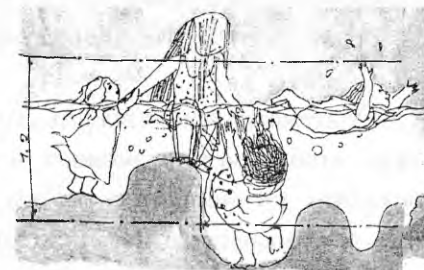
— Потому что ты убил меня своим скучным постоянным «Рам». Ты почти убил меня, и я не хотел бы иметь тебя поблизости. Только подумай, двадцать четыре часа! Ты не дал мне ни одной секунды отдыха. Этот человек хороший. По крайней мере, он никогда не беспокоил меня, и я знаю, что он никогда не молился, потому что вся его жизнь была молитвой. Он кажется грешником тебе, потому что

ты думаешь, что просто произнося словесную чепуху, ты вершишь добродетель. Он жил и жил счастливо. Возможно, он не был всегда хорошим, но он всегда был счастливым и всегда был блаженным. Возможно, он ошибался, потому что человеку свойственно ошибаться, но он не был эгоистом. Он никогда не молился, но из глубочайшей сути его бытия всегда исходила благодарность. Он наслаждался жизнью и благодарил за нее.

Помните: серьезные люди все в аду; дьявол любит серьезность очень сильно. Небеса не похожи на церковь, но если бы это было так, тогда бы никто, если он не лишен здравого смысла, никогда бы не пошел на небеса. Тогда лучше было бы отправиться в ад. Небеса это жизнь, жизнь многогранна.

Среднее арифметическое

Я помню, что случилось следующее: человек, который нашел закон среднего математического, великий математик — он был греком, и он был так наполнен своим собственным открытием закона среднего математического, что однажды отправился на пикник... его жена и семеро детей. Они должны были пресечь реку, поэтому он ска-

зал: «Подождите». Он вошел в реку; в четырех-пяти местах он измерил глубину реки: где-то она равнялась одному футу, где-то было три, где-то было только шесть дюймов. Река не заботится о математике. Он посчитал на песке, нашел среднее математическое: полтора фута. Он измерил всех своих детей, нашел среднее математическое: два фута. Он сказал:

— Не беспокойтесь, пусть они идут. Река глубиной полтора фута, дети — два фута.

Прекрасно, что математика может зайти так далеко, но ни дети ни река, никто не беспокоится о математике.

Жена немного боялась, потому что женщины никогда не пользуются математикой. И это хорошо, потому что они создают баланс, иначе, мужчина сойдет с ума. У нее были небольшие опасения. Она сказала:

— Я не понимаю твоего закона среднего числа, но мне кажется, что некоторые дети слишком малы, а река кажется такой глубокой.

— Не волнуйся. Я доказал закон среднего числа перед великими математиками. Кто ты такая, чтобы создавать подозрения насчет этого, сомневаться? Просто посмотри, как он работает.

Математик пошел вперед. Женщина, боясь, пошла позади, чтобы иметь возможность следить за тем, что происходит с детьми, потому что она волновалась... И некоторые дети, маленькие, начали уходить под воду. Она закричала:

— Посмотри! Ребенок тонет!

Но математик выбежал на песок противоположного берега; он сказал:

— Должно быть, в своих расчетах я где-то допустил ошибку.

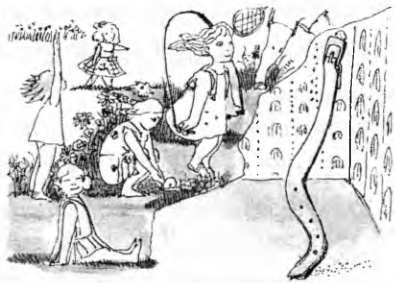
Но для ребенка, который тонул... она выбежала на другой берег:

— Не будь математиком, когда находишься вместе со мной! Я не понимаю твоей математики и не верю в закон среднего числа.

Каждая личность индивидуальна, и нет среднего человека. И я говорю для многих, через вас — с миллионами. Я могу делать две вещи: либо я могу найти средний принцип, тогда я всегда буду последовательным, я всегда буду говорить о двух футах. Но я вижу, что некоторые из вас имеют семь футов, некоторые только четыре фута, и я должен суметь создать много типов обуви и много типов методов. Просто взгляните на свои собственные фута; найдите обувь и забудьте о магазине. Только тогда, однажды, вы сможете понять ту последовательность, которая существует во мне. Наоборот, я самый последовательный человек на земле.

Способ изменить мир

Я слышал, в одной маленькой школе однажды вывесили прекрасную картину, написанную Учителем рисования. Ему хотелось, чтобы все ученики могли оценить искусство и мастерство живописца.

«Перед вами явление весьма тонкое, — обратился он к ученикам. — Взгляните на картину».

«О да, мы видим человека с грустным лицом», — отвечали те. Тогда художник приблизился к картине и добавил всего пару мазков. Вся она переменялась — теперь лицо улыбалось. А поскольку оно улыбалось, переменялся и эффект, создаваемый изображенным: деревьями, цветами и звездами. Это произвело на всех, в том числе и учителей, сильное впечатление... Собрались родители. Все были потрясены. И лишь один маленький мальчик оставался безразличным.

«Разве тебя это не интересует?» — спросил художник.

«Да нет, интересует, — ответил мальчик. — Но я не вижу тут ничего особенного. Моя мама делает так каждый день».

«Что ты хочешь этим сказать? Она что же у тебя художник?» — удивился учитель.

«Какой там художник! — ответил мальчик. — Но стоит мне прийти домой улыбающимся, как она одним шлепком превращает для меня весь мир в слезы, одни лишь слезы и плач. Хотите, я прямо здесь покажу вам, как это происходит? Я уже тоже неплохо в этом разбираюсь — ведь происходит это изо дня в день».

С этими словами он попросту подошел к сидящей неподалеку маленькой девочке и ударил ее. Девочка заплакала. Перед этим она улыбалась и радовалась — и вдруг удар! Слезы брызнули из ее глаз, и она разразилась плачем. Слезы девочки и мастерство мальчика повергли собравшихся в молчание. Даже учитель рисования заметил: «И то правда... А я-то думал, что занимаюсь великим искусством. Твоей маме виднее. К чему кисти и краски... Достаточно одного удара, чтобы весь мир изменился».

Мастер может сам изменить вас, но перемена эта слишком дорого вам обойдется. Он многое может сделать, но это будет все больше и больше делать из вас раба. Вы приходите за освобождением, а процесс поворачивает в неверное русло. Подлинный мастер никогда ничего не делает сам. Он делает себя доступным во многих отношениях. Он также учит вас быть доступным, открытым и восприимчивым. И тогда, каким бы ни был ваш потенциал, он начинает расти в благословенных потоках, излучаемых мастером. Но расти он будет в соответствии со своей подлинной сущностью. Ничто не будет привнесено извне.

Притча о Марпе

Невозможно отыскать такое несчастье, за которое вы не были бы сами в ответе. Будь то ревность, гнев или жадность — что-то в вас самом создало причину возникновения несчастья. А встречали ли вы на земле кого-нибудь, кто был бы в силах сделать другого блаженным? Ведь и это зависит от вас самих: от вашего безмолвия, вашей любви, вашего покоя, вашего доверия, в результате которых случается чудо. И никто иной его не создает.

В Тибете рассказывают красивую притчу о Марпе. Возможно, этого и не было на самом деле. Тем не менее это очень существенно.

Мне нет особого дела до фактов. Я делаю акцент на существе и истине. А это совсем иное... Марпа услышал об одном мастере. Он искал мастера и, когда наконец пришел к нему, полностью сдался, с бескрайним доверием. «Что я должен теперь делать?» — спросил он мастера. «Если ты полностью сдался мне, — ответил тот, — то ничего больше делать и не нужно. Необходимо лишь верить в меня. Мое имя должно сделаться твоей единствен-

ной сокровенной мантрой. Лишь вспомни его в трудную минуту, и все будет в порядке».

Марпа на прощание прикоснулся к ногам мастера. И тут же решил это испытать: он был такой простой человек. Он вышел к реке...

Каково же было изумление других учеников, проводивших с мастером годы, когда они увидели Марпу идущим по воде!

«Вы не знаете этого человека, — тут же сообщили они мастеру. — Это не простой смертный: он может ходить по воде!»

«Не может быть», — подивился мастер. Все они бросились к реке, и глазам их предстал Марпа, разгуливающий по воде с песнями и приплясыванием. «В чем же тут секрет?» — стал допытываться мастер, когда ученик приблизился к берегу.

«Как в чем?» — удивился Марпа. — Вы же сами мне его открыли: это сделало ваше имя. Я просто помнил о вас. Я сказал: «Мастер позволяет мне ходить по воде» — и это свершилось. Мастер никак не мог поверить, что его имя...

Сам-то он ходить по воде не умел. Однако как знать, ведь он ни разу не пробовал. Но прежде, чем попробовать, стоило еще как следует убедиться. «А с горы спрыгнуть сможешь?» — спросил он Марпу.

«Как скажете», — ответил тот. Он поднялся на гору и спрыгнул. Остальные стояли в долине, ожидая увидеть лишь куски его тела: уж слишком высока была гора. Но Марпа опустил с нее, улыбаясь, сидя в позе лотоса. Он опустился как раз под то дерево в долине, под которым собрался

народ, и уселся перед всеми. Его тут же окружили и принялись разглядывать — ни единой царапины!

«Вот это да! — подивился мастер. — И ты воспользовался моим именем?»

«Именно им я это и совершил», — был ответ.

«Довольно. Теперь и я попробую», — с этими словами мастер ступил на воду и с первого же шага начал тонуть.

Марпа глазам не мог поверить. Ученики попрыгали в реку и кое-как вытащили уже полумертвого мастера из воды. Ему откачали воду из легких, и чудом он остался в живых.

«Как же так?» — недоумевал Марпа.

«Прости меня, — сказал ему мастер. — Я не мастер, я лишь притворщик».

«Но если вы лишь притворщик, как же могло ваше имя совершить такое?» — возразил Марпа.

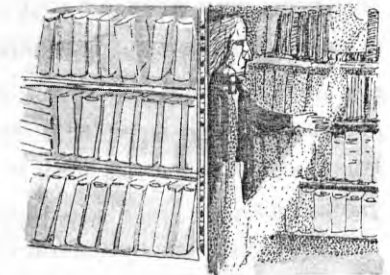
Притворщик ответил: «То сделало не мое имя, а твое доверие. И не важно, в кого ты веришь. Чудо совершается лишь благодаря любви и вере, их безграничности. Я сам не верю в себя. Я ни в кого не верю. Я лишь всех обманываю — как же я могу верить. Ведь раз я сам всех обманываю, я постоянно ожидаю обмана и от других. Вера для меня исключена. Ты же невинная душа, и поверил в меня. И вера твоя сотворила чудеса.» Какая разница, происходило ли это на самом деле?

Ясно одно: ваши несчастья обусловлены ошибками, а блаженство — верой и любовью. Вы сами делаете себя рабами и сами объявляете себя свободными. Вы спрашиваете меня: «Почему я чувствую себя несчастным?» А потому, что вы не хотите взять на себя за это ответственность. Просто пойми-

те, в чем состоит ваше несчастье, разберитесь в причинах, и вы обнаружите их в себе самом. Устраните причины, уйдут и несчастья. Но людям не хочется устранять причины, им хочется устранять несчастья. Но это невозможно и совершенно ненаучно. А потом вы просите меня помочь вам, спасти вас. А вам вовсе не нужно оставаться попрошайкой. Приходящие ко мне не должны становиться попрошайками. Они не овцы, они императоры. Примите ответственность за собственные несчастья. И вы обнаружите в себе самом причины всех ваших состояний блаженства, свободы, озарения, бессмертия.

Есть только миг

Я слышал, что один немецкий профессор хотел собрать у себя самую большую в мире библиотеку философской, религиозной и духовной литературы. Будучи к тому же очень богатым человеком,

он странствовал по свету, собирая все виды подобных текстов. В мире три сотни религий и сотни философий, по каждой из которых написаны сотни книг на различных языках. И у профессора были переводчики, которые переводили все

их на немецкий язык. Так он готовился к прочтению этих книг.

Ему уже стукнуло девяносто, а он все собирал книги.

«Пора бы уже приступить к чтению, — сказали ему. — После стольких лет подготовки в вашей библиотеке имеются тысячи и тысячи книг. Вы же не успеете их все прочесть. Жизнь ваша уже клонится к закату, осталось каких-нибудь год или два».

«Но моя коллекция еще не является полной», — возразил тот.

И принялся коллекционировать с усиленной скоростью, привлек к этому большее количество людей, пригласил больше переводчиков. В конце концов он слег, и врач сказал, что больше семи дней он не протянет. Тогда профессор призвал всех ученых, которые переводили для него книги, и сказал им:

«Бросайте переводить. Составляйте сжатые рефераты по содержанию каждой книги, поскольку жить мне осталось всего семь дней, а я хочу узнать, что во всех них написано. Просто сжатые рефераты».

«Но в вашей библиотеке собрано так много книг, — возразили ученые, — что нам это просто не удастся. Мы, конечно, постараемся, но в недельный срок нам никак не уложиться».

«Ну как у вас продвигается работа?» — спросил профессор, когда настал последний день. «Мы стараемся», — ответили ученые. «Это уже ни к чему. Сделайте вот что: составьте краткое резюме по всем книгам. На большее времени уже не остается. Я чувствую, что покидаю этот мир. Так что прошу вас поторопиться. «Но как же нам поторо-

питься, если для выполнения этой работы нам придется заглядывать во все книги, дабы отыскать в них самое основное, их суть? Некоторое время на это все же понадобится», — возразили ему.

День был уже на исходе, и к вечеру они пришли к профессору со сжатым резюме на нескольких страницах. Тот уже был при последнем издыхании. «Нет-нет, — сказал он им. — Слишком много страниц. Сделайте полстраницы, совсем кратенько, чтобы умещалось на почтовой открытке. У меня уже не осталось времени прочесть все эти страницы.»

Ученые поспешили обратно и снова сжимали сжатое. И после всех этих сжатий в нем уже не оставалось никакого смысла... А когда они вернулись, то застали профессора уже умершим.

«Как обидно! — воскликнула его супруга. — Прокричите это ему на ухо. Может быть, он еще услышит. Душа его только отлетела».

«Теперь это уже бесполезно, — констатировал врач. — Можете, конечно, попробовать, вреда от этого никакого». И тогда один из ученых прокричал это резюме на ухо профессору. Но тот уже умер, и доктора утверждали, что ничего он не услышал.

Всю свою жизнь он потратил на подготовку.

Но это отнюдь не история о каком-то одном непохожем на других чуде. Нет, она повествует обо всех нормальных людях: подготовки, подготовки и подготовки. И уже как-то не важно, к чему. Но ведь мы не знаем и того, что станет с нами через миг. К чему же готовиться? Тут либо жить,

либо готовиться. Если хотите жить, живите прямо сейчас. А нет — готовьтесь к завтрашнему дню. Только запомните, что завтра никогда не наступает. Вместо него приходит смерть. Умный человек живет и не заботится о подготовках и тренировках. Проживите этот момент полностью и как можно интенсивнее. Возможно, благодаря этим полноте и интенсивности вы ощутите такой вкус, который не оставит вас и в следующий миг. А постигнув полноту и интенсивность проживания мига, вы постигнете и секрет жизни. Вам всегда дан лишь один миг, и никогда — два одновременно. Раз вы постигли секрет проживания одного мига, значит, вы постигли тайну всей жизни, поскольку у вас всегда будет только один миг, а вы знаете, как его прожить, как полностью проникнуть в него.

Редкое взаимопонимание

Некоторые люди обретали в своей жизни гармонию. А уж взаимоотношения мастера и ученика немислимы без гармонии. Мастер лишен эго. Ученику же предстоит отречься от своего во имя слияния двух сознаний, и великая музыка вибрации в них станет единой для обоих. При других видах взаимоотношений такое тоже случалось, однако крайне редко. Вспоминается одна странная книга, написанная на санскрите. Называется она Бхамити. Это необычное название, поскольку в книге содержатся комментарии к одному из наиболее философских трудов — Брахмасутрам Бадараяна. Бадараян, вероятно, является величайшим философом, какого когда-либо носила земля. И он написал эти маленькие афоризмы, маленькие афоризмы об истине в последней инстанции. Во всем мире не сыскать другой книги, к которой было бы написано столько, несколько тысяч, комментариев. Ведь афоризмы столь кратки, столь сжаты, что пока кто-то не раскроет их значения, не растолкует и не даст ему своей интерпретации, до их смысла нам не добраться. Брахмасутра — книга необычайная. Еще ни у одной книги так не складывалась судьба, как у Брахмасутры Бадараяна. Комментарии были написаны, но оказались слишком сложны для понимания. Поэтому и к самим комментариям были написаны комментарии. Но и последние были не так

уж просты. Так что появились комментарии и к ним... Это единственная в своем роде книга, комментарии к которой писались целыми сериями; причем сам оригинал утрачен.

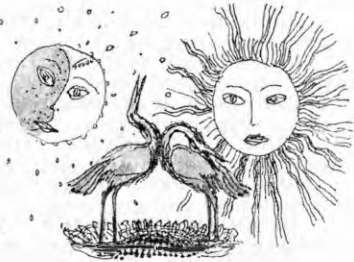
На протяжении тысячелетий в Индии находились люди, которые писали комментарии к комментариям с тем, чтобы сделать смысл Брахмасутры доступным широким массам. Одним из комментариев к Брахмасутрам, одним из лучших комментариев к ним является Бхамити. И это тоже необычно, поскольку название Бхамити сделалось для них пророческим. Именно так звали одну женщину, но давать такое имя комментариям...

Комментарии были написаны величайшим философом Вачаспати, жену которого и звали Бхамити. Он трудился над ними целых двенадцать лет и решил в день завершения этого труда отречься от мира и отправиться в Гималаи.

И вот, в одну прекрасную ночь, работа над ними была наконец завершена. Он взял свечу, при свете которой писал, и направился к себе в комнату. Но по дороге неожиданно встретил женщину.

«Кто ты и что ты здесь делаешь?» — спросил он ее.

«Вы столь увлеклись своей работой, о господин мой, — отвечала она, — что и вовсе позабыли, что некогда женились на мне. Я — ваша жена».

«Да-да, помню, — воскликнул Вачаспати. — Я даже помню, что каждый день... А покажи мне свою руку, ее-то я узнаю. Ведь это ты ставила подле меня свечу каждый день на закате. Да, мне знакома эта рука. Но теперь слишком поздно. Я уже принял решение оставить дом в день завершения работы над комментариями. Что же ты мне не напомнила?»

«Любовь помешала мне прервать тебя. Я все ждала. Но не беспокойся: если ты решил уйти, уходи без тени волнения. Я не стану помехой твоему решению. Мне довольно было увидеть, что ты беспокоишься обо мне. Раз ты все-таки хоть немного любишь меня, мне этого достаточно на всю оставшуюся жизнь», — был ответ.

«Ты великая женщина, — сказал ей Вачаспати. — Редчайшая женщина. Таких комментаторов, как я, полно, но попробуй сыскать другую такую, как ты. Какая любовь, какая преданность, какой дар терпения и ожидания! И какое величие души: тебе было достаточно одной лишь заботы о том, что темнеет, — как если бы не было никакой надежды. Я назову свои комментарии Бхамити, и пусть всякий, кто будет читать эти комментарии, удивится их названию». Ведь и вправду оно неадекватно: комментарии написаны к Брахмасутрам... И вдруг Бхамити?..

«Но без тебя, твоей любви, терпения, твоего молчаливого ожидания... Ты даже ни разу не попала мне на глаза, а ведь красота твоя бесспорна. Попадись ты мне на глаза — и это бы помешало мне. Я позабыл бы всякие комментарии и наверняка отложил бы их, чтобы побыть с тобой».

«Я получила больше, нежели заслуживаю, — отвечала Бхамити. — Тебе более не следует оставаться в доме. И

пусть я буду гордиться мужем, который исполнил свое намерение... хоть я и замечаю, что теперь ты уже колеблешься. Не нужно колебаний. Я не позволю тебе остаться в доме. Ты должен отправиться в Гималаи: ведь если ты не отправишься, я не смогу относиться к тебе с тем же уважением».

Это невероятная, неслыханная история. Вачаспати отправился в Гималаи. Но не смог позабыть Бхамити, ее достоинство, такт и красоту... Это было за пределами человеческой природы. И лишь такие люди, как она, доказывали, что существует нечто за этими пределами, нечто божественное. Вачаспати остается великим ученым, Бхамити — личность куда более божественная. Так что иногда случается гармония между людьми и при других видах взаимоотношений. Только они слишком редки — в виде исключения или случайности.

Шутки со смертью

Смерть — это обман. Ты видел, как умирают другие, но видел ли ты, как умираешь ты сам? Действительно ли умирает человек, когда к нему приходит смерть? С медицинской точки зрения человек умер: он не дышит, его пульс остановился, сердце не бьется; врачи констатируют смерть.

Некоторое время назад один человек, проживавший в оккупированной Пакистаном части Кашмира в Индии, в третий раз умудрился обмануть своих друзей, родственников, свою семью.

В возрасте ста тридцати пяти лет он умер в третий раз. Родные отнеслись к этому известию с недоверием, ибо он уже два раза разыгрывал свою смерть. Врачи констатировали его смерть, выдавали свидетельство о смерти... а он открывал глаза и смеялся.

Вот почему новое сообщение о его смерти никто всерьез не воспринял. Вначале врачи тоже с подозрением отнеслись к известию, но на этот раз все признаки смерти были налицо, его смерть не вызывала сомнений.

Они заявили следующее:

— Может, он раньше и обманывал нас, но на этот раз он действительно мертв. С медицинской точки зрения, он — настоящий труп.

Как только три врача подписали свидетельство о смерти, «труп» открыл глаза, засмеялся и сказал:

— Послушайте, когда я буду умирать в следующий раз, то это будет уже серьезно. Мне просто захотелось пошутить еще разок...

Часть Кашмира, которую оккупировал Пакистан, населяют чемпионы-долгожители обеих стран. Стодвадцатилетний возраст считается здесь обычным, нормальным явлением. Если поискать, то можно найти и стопятидесятилетних; такие люди встречаются реже, но есть еще те, кто перешагнул и этот рубеж. В редких случаях можно встретить даже стовосьмидесятилетних, и эти люди по-прежнему молоды, они по-прежнему продолжают трудиться.

Нашего героя осаждали журналисты со всех стран мира, ведь он был необычным человеком: три раза он умирал, три раза врачи подписывали свидетельство о смерти, и три раза он бросал вызов медицинской науке, всему медицинскому опыту. Журналисты спрашивали его:

— Как вы этого добивались? Что происходило на самом деле?

— Ничего особенного не происходило, — отвечал старик — Я знаю, что я — не мое тело; я знаю, что я — не мое дыхание; я знаю, что я — не мое сердце.

Я не идентифицирую себя с ними; просто я на время покидаю тело. Сердце останавливается, пульс не прощупывается, и все остаются в дураках. Затем я вновь возвращаюсь в тело: начинается циркуляция крови, начинает биться сердце, начинает прощупываться пульс.

Он был простым человеком, простым крестьянином. Он не был йогом, никогда не занимался какими-нибудь прак-

тиками. Но в раннем детстве, когда ему было лет семь-восемь, он встретил одного суфийского мистика, который объяснил, что смерть — это всего лишь иллюзия. Ребенок был настолько чист, что осознал это.

Суфий сказал ему: «Покинуть тело совсем нетрудно. Наблюдай за ним изнутри, наблюдай за телом, и неожиданно появится дистанция между тобой и телом. Скоро тело будет далеко от тебя. Наблюдай за умом, и то же самое произойдет с ним».

Нужно просто вести наблюдение, и тогда ты сможешь выскользнуть из тела, выскользнуть из ума, вообще отказаться от самого себя. Ты сам решишь, когда возвратиться назад в тело. Ты выскользнул из тела... ты знаешь, как из него выбраться, значит, тебе известен и обратный путь. И вот пришло время прекратить наблюдение. Начни идентифицировать себя с телом. Скажи: «Я — тело, я — ум, я — дыхание, я — бьющееся сердце». Расстояние между тобой и телом немедленно исчезнет. Ты приблизишься к нему и вскоре войдешь в него. Идентифицируя себя с телом, ты становишься им. Тогда ты смертен, появляется страх смерти. Без идентификации с телом ты остаешься просто наблюдателем, ты — чистое сознание, ты — не ум. Тогда не будет ни смерти, ни болезней, ни старости. Наблюдение всегда вечно, всегда свежо, всегда молодо и постоянно.

Тонкая связь с миром

Есть одна забавная история из жизни Рамакришны. Те, кто был к нему близок, кто знал, что он парамахамса, или просветленный, были очень обеспокоены одним обстоятельством. Их очень волновало, что такой просветленный учитель, как Рамакришна, — человек, достигший самадхи, — был очень жаден до еды. Рамакришна всегда слишком беспокоился о еде. Он частенько заходил на кухню и спрашивал свою жену, Шараду Деви: «Что у нас сегодня к обеду? Поторопись, уже довольно поздно!» Прямо в разгар серьезной духовной беседы он мог внезапно вскочить и ринуться на кухню, чтобы спросить, что там готовится.

Смущенная Шарада мягко бранила мужа: «Что ты делаешь? Что подумают люди, — ты внезапно прерываешь беседу о Брахме и начинаешь говорить о еде!» Рамакришна лишь смеялся в ответ и не говорил ни слова. Даже ближайšie ученики увещевали его: «Это вредит твоему имени. Люди говорят: «Мог ли обрести знание человек, которого так неудержимо влечет пища?»»

Однажды, когда Шарада упрекала его особенно горько, Рамакришна сказал ей:

— Видишь ли, когда я почувствую отвращение к пище, мне останется жить не больше трех дней.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Шарада.

— Все мои желания и страсти уже исчезли, все мысли ушли — но ради блага человечества я нарочно цепляюсь за эту свою последнюю страсть к пище. Я как лодка, привязанная к берегу единственным канатом. Стоит перерезать его, и лодка отправится в свое бесконечное плавание. Мне не так просто тут оставаться, — ответил Рамакришна.

Возможно, те, кто был с ним, не придали этим словам особого значения. Но за три дня до своей смерти, когда Шарада вошла к нему с полным блюдом яств, Рамакришна взглянул на еду, закрыл глаза и лег, повернувшись к жене спиной. Тут перед ней вспыхнуло воспоминание о сказанных им некогда словах по поводу своей смерти. Женщина выронила блюдо из рук и заплакала. «Не плачь, — сказал Рамакришна. — Ты хотела, чтобы я не был жаден до еды, и вот твоё желание сбылось». Ровно через три дня после этого Рамакришна умер. Он удерживался на свете лишь силой своей маленькой страсти. Она была ему поддержкой в жизненном путешествии. С исчезновением этой страсти последней поддержки не стало.

Те, кого мы называем тиртханкарами, кого мы называем буддами, сынами Божьими, аватарами, — все они держатся в жизни лишь на единственном желании. Они хранят его в себе исключительно из сострадания к людям и продолжают жить только ради добра и благополучия человечества. В день, когда это желание от них уходит, они заканчива-

ют свой жизненный путь и отправляются в путешествие к бесконечным началам. После этого для них уже нет ни рождения, ни смерти. После этого для них нет ни единицы, ни множества. Тому, что остается потом, невозможно дать числовое выражение, знающий не может сказать: «Брахман — один, Божественное — одно». Бессмысленно говорить «один», если далее не следует «два» — если нельзя считать дальше. Слово «один» имеет смысл только тогда, когда есть еще и два, и три, и четыре. «Один» имеет какое-то значение только в контексте других чисел. Вот почему знающие не говорят, что Брахман один. Они говорят, что он не-двойствен, что он — не два.

Порядок

Когда нет дисциплины, когда нет порядка, навязанного извне, внутри вас рождается порядок совершенно нового типа. В вас рождается то, что Лао-цзы называл Дао, а Будда — дхармой. Вам не приходится ничего делать, это происходит с вами само собой. Тантра лишь создает для этого пространство. Она даже не приглашает, не ждет, просто создает пространство. А когда это пространство готово, в вас входит целое.

В одной провинции долго-долго не было дождя. Все иссохло. Наконец горожане решили пригласить заклинателя дождя. Такой человек жил в одном отдаленном городе, и вот за ним послали делегацию с просьбой поскорее прийти и вызвать дождь для пересохших полей.

Заклинатель, мудрый старик, пообещал прийти, но просил предоставить ему маленький домик вдали от людей, в месте, где он сможет уединиться на три дня. Не нужно ни еды, ни питья. Он посмотрит, что можно сделать. Его просьбу исполнили.

Вечером третьего дня выпал обильный дождь, и к домику старика отправилась целая процессия восхищенных и благодарных горожан.

— Скажи, как тебе это удалось? — изумленно спросили они.

— Это было очень просто, — ответил заклинатель дождя. — Все три дня я просто приводил себя в порядок. Ибо я знаю, что когда я в порядке, то в порядке должен быть и мир, а тогда на иссохшую землю обязательно выпадает дождь.

Тантра утверждает, что если вы в порядке, то и весь мир в порядке для вас. Когда вы в гармонии, то все сущее для вас гармонично. Когда вы в беспорядке, в беспорядке и все остальное. И этот поря-

док не должен быть фальшивым, он не должен быть навязан извне. Навязывая себе порядок, вы просто расщепляете себя на две части — глубоко внутри беспорядок остается.

Экономная смерть

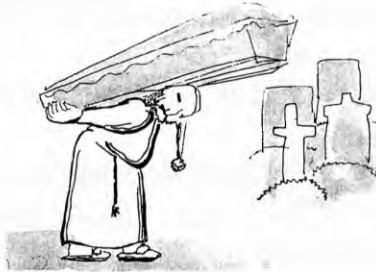
Очень непросто предугадать, как поведет себя неосознающий человек. Можно с уверенностью сказать, что в его реакции отразится вся его жизнь. Но каждый из нас шел своей дорогой, у каждого из нас разный опыт, поэтому и реакция будет разной. Смерть выводит на поверхность истинную сущность каждого из нас.

Умирал один очень богатый человек. Вокруг него собралась вся семья. Старший сын сказал:

— Что будем делать, когда он умрет? Нужно нанять катафалк, чтобы отвезти его на кладбище.

Младший сын предложил:

— Он всегда мечтал о «роллс-ройсе». При жизни он так и не приобрел его, то пусть проедется на нем хоть после смерти — хотя бы раз, на кладбище.

Но старший сын возразил:

— Ты еще очень молод и ничего не понимаешь. Мертвые не могут наслаждаться. Умершему человеку не важно, на чем его отвезут на кладбище — на «роллс-ройсе» или на «форде». Подойдет и «форд».

Тут вмешался второй сын:

— Что вы разбрасываетесь деньгами? Тело нужно отвезти, это факт. У моего знакомого есть грузовик; так будет лучше и дешевле.

Третий сын сказал:

— Сколько можно пороть чепуху? Придумали тоже «роллс-ройс», «форд», грузовик... Он что, жениться собрался? Он умирает. Выставим его за домом, где мы обычно сваливаем мусор. Городские мусорщики сами уберут тело, и совсем бесплатно.

В этот момент старик открыл глаза и спросил:

— Где мои туфли?

Старший сын выдвинул гипотезу:

— Вот упрямец. Он, наверное, хочет быть похороненным в туфлях. Наденьте на него туфли.

Надев туфли, старик сказал:

— Не переживайте сильно о расходах. Я еще не умер. У меня хватит сил дойти до кладбища самому. Встретимся на месте! Я умру прямо на кладбище. Не нужно быть таким расточительным. Я всегда мечтал о «роллс-ройсе» или о какой-нибудь другой красивой машине. Мечтать ничего не стоит, можно мечтать о чем угодно.

Сказав это, он отправился на кладбище, за ним последовали все его сыновья и родственники. Он умер прямо на кладбище, чтобы сэкономить деньги.

Так есть или нет?

Последняя мысль умирающего характеризует всю его жизнь, всю его философию, всю его религию. Перед смертью человек полностью раскрывается.

К о мне часто приходил один из последователей Дж. Кришнамурти, пожилой и очень уважаемый человек в Индии. Его сын был главным прокурором штата Мадхья-Прадеш и членом Верховного Суда в Джабалпуре. Этот человек часто приезжал к своему сыну и всегда заглядывал ко мне, когда я был

в горе. Он был поклонником Кришнамурти почти пятьдесят лет. Он отказался от всех ритуалов, от всех священных писаний; он был абсолютно уверен в правоте Кришнамурти.

Я говорил ему:

— Нужно помнить, что убеждения и верования весьма поверхностны, неглубоки. Во время кризиса такие убеждения исчезают, испаряются.

Но он возразил:

— Не может что-то оставаться поверхностным на протяжении пятидесяти лет.

Однажды ко мне пришел его сын с известием:

— Отец при смерти. Думаю, что он был бы очень рад видеть вас рядом в такую минуту. Он вас очень любит. У нас мало времени, я приехал за вами на машине.

Я поехал с ним. Войдя в комнату, я увидел, что умирающий шевелит губами. Я подошел поближе, чтобы услышать, о чем он говорит. Он повторял «Рама, Рама, Рама», имя индийского Бога... А ведь пятьдесят лет он утверждал, что Бога нет.

Я потряс его за плечо. Он открыл глаза и сказал:

— Не мешай. Сейчас мне не до споров.

— Я не буду спорить, я просто хочу задать тебе вопрос: на протяжении пятидесяти лет ты не верил в Бога. Как ты можешь произносить имя Бога? Ты же всегда утверждал, что Его нет.

Он ответил:

— Тогда это было правильно, а сейчас я умираю — врачи сказали, что мне осталось не больше получаса, — поэтому прошу, не отвлекай меня. Не мешай мне повторять имя Господа. Кто знает? Может, Он действительно существует. Но если Бога нет, то не будет ничего плохого в том, что я повторяю Его имя. А если Бог есть и ты перед смертью не повторяешь Его имя, то попадешь в черный список. Я не хочу оказаться в аду, я вынес достаточно страданий и на земле.

— Как раз об этом я и говорил тебе: убеждения не приносят никакой пользы.

Он не умер, он выжил. Спустя три-четыре дня я пришел проведать его. Когда я пришел, он сидел в саду. Я спросил его:

— Ну, как ты теперь ответишь на мой вопрос?

— Забудь об этом. Я проявил слабость, я испугался смерти и был вынужден повторять имя Бога. Все же Бога нет.

— Означает ли это, что тебе нужно еще раз пережить страх смерти? У тебя был первый инфаркт, ты выжил; скоро будет второй. Наверное, ты выживешь и во второй раз, но третьего инфаркта тебе не пережить. Запомни, что ты мне только что сказал.

— Вздор. Я абсолютно уверен, что Бога нет.

— Когда почувствуешь приближение смерти, ты увидишь, что твои поверхностные теоретические убеждения тут же испарятся. Мысль о том, что Бога нет, принадлежит не тебе, ты позаимствовал ее. Эта мысль не стала результатом твоих исследований, она не стала твоим собственным озарением, не стала частью твоего сознания — это просто часть твоего ума.

Медитация о смерти

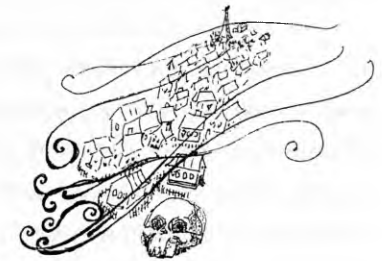
Медитация — это исследование самого себя. Ты стремишься к познанию самого себя, ты хочешь знать, что в тебе фальшиво, а что истинно. Медитация — это удивительное путешествие от фальшивого к истинному, от смертного к бессмертному, от темноты к свету. Однако когда обнаруживаешь, что не являешься ни умом, ни телом, а просто наблюдателем, то практически переживаешь настоящую смерть. Но не умираешь... Тот, кто практиковал медитацию, умирает легко, ибо

знает, что смерти нет; «смерть — это цепляние за жизнь». В древних писаниях Индии даже самого Учителя представляли в виде смерти, ведь его единственной целью, смыслом всей его работы было обучение медитации. Другими словами, Мастер учит умирать без смерти, учит переживать опыт смерти: ты удивляешься, что все еще жив: смерть оказалась облаком, пронесшимся мимо, даже не задев тебя. Отсюда и восторг, и страх. Это удивительное ощущение: познать тот таинственный опыт, через который каждому из нас предстоит пройти, через который каждый уже проходил неоднократно, но всякий раз в бессознательном состоянии. А чувство страха вызвано боязнью, что это не начало новой жизни, а конец всему.

Однажды в начале этого века случилось так, что король Варанаси нуждался в операции. Предстояла сложная операция, но Варанаси упрямо отказывался от анестезии:

— Хочу видеть, как вы меня оперируете, хочу быть в полном сознании.

Доктора были озадачены. Такого в медицинской практике еще не было: сложные операции без анестезии не делают, так как пациент может умереть от болевого шока. Хирургическое вмешательство предполагает отключение сознания.

Вероятно, хирургия научилась искусству обезболивания у смерти, ведь смерть является величайшим хирургом. Она отделяет тебя от тела, от ума, от сердца, а ведь ты ассоциировал себя с ними на протяжении семидесяти, восьмидесяти лет. Они почти стали твоей реальностью. Подобное разделение должно быть очень болезненным, но есть предел всякому терпению.

К боли невозможно привыкнуть. Выражение «нестерпимая боль» существует только в языке; в реальности боль может быть только терпимой. Когда боль становится невыносимой, человек теряет сознание. Вытерпеть такую боль можно лишь тогда, когда человека покидает сознание.

Доктора не стали бы прислушиваться к простому человеку, но это был сам король, и не просто король, а очень известный король — во всей стране он пользовался славой мудреца. Варанаси продолжал уговаривать врачей:

— Не беспокойтесь, со мной ничего не случится. Попрошу только предоставить мне пять минут перед операцией, мне нужно погрузиться в медитативное состояние. В таком состоянии я буду далеко от тела. Можете резать меня на части: я буду лишь наблюдателем, я буду вести наблюдение издалека, как будто все происходит с кем-то другим, а не со мной.

Наступил критический момент, нужно было немедленно начинать операцию. Дальнейшее промедление привело бы к смерти. У врачей был выбор: либо проводить операцию, оставив больного в сознании, либо не оперировать и следовать старым проверенным методам. Однако во втором случае больной умер бы. В первом же случае еще была надежда, что он как-то сдюжит, больной проявлял огром-

ную настойчивость. Будучи не в состоянии убедить короля, медики были вынуждены согласиться на операцию без наркоза.

Это была первая операция, проведенная без анестезии, в состоянии медитации. Король закрыл глаза и погрузился в тишину. Даже хирурги вокруг него почувствовали какое-то изменение, какую-то вибрацию, какую-то мистическую силу; черты его лица разгладились, как у маленького, как у новорожденного ребенка. Через пять минут они приступили к делу. Операция продолжалась два часа, и все это время хирурги дрожали от страха — они боялись, что король не выживет, боялись, что он не переживет болевого шока. Когда операция закончилась, король спросил:

— Можно открыть глаза?

Медики всего мира признали данный случай экстраординарным. Всем было интересно узнать, как это у него получилось.

Король ответил:

— Ничего особенного я не делал. Медитация — это моя жизнь. Каждое мгновение я пребываю в безмолвии. Я попросил дать мне пять минут, ведь операция была сопряжена с риском для жизни, и мне необходимо было достичь полного расслабления, полного спокойствия. Тогда со мной можно делать что угодно, ибо я покинул свое тело. Я стал сознанием, а оперировать сознание невозможно, можно оперировать только тело.

Практикуя медитацию, ошибиться невозможно. Наоборот, человек рискует сбиться с пути без медитации. Ничего путного без медитации не выйдет; вся жизнь становится сплошным заблужде-

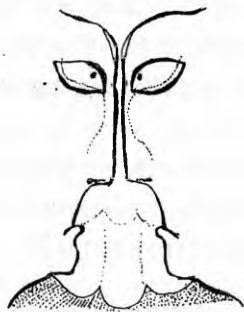

нием. Человек живет только надеждами, а надеждам не суждено сбыться. Его жизнь напоминает длинную, длинную трагедию. А причина этого — его неосознанность, его немедитативность. Медитация похожа на смерть, она дает абсолютно такое же ощущение. Но сам подход, сам метод совсем другой, и это различие настолько велико, что можно сказать: медитация — это жизнь, а смерть — это лишь сон.

Встреча с самим собой

Отыщи свое внутреннее зеркало и посмотри перед своим носом. Будда не в зеркале. Не забывай оставаться свидетелем. Ты есть будда; зеркало только помогло тебе увидеть свое лицо.

Мулла Насреддин в своем преклонном возрасте нашел у дороги зеркальце. Он заглянул в него — раньше он никогда не смотрел в зеркало — и сказал: «Боже мой! Это, кажется, фото моего отца. Никогда не подозревал, что старина, который уже умер, был таким модником, чтобы фотографироваться». Он пришел домой, скрывая зеркало под одеждой. Он не хотел выдавать секрет своей жене. Он

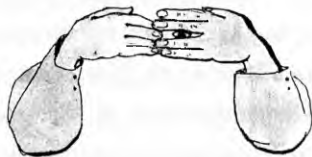
боялся, что она тут же надуется и скажет: «Это твоя фотография! Ты транжиришь деньги, и мы голодаем». Так что он пробрался наверх и постарался припрятать его в чемодане с одеждой.

Жена бесшумно прокралась за ним. Она подсмотрела и узнала, где оно хранится. Она вышла, и Мулла Насреддин не заметил ее. Когда он ушел, она тут же открыла чемодан. Она поглядела в зеркало и сказала: «Боже мой, в своем престарелом возрасте он гоняется за дряхлой женщиной и держит это в секрете от меня!»

В первый раз, когда вы сталкиваетесь с собой перед своим носом, в отражающем вас вашем внутреннем естестве, есть возможность подумать, что вы — это парень в зеркале. Поэтому я и повторяю беспрерывно: «Оставайтесь свидетелем. Что бы там ни происходило, вы только свидетель, больше ничего». Когда все отходит и только свидетель остается в своей предельной чистоте, вы становитесь буддой, вы становитесь единым с целым.

Темнота внутри тебя

Однажды умирал Джоад, один из величайших философов Запада. К нему как-то пришел приятель, ученик Георгия Гурджиева.

Философ спросил друга:

— Чем вы занимаетесь там с этим чудаком Гурджиевым? Зачем ты тратишь время даром? И не только ты, — я слышал, что многие там теряют время.

Друг рассмеялся:

— Странно, немногочисленные поклонники Гурджиева считают, что весь мир зря теряет время, а ты говоришь, что мы зря теряем время.

— Жаль, что мне осталось жить совсем недолго, а то я пришел бы и сравнил.

Друг ответил:

— Даже если у тебя останется лишь несколько секунд, это можно сделать здесь и сейчас.

Джоад согласился.

— Сделай вот что: закрой глаза и загляни внутрь себя. Затем открой глаза и скажи, что ты там обнаружил.

Философ закрыл глаза, потом открыл их и сказал:

— Там темнота и ничего больше.

Друг рассмеялся и ответил:

— Сейчас не время смеяться, ведь ты находишься на пороге смерти, но я пришел как раз вовремя. Так ты говоришь, что увидел только мрак и ничего более?

— Конечно.

— Но ты же прекрасный философ, ты написал такие замечательные книги. Разве ты не понял, что есть ты и есть темнота. Иначе кто бы увидел темноту? Темнота сама себя не видит — это не вызывает сомнений — и темнота не может заявить, что есть только темнота.

Умиравший подумал немного и ответил:

— Господи, видимо Гурджиев с учениками действительно не теряют времени даром. Это так. Я видел темноту.

Друг сказал:

— Наша главная задача — превратить это «я» в наблюдателя, сделать его явным, придать ему четкую форму и рассеять эту темноту. Этот процесс происходит одновременно. По мере того как наблюдатель приближается к центру, темнота становится все меньше и меньше. Когда же наблюдатель полностью выкристаллизуется, становится лотосом сознания, темнота полностью исчезает.

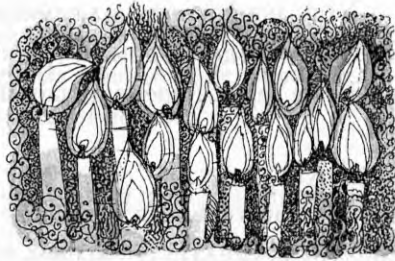
Находиться во мраке — значит довольствоваться в жизни малым. Наполниться светом — значит брать у жизни все.

Вселенной хватит на всех

Если нет формы, то не будет и болезней; нет формы, не будет и смерти; нет формы, не будет и старости. Сознание без формы всегда свежее, молодое, свободное; ему открыта вся Вселенная. Его империя огромна.

Однажды Гаутаму Будду спросили:

— Ты не устаешь повторять, что если человек станет чистым сознанием, то ему больше не придется менять физическую оболочку, он не

будет ограничен телом, и его империей станет вся Вселенная. Но что ты скажешь о тех, кто достигает просветления; о тех, кто уже стал просветленным? Как я один могу быть хозяином всей империи?

Вопрос кажется логичным, но он чисто философский. Гаутаму Будда рассмеялся, а он смеялся очень редко, не более трех-четырёх раз за всю жизнь. Он ответил так:

— Я понимаю твою логику; спорить не буду, я лишь приведу один пример.

В темной комнате можно зажечь одну свечу, и вся комната наполнится светом. Ты можешь зажечь еще одну свечу: разве свет второй свечи начнет конфликтовать со светом первой? Вторая свеча тоже наполнит комнату светом. Мо-

жешь зажечь и третью свечу, можешь жечь одну свечу за другой.

У каждой свечи будет свой уникальный свет, а что касается освещения, то комната будет принадлежать им всем. Не будет никаких разграничений. Это общая территория: не моя, и не твоя. Да и свет — это не предмет, поэтому тысячи свечей озарят комнату светом, и никакого конфликта не будет.

Будда был прав. Здесь невозможно привести контраргумент, и его пример великолепен. Я говорю как раз об этом же: освободившись от формы, ты растворись во Вселенной. Миллионы других просветленных людей наполняют Вселенную своим светом, своим сознанием. В центре каждого горит индивидуальное пламя, но их свет проникает повсюду. Их лучи не вступают в конфликт, они не материальны. Одно и то же место может освещаться бесконечным множеством свечей, и нет никакой борьбы, никакого конфликта. Сознание — это свет.

Жизнь побеждает смерть

Расслабиться можно только тогда, когда есть уверенность в смерти. Расслабляться трудно, когда тебе ничего не ясно. Если ты точно знаешь, что сегодня умрешь, то весь страх смерти сразу исчезнет. Зачем зря терять время? У тебя остался один день; прожить его нужно с максимальной интенсивностью; нужно полностью погрузиться в жизнь, отдаться ей без остатка.

Нечто подобное случилось в жизни одного человека. Доктора сказали ему:

— Вам осталось шесть месяцев, и ни дня больше. Хотите что-нибудь завершить — завершайте. Хотите что-нибудь сделать — делайте.

Человек был очень богат. Ему всегда хотелось объехать весь земной шар и посетить самые красивые места планеты, но работы было всегда так много, что приходилось постоянно откладывать поездку на будущее. Сейчас же откладывать уже не было возможности.

Он заказал портным самые дорогие одежды. Никто не помнил, чтобы он был так расточителен. Он питался в лучших ресторанах, он купил лучший дом в городе, он закрыл

все свои компании. К чему они сейчас? Целых шесть месяцев — предостаточно времени — он мог жить по-королевски.

Он объехал весь мир, встречался с прекрасными людьми в удивительных краях. Он напрочь забыл о смерти. Когда он вернулся домой, шесть месяцев уже давно прошли. Человек направился поблагодарить врача.

— Вы все еще живы? — удивился врач. — Как вам это удалось? Ваша болезнь настолько серьезна, что вы никак не могли протянуть более полугода.

— Когда я узнал, что мне суждено умереть, смерть стала для меня реальностью, а не проблемой. У меня было шесть месяцев, поэтому я решил прожить их как можно полноценнее. Окунувшись с головой в жизнь, я, наверное, просто забыл умереть в назначенный час.

После врачебного обследования выяснилось, что болезнь бесследно исчезла. Шесть месяцев расслабленности, удовольствия, радости и спокойствия не оставили от болезни и следа!

Неминуемость смерти — одно из самых счастливых явлений. Смерть никогда еще не была такой реальной, такой очевидной для всего человечества. Людям нужно срочно прекратить производство средств массового уничтожения. Вместо того чтобы воевать с соседями, нужно вместе с ними петь и плясать. Времени у человека очень мало, у него нет времени на войну. Людям нужно забыть все свои религиозные различия; не нужно делить страны на коммунистические, социалистические или фа-

шистские. Все эти различия хороши, когда у человека достаточно времени, но времени у тебя нет. Нельзя позволить себе проводить различия между христианами, индуистами, мусульманами. Трансформацию может вызвать просто отсутствие времени, угроза гибели в глобальном масштабе. Возможно, ты когда-нибудь окажешься на месте этого больного человека, и мир перестанет делиться на нации, мир перестанет делиться на религии, перестанет вести постоянные войны, и мы впервые начнем вместе наслаждаться нашей прекрасной планетой.

СОДЕРЖАНИЕ

Сила слов	4	Опасность простоты	51
Свое несчастье	5	Мыльные пузыри	52
Хитрецы	7	Вовремя	53
Кто первый	9	Последняя песня	56
Бриллиант с проклятием	11	Отче	58
Искусство суфия	12	Кино	59
Философия	13	Слуги дьявола	61
Граница	14	Софистика	62
Разговор о неприятном	16	Ложь во спасение	65
Не отвернуться	17	Вера в бога	68
Абстрактный подход	19	Иерархия	69
Дурная привычка	21	Нос	71
Еврей	23	Сколько осталось	76
Смерть	25	Душа	79
О свободе	26	А есть ли смерть?	81
У истины	28	Тень	82
Вежливость	29	Суть медитации	84
Хлеб насущный	30	Сократ и смерть	87
Жилище бога	31	Сила заперта	90
Иди обратно	32	На ходу	92
Повод	34	Противоположности	95
Подражатели	35	Память о прошлом	97
Рассвет в коробочке	36	Истинное видение	99
Прокрустово ложе	38	Требования к богу	101
Да и нет	40	Без своего «Я»	102
Позиция	42	Страх	104
Сочувствие	43	Обстоятельства убийства ..	105
Занятость	45	Отличия видящего	107
Одиночество	47	Любовь силы	109
Ван Гог	49	Последние	111

Спор	116	Перебор	186
Будда и адепты	120	Рыба	187
Оставь мертвых	124	Искать нечего	189
Отсрочка	127	Не спеши	190
Будьте светом	129	Пустота	192
Кому живется счастливо	131	Тяготы бессмертия	195
Плыви вместе с рекой	134	Дух любви	197
Не проси счастья	137	По сравнению	
Возвращение		с галактикой	200
блудного принца	139	Шок	202
Возвращенные дары	143	Бездна	204
Молчание	145	Как святой достал бога	206
Смысл жизни	147	Среднее арифметическое ...	207
Город дураков	150	Способ изменить мир	210
Мудрый дурак	152	Притча о Марпе	212
Ученики	154	Есть только миг	215
Замена слов	156	Редкое взаимопонимание ..	219
Когда бог не нужен	158	Шутки со смертью	223
Двойственное	159	Тонкая связь с миром	226
Пустая книга	161	Порядок	228
Любовь мастера	163	Экономная смерть	230
Простая жажда	165	Так есть или нет?	232
Мистический кристалл	167	Медитация о смерти	234
Деревянный Будда	170	Встреча с самим собой	238
Две монетки плюс Бог	171	Темнота внутри тебя	240
Куда бежать	172	Вселенной хватит на всех ..	242
Звери около двери	174	Жизнь побеждает смерть ..	244
Попугайская глупость	178		
Корова	180		
Пятна	182		
Мантра	183		

КНИГА-ПОЧТОЙ

Уважаемые читатели.

Книги издательства «Алмазное сердце»

вы можете заказать по почте наложенным платежом.

440018, г. Пенза, ул. Карпинского, 34-23,

E-mail: penza_izd@list.ru, тел.: (8412) 42-25-66, 42-67-48

Ниже приводится стоимость книг без учета почтовых расходов.

При заказе одновременно нескольких книг почтовые расходы снижаются.

Наименование книг	Цена
Заветы Майтрейи	30 р.
Серия «Радуга». Школа Майтрейи	
1. Космические Преобразования	30 р.
2. Слово Учителя	30 р.
3. Радуга Майтрейи	30 р.
4. Путь России	30 р.
5. Сад Майтрейи	30 р.
6. Психология Духа	30 р.
7. Чаша Огня	30 р.
8. Щит Мира	30 р.
9. Духовное Целительство	35 р.
Млечный путь во Вселенной	30 р.
Аоурана. Основы Универсального Учения Новой Эпохи	30 р.
Буддийские притчи	60 р.
Дзенские притчи	60 р.
Даосские притчи	60 р.
Суфийские притчи	60 р.
Притчи от ОШО	60 р.
Христианские притчи	60 р.
Притчи о Ходже Насреддине	60 р.
А. Кроули. Книга Закона. Книга Лжей	45 р.
А. Кроули. Лунное дитя	45 р.
В. Рыбников. Ведическая культура Руси	35 р.
Р. Южная. Учение в трех общинах или Закваска в трех мерах муки	40 р.
Дхаммапада	30 р.
Шри Ауробиндо. Основы Йоги	30 р.
М. Коллинз. Через золотые врата	30 р.
М. Коллинз. Когда солнце движется на север	30 р.
М. Коллинз. Свет на пути	35 р.
В. Рыбников. Дольмены — это самадхи	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Жить с радостью	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Преуспевать с радостью	35 р.

Притчи от **ОШО**

книга вторая

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

ISBN 5-98312-028-X

9 785983 120280